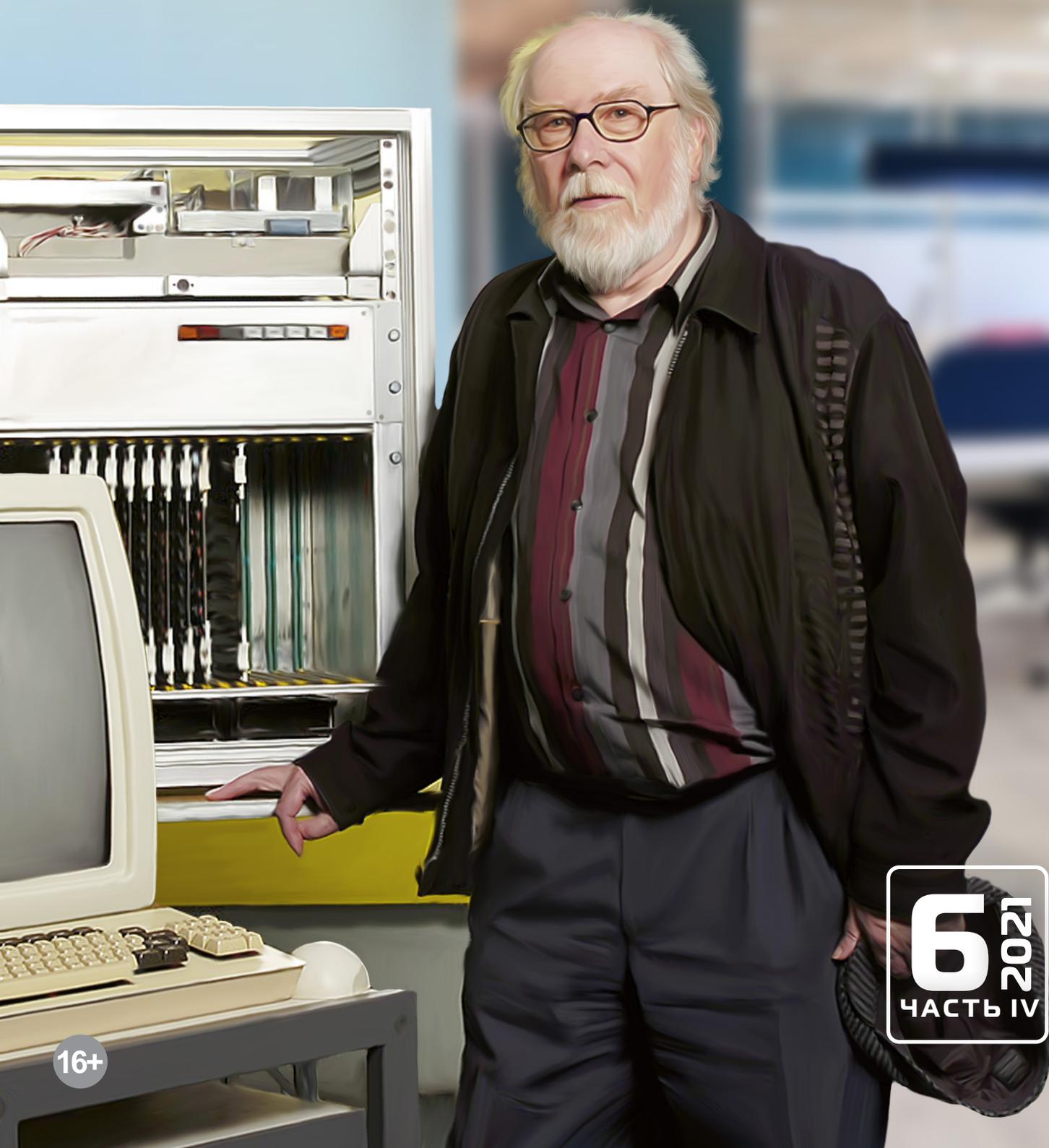

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6 2021
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 6 (348) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Никлаус Вирт* (родился в 1934 году), швейцарский ученый, специалист в области информатики.

Родился Никлаус в Винтерхуре (Швейцария). В молодости у него была собственная мастерская-лаборатория, в которой он строил модели самолетов и проводил химические опыты. В Швейцарской высшей технической школе он получил образование по специальности «инженер-электрик». Никлаус продолжил свое обучение в университете Лавалья (Квебек, Канада), где получил степень магистра. Затем был приглашен в Калифорнийский университет в Беркли (США), где под руководством профессора Хаски защитил диссертацию, темой которой стал язык программирования Euler — расширение Алгола средствами языка Лисп. Эта работа в буквальном смысле дала ему путевку в жизнь: Вирта заметили мэтры программирования и пригласили в Комитет IFIP по стандартизации Алгола, впоследствии ставшего Алголом-68.

Вирт разработал или участвовал в разработке языков программирования: Euler, Algol-W, PL/360, Pascal, Modula-2, Oberon, Oberon-2, Component Pascal. Наиболее известная его разработка, безусловно, — язык программирования Паскаль, оказавший огромное влияние на несколько поколений программистов и ставший базой для создания большого числа языков программирования. Еще одна фундаментальная работа, участником которой стал Вирт, — разработка технологии структурного программирования, ставшая, безусловно, самой сильной формализацией как минимум 1970-х — 1980-х годов. Эта технология разработана, обоснована и внедрена в жизнь всего тремя выдающимися людьми — Виртом, Дейкстрой и Хоаром.

Было не раз отмечено, что идеи Вирта зачастую опережали развитие компьютерной индустрии на годы, иногда — на десятилетия. Разработанная в начале 1970-х система Pascal-P, предполагающая компиляцию программ на Паскале в универсальный пи-код и реализацию на любой платформе интерпретатора пи-кода (одна из известных ее реализаций — UCSD-Pascal Университета Сан-Диего), которая позволяла с минимальными затратами переносить паскаль-системы на новые аппаратные платформы, более чем на два десятилетия опередила идеи интерпретатора промежуточного кода, реализованные в системах, поддер-

живающих исполнение программ на языке Java и в платформе .NET. Идея совмещения системы программирования со сборщиком мусора, освобождающим программиста от необходимости отслеживать время жизни объектов, динамически размещенных в памяти, была реализована в языке и операционной системе Oberon. Обе эти идеи были использованы разработчиками Java и .NET во второй половине 1990-х годов.

В начале своей карьеры Вирт работал доцентом в Стэнфордском университете и в этом же звании вернулся в университет Цюриха. Он получил в ЕТН звание профессора компьютерных наук и начал возводить на родине «швейцарский Стэнфорд». Далее он продолжал строить свою школу, уделяя немало времени организационной деятельности. Вирт возглавлял в ЕТН факультет компьютерных наук, а также руководил Институтом компьютерных систем при ЕТН. На пенсию профессор Вирт ушел в 1999 году по достижении 65-летнего возраста.

Вирт женат на Нани Такер, и у них трое детей. Он приятный в общении и добродушный человек, который выглядит моложе своих лет. Все свободное от работы время он проводит с семьей, часто совершая пешие походы по холмистым возвышенностям северной Швейцарии.

За большой вклад в информатику доктор Никлаус Вирт получил многочисленные награды и почести. Американский Совет магистров присвоил ему звание член-корреспондента; компьютерное общество Института инженеров по электронике и радиотехнике — звание компьютерного пионера. Он получил приз IBM европейской науки и техники; стал членом Швейцарской академии инженерии и иностранным партнером Американской академии инженерии, а также получил орден *Pur le merite* и премию Тьюринга. Вирт получил почетные докторские степени от многих университетов: Университета Лавалья, Университета Квебека (Канада), Калифорнийского университета, Университета Беркли (США), Университета Йорка (Англия), Университета Лине Иоганна Кеплера (Австрия), Новосибирского государственного университета (Россия), Открытого университета Англии, Университета Претории (Южная Африка).

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Нихайчик В. Е., Дмитриева Ю. С. Международные договоры Российской Федерации как разновидность источников административного права.....	237
Парнюгина Н. В. Несовершенства развития контрактной системы в России	239
Плеша Л. Ю. К вопросу о преступности несовершеннолетних.....	242
Попов А. С. Защита Конституционным Судом РФ права на социальное обеспечение.....	248
Пушкарев И. П., Тимм Э. В. Понятие и виды контролируемых должника лиц в процедуре банкротства	254
Розенков Я. А. Проблемы реализации института самовыдвижения в избирательном праве Российской Федерации	256
Савенко А. М. Алеаторные сделки, не подлежащие судебной защите.....	258
Сайдуллина А. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: уголовно-правовые и процессуальные аспекты	259
Цой В. И. Сравнительно-правовой анализ банковских систем России и Казахстана.....	261

ИСТОРИЯ

Крутов Д. А. Роль Джеймса Милля в формировании политического кружка «Философские радикалы».....	263
Мальцев В. В., Шарипова М. З., Колотова В. А. Исторический опыт японской модели социального страхования	265
Плетнева Ю. В., Сафонова И. А. Знамя над городом	268
Пуглеев П. П. Организация общественных работ как эффективный способ борьбы с последствиями неурожаев в Российской империи конца XIX — начала XX века.....	273
Соловьев В. А. Политика вооруженного нейтралитета Датского королевства в контексте войны Второй коалиции (1798-1802 гг.)	276

ПОЛИТОЛОГИЯ

Завьялов В. Д., Тушков А. А. Северо-Восточная Азия: новые конфигурации и современные вызовы в условиях многополярности	280
Рудь Е. Г. Оценка эффективности «мягкой силы» России западными и российскими СМИ в период COVID-19	282
Симонов А. В. Роль миграционных процессов в отношениях между Республикой Корея и Российской Федерацией.....	284

СОЦИОЛОГИЯ

Бондаренко О. В.

Корпоративизм и плюрализм на Украине сквозь призму качественной методологии 288

ПСИХОЛОГИЯ

Акрамов М. Р.

Конфликт и его социально-психологические свойства 293

Болотова О. В., Гораш Е. И.

Нарушения и патологии речи: сущность и особенности проявления 295

Ibragimova E. R.

The influence of art, in particular, painting on the psycho-emotional state of a person 297

Ибрагимова Е. Р.

Влияние искусства (в частности, живописи) на психоэмоциональное состояние человека . 299

Коннова О. В.

Влияние семьи на развитие лексической компетенции ребёнка в дошкольном возрасте 301

Оленица А. А., Зеленский А. Г.

Этика делового общения 304

Полудненко Л. В.

Арт-техника «Стакан» в коррекции психологической зависимости от алкоголя 307

Солынин Н. Э., Колгушкина М. В.

Теоретические представления о структуре детско-родительских отношений 313

Чвирова А. А.

Особенности становления профессиональной идентичности студентов-психологов 315

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Международные договоры Российской Федерации как разновидность источников административного права

Нихайчик Виталия Евгеньевна, студент магистратуры;

Дмитриева Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Рассматривая международные договоры Российской Федерации в качестве значимого источника отечественного административного права, в первую очередь следует определиться с ключевыми понятиями. Для понимания места означенных договоров среди прочих источников административного права представляется необходимым исследовать виды источников права.

Вопросы, связанные с источниками права постоянно служат объектом повышенного внимания как теоретиков, так и практиков, что, прежде всего, обусловлено характерным данной проблематике одновременным существованием фундаментального и ярко выраженного прикладного значения. Представляется, что указанные вопросы служат отправной точкой для познания сущности как права в целом, так и отдельных его отраслей, институтов и норм, включая и административное право, являющееся предметом нашего рассмотрения.

Многие современные отраслевые учёные обращают особое внимание на проблему определения источников и форм тех или иных отраслей отечественной правовой системы.

Представляется целесообразным и даже необходимым остановиться на проблеме соотношения понятий «источник» права и его «форма». Правоведы на протяжении длительного времени дискутируют, какой из указанных терминов удачнее и каково соотношение между ними.

Ряд учёных отстаивают позицию о нетождественности «формы» и «источников» права. Так, известный правовед Е. А. Ершова, апеллируя к трудам Д. А. Керимова, Г. Гегеля и других исследователей общей теории права, указывает на необходимость чёткого разграничения понятий источников и формы права [1].

Некоторые другие учёные считают рассматриваемые понятия «источник права» и «форма права» синонимичными. Например, М. И. Байтин, видный исследователь теории права, основывает свою позицию на том, что как форма, так и источник права представляют собой

определённые средства, способы, приёмы выражения воли общества, то есть государственного волеизъявления. Форма демонстрирует внешние проявления права, показывает, в каком виде право существует и функционирует в реальности. Посредством формы государственная воля приобретает доступность и общеобязательность, происходит официальное доведение этой воли до непосредственных исполнителей. С помощью формы право в некотором роде получает «путёвку в жизнь», обретает юридическую силу» [2].

Данные утверждения не лишены смысла, поскольку невозможно существование ни бесформенного права, ни формы права без его содержания. Содержание права наделяется определённой формой, превращаясь в его правовую оболочку.

Таким образом, одностороннее, прямолинейное разрешение соотношения понятий источников и форм права представляется категорически неверным и даже недопустимым. Как показывает анализ правовых норм, «в одних отношениях форма и источник права могут совпадать друг с другом и рассматриваться как тождественные, в то время как в других отношениях они могут значительно отличаться друг от друга и не могут считаться тождественными» [1].

На основе общетеоретических представлений о разделении источников права на первичные и вторичные, можно сформулировать некоторые принципы соотношения формы и источников права.

Данные категории следует считать тождественными, если идёт речь о вторичных, то есть формально-юридических источниках права.

«Таким образом подчёркивается идентичность источника и формы права. При этом форма показывает, каким образом организовано юридическое (нормативное) содержание и выражено вовне, а источник, в свою очередь, указывает, какие юридические или любые другие истоки и факторы предопределяют данную форму и содержание права» [3].

Указанные положения не касаются первичных источников права, поскольку в их случае расценивать источники и формы права в качестве тождественных понятий некорректно. Таким образом, материальные, социальные, идеальные источники права являются определёнными факторами, весьма существенно влияющими на как на процесс правотворчества, так и на правоприменение.

Представляется справедливым, что понятие «источник (форма) права» может рассматриваться в нескольких аспектах. К источникам правав материальном смысле относят те условия жизни общества, которые порождают необходимость правового регулирования определённой сферы государственного управления.

В свою очередь, в идеальном смысле источник права представляет собой правосознание законодателя, который считает, что данную группу общественных отношений необходимо урегулировать соответствующими правовыми нормами.

Источником же права в формальном смысле служат разнообразные формы внешнего выражения содержания общеобязательных формально-определённых правил поведения участников отношений. К данной группе относят нормативные правовые акты, нормативные договоры (включая международные) и судебную практику.

Необходимо отметить, что существующая доктрина права с общего согласия теоретиков предлагает общий, унифицированный подход к вопросу классификации и систематизации источников права. К ним относят принципы права, нормативные правовые акты, правовой обычай, нормативные договоры, правовую доктрину, судебный прецедент и религиозные нормы [4].

В конечном счёте нормативное обобщение источников права оказывается сведённым к перечисленным выше номинациям юридических форм [5]. Данное утверждение находит подтверждение в учебном курсе В.С. Нерсесянца [6]. Проблемы источников права также обстоятельно исследованы в работе М.Н. Марченко, который придерживается сходных позиций по поводу классификации источников права [3].

По нашему мнению, современной юридической науке удалось объединить в типовой классификации основные, чаще всего встречающиеся источники различных отраслей права. Однако все остальные источники оказались либо проигнорированными как второстепенные, либо вовсе незамеченными.

На наш взгляд, следует согласиться с Д.В. Осинцевым и О.В. Соболевым, сформулировавшими два постулата, отражающих тенденции в исследовании источников права [5].

Согласно первому постулату распространённые источники права служат частичным отображением их морфологической картины и требуют дополнения иными разновидностями номинальных выражений соответствующих правовых норм.

Второй постулат гласит, что каждому способу формирования правовой нормы соответствует собственный уникальный источник, значит, между ними необходимо проводить чёткое разграничение, поскольку не следует источнику одной отрасли права принимать в качестве эталонных образцов при создании источников другой отрасли права.

Современному международному праву характерно огромное количество норм, источником которых является международный договор. Международный договор в контексте способа создания международно-правовых норм представляет собой выраженное явно соглашение между двумя или более государствами в части признания определённого правила нормой международного права, изменения или упразднения существующих международно-правовых норм.

Согласно ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров [7] под таким договором следует рассматривать «международное соглашение, заключённое государствами в письменной форме». Наименование договора вариативно (договор, пакт, декларация, конвенция, трактат, хартия, обмен нотами и пр.). При этом его на его нормоустанавливающую функцию не влияет ни название договора, ни количество документов, из которых состоит данный договор.

Являясь важнейшим источником административного права России, международные договоры и соглашения регламентируют ряд вопросов организации административно-публичной деятельности и её осуществления, в том числе, такие вопросы как обеспечение обороны и безопасности страны, организация охраны её государственной границы, обеспечение таможенного режима, профилактика и выявление преступлений и иных правонарушений административно-правовыми методами (например, ряд соглашений по линии министерств внутренних дел стран — участников СНГ о сотрудничестве) [8].

Так, ст. 68 договора о Евразийском экономическом союзе [9] регламентирует административную деятельность стран-участниц данного союза. В частности, п. 2 указанной статьи гласит, что административное сотрудничество включает в себя создание механизма предупреждения нарушения поставщиками услуг прав и законных интересов потребителей, добросовестных субъектов рынка, а также общественных (государственных) интересов.

Кроме того, ряд договоров Российской Федерации посвящен вопросам налогообложения, как, например, раздел XVII вышеуказанного договора о Евразийском экономическом союзе полностью посвящён налогам и налогообложению, устанавливает принципы взаимодействия стран-участниц в сфере налогообложения, порядок взимания косвенных налогов и налогообложения доходов физических лиц. Ещё одним примером может служить договор между РФ и США «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от на-

логообложения в отношении налогов на доходы и капитал» [10].

В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 15 июля 1995 г. «О международных договорах РФ» [11] ратификации подлежат международные договоры Российской Федерации, исполнение которых требует изменения дей-

ствующих или принятия новых законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом.

Как следует из положения п. 4 ст. 15 Конституции РФ, вступившие в силу на её территории международные договоры, являются источником внутригосударственного права.

Литература:

1. Мирошник, С. В. К вопросу об источниках административного права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. с. 208.
2. Байтин, М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. с. 67.
3. Марченко, М. Н. Источники права. М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2006.
4. Морозова, Л. А. Теория государства и права. М.: Российское юридическое образование. 2010. с. 181-196.
5. Осинцев, Д. В., Соболев О. В. Источники административного права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. № 4. с. 110.
6. Нерсесянц, В. С. Теория права и государства. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. с. 132-139.
7. Венская конвенция о праве международных договоров: (Вена, 23 мая 1969 г.); (вступ. в силу 27.01.1980, для СССР действует с 04.04.1986): [Электронный ресурс]: — СПС «КонсультантПлюс». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, 18.04.2018.
8. О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Договор между РФ и Республикой Кыргызстан от 14.09.1992: (ратифицирован Постановлением ВС РФ от 14.01.1993 № 4294-1): [Электронный ресурс]: — СПС «КонсультантПлюс». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, 18.05.2018.
9. Договор о Евразийском экономическом союзе: (Подписан в г. Астане 29.05.2014): (ред. от 08.05.2015): (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017): [Электронный ресурс]: — СПС «КонсультантПлюс». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, 18.05.2018.
10. Договор между РФ и США «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал» от 17 июня 1992 г. Договор ратифицирован Постановлением Правительства РФ от 22 октября 1992 г. № 3702-1 // СЗ РФ. 1990. № 16. Ст. 1938.
11. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 01 декабря 2007 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.

Несовершенства развития контрактной системы в России

Парнюгина Наталья Владимировна, студент магистратуры
Волжский государственный университет водного транспорта (г. Нижний Новгород)

В научной статье проанализированы отдельные поправки, внесенные в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Автор приходит к выводу, что реформирование контрактной системы в сфере закупок порождает новые проблемы применения правовых норм, в связи с чем требуется работа по дальнейшему совершенствованию данной сферы правоотношений.

Ключевые слова: государственные закупки, совершенствование контрактной системы, национальные проекты, отчеты об исполнении контракта, субъекты малого предпринимательства, обеспечение гарантийных обязательств.

Imperfections in development of the contract system in Russia

Parnyugina Natalya Vladimirovna, student master's degree program
Volga State University of Water Transport (Nizhny Novgorod)

The article describes the amendments to the law on the contract system. Conclusions are drawn that the reform of the contract system creates new problems in the application of the legal norms. It's necessary to improve of these legal relations.

Keywords: public procurement, development of the contract system, national projects, contract execution report, subjects of small business, ensuring of guarantee obligations.

К настоящему времени в Российской Федерации сформирована в целом прозрачная система государственных (муниципальных) закупок товаров, работ, услуг, в том числе за счет развития и внедрения в данную сферу электронных цифровых систем. Вместе с тем, правовое регулирование контрактной системы становится все более и более нестабильным. Изменения, вносимые в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее — Закон № 44-ФЗ) [1] как минимум два раза в год и содержащие в себе множество поправок, должны быть направлены на совершенствование контрактной системы, однако они порождают все новые проблемы применения правовых норм и усложняют систему закупок настолько, что не позволяют эффективно реализовывать положения закона.

В мае 2019 г. был принят очередной пакет поправок к Закону № 44-ФЗ. Поскольку приоритетным направлением социально-экономического развития России в настоящее время является реализация национальных проектов, большая часть внесенных поправок направлена на упрощение процедур закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Президент РФ в своем послании Федеральному Собранию особое внимание уделил задачам, отраженным в национальных проектах, реализация которых должна поспособствовать социальному и экономическому развитию России, достижению нового качества жизни человека. [2] Неоднократно председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев и министр финансов Антон Силуанов отмечали, что контрактная система в России слишком сложна и недостаточно гибка, чтобы реализовать национальные проекты. Отмечается также, что контрактная система затягивает реализацию национальных проектов по всем направлениям.

Основной задачей в рамках упрощения процедур закупок стало сокращение сроков их проведения. В первую очередь, это касается оптимизации системы планирования — отменена необходимость десятидневного моратория на размещение закупки заказчиком в единой информационной системе (далее — ЕИС) после внесения изменений в план-график. С момента вступления в силу данной поправки разместить в ЕИС извещение либо заключить контракт с единственным поставщиком заказчик вправе через один календарный день после опубликования версии плана-графика с внесенными в него изменениями. Однако неясно, почему редакцию Закона № 44-ФЗ изменили только в октябре 2019 г., хотя изменения вступили в силу 01.07.2019 г.

Второе, что хотелось бы отметить, это введение единого документа планирования. В целях, в том числе исключения дублирования информации вместо плана закупок на три года и плана-графика на каждый год введен план-график, который утверждается на срок действия нормативных правовых актов о бюджете.

Следующее изменение касается оптимизации сроков проведения закупки, что включает в себя сокращение срока подачи заявок и срока рассмотрения первых частей заявок, а также срока проведения аукциона. По моему мнению, это позволит избежать сговора при проведении закупки. Вполне вероятно, что изменения по сокращению срока проведения аукциона до нескольких часов коснутся и остальных аукционов, помимо «строительных».

В настоящее время обсуждается возможность сокращения и иных сроков, в частности срока окончания подачи заявок и срока заключения контракта по результатам проведения электронного аукциона. На данный момент их изменить не представляется возможным, поскольку в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе [3] установлены минимальные сроки, которые участники данного договора уменьшить не вправе. Возможно, следующим шагом станет достижение согласия с нашими партнерами по данному вопросу.

В настоящее время в полной мере не могут быть реализованы в ЕИС и на электронной площадке (далее — также ЭП) изменения норм Закона № 44-ФЗ, касающиеся участия в закупке субъектов малого предпринимательства (далее — СМП). С 1 июля 2019 г. в случае объявления закупки для СМП, победитель (единственный участник) закупки вправе предоставить вместо обеспечения исполнения контракта информацию в соответствии с ч. 8.1 ст. 96 Закона № 44-ФЗ, подтверждающую исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) предыдущих контрактов. Однако при подписании контракта на ЭП отсутствует возможность, то есть соответствующее поле для размещения данной информации при подписании контракта. И при регистрации контракта в ЕИС в реестре контрактов заказчик в свою очередь также не может отметить информацию, представленную победителем процедуры, так как интерфейс ЕИС предлагает выбрать одну из двух позиций: банковскую гарантию или платежное поручение. Функционал ЭП и ЕИС необходимо доработать с учетом изменений Закона № 44-ФЗ.

Также для СМП изменились правила определения размера обеспечения исполнения контракта, теперь он рассчитывается от цены контракта, а не от НМЦК, как это было предусмотрено ранее. После внесения данных поправок у заказчиков возникла проблема технического характера при формировании плана-графика и заполнении поля «Размер обеспечения исполнения контракта», где автоматически при указании процента формировалась сумма, рассчитанная на основании НМЦК. Заказчик был обязан также указывать в извещении, документации об осуществлении закупки процент обеспечения от НМЦК, поскольку согласно ч. 10 ст. 16 Закона № 44-ФЗ информация, указанная в извещении, документации об осуществлении закупки должна полностью со-

ответствовать информации, указанной в плане-графике. А в соответствии с ч. 1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением, документацией об осуществлении закупки, и в карточку контракта поставщика (подрядчика, исполнителя) на ЭП автоматически переходила информация из плана-графика, где был указан неверный размер обеспечения исполнения контракта. Что нужно было делать заказчику в данной ситуации: нарушить закон и указать в извещении, документации, проекте контракта информацию, не соответствующую плану-графику; или нарушить закон и указать в извещении, документации, проекте контракта информацию, не соответствующую закону? У поставщиков в свою очередь, возникали вопросы: какую сумму обеспечения считать верной — ту, которая указана в извещении или ту, которая указана в проекте контракта. Поставщики перечисляли на счет заказчика сумму обеспечения больше, чем было предусмотрено контрактом, либо оформляли неверные банковские гарантии. Заказчик обязан был возвращать излишне уплаченную сумму обеспечения. Функционал ЕИС был доработан только в октябре, то есть спустя 3,5 месяца после вступления изменений в силу.

Еще одно из изменений Закона № 44-ФЗ, это возможность заключить контракт с участником, которому по результатам проведения закупки присвоен второй номер (далее — второй участник), без проведения новой процедуры в случае, если контракт с победителем расторгнут по любому из оснований, предусмотренных Законом № 44-ФЗ, то есть по решению суда, или по соглашению сторон, или в связи с односторонним отказом заказчика в соответствии с ч. 17.1 ст. 95 Закона № 44-ФЗ). И снова регулятор контрактной системы в сфере закупок, Минфин России, в своем письме [5] отмечает, что положения ч. 17.1 ст. 95 Закона № 44-ФЗ распространяются, в том числе на контракты, заключенные до 01.07.2019 г., то есть до момента вступления в силу данной нормы закона. Такое утверждение порождает новые вопросы при практической реализации рассматриваемой нормы. Так, если контракт был заключен до 01.07.2019 г. с победителем по результатам проведения запроса котировок в «бумажной» форме и расторгнут по соглашению сторон после 01.07.2019 г., в каком виде заказчик будет заключать контракт со вторым участником: на бумажном носителе или в электронной форме? А если контракт расторгается по соглашению сторон и у второго участника цена контракта выше, чем у победителя, то не обязан ли заказчик требовать возмещение разницы в цене контракта, заключаемого со вторым участником, с победителя? Данные вопросы пока остаются без ответа, теоретически возможны оба варианта, что и подтверждается письмом Минфина России, но как в действительности работает ч. 17.1 ст. 95 Закона № 44-ФЗ предстоит выяснить в процессе практического применения данной нормы закона.

Сфера закупок с каждым годом становится все более технологичной. Сервисы направлены на внедрение новых

технологий, автоматизацию процессов. В данном контексте стоит отметить еще одно внесенное в Закон № 44-ФЗ изменение: при рассмотрении жалоб в УФАС России заказчику больше не требуется представлять документы на бумажном носителе, если они размещены в электронном виде в ЕИС. Теперь в ч. 5.1 ст. 106 Закона № 44-ФЗ установлено, что документы в электронном виде имеют приоритет над «бумажными».

Анализируя отдельные поправки, внесенные в Закон № 44-ФЗ, зачастую сложно найти объяснение, с какой целью они были приняты. Например, согласно Закону № 44-ФЗ единственным критерием определения победителя при проведении электронного аукциона и запроса котировок в электронной форме является цена. Возникает вопрос, зачем законодатель, определяя, кто признается победителем при проведении данных процедур, заменил формулировку «предложивший наименьшую цену контракта» на «предложивший наиболее низкую цену контракта». Меняется ли при этом смысл? Ведь и «наименьший», и «наиболее низкий» — это превосходные степени прилагательного, а значит, и в результате замены одного на другое смысл не изменится. Можно предположить, что данные поправки внесли в целях унификации норм закона, поскольку ч. 9 ст. 69, ч. 1 ст. 82.1, ч. 7 ст. 82.4 Закона № 44-ФЗ изначально содержали формулировку «наиболее низкая цена контракта» и данное понятие внесено в иные нормы закона, за исключением суммы цен единиц, в отношении которой употребляется прилагательное не «наиболее низкая», а «наименьшая». И только в ч. 17 ст. 68 Закона № 44-ФЗ используется словосочетание «наиболее низкая сумма цен единиц». Можно сделать вывод о том, что указанные изменения не отражены в полной мере в силу невнимательности законодателя. В этом случае следует доработать нормы закона либо представить официальное юридическое толкование понятий «наименьшая цена» и «наиболее низкая цена».

Законодателю также следует учитывать, что проведение процедуры закупки заказчиком в строгом соответствии с законом о контрактной системе требует много сил и времени. Любая поправка закона должна быть отражена заказчиком в документации и работники контрактной службы, контрактный управляющий несут персональную юридическую ответственность за несоответствие извещения, документации об осуществлении закупки требованиям закона. Например, рассмотрим изменение, связанное с шагом аукциона, то есть с величиной снижения НМЦК при проведении электронного аукциона. В редакции Закона № 44-ФЗ от 29.06.2018 шаг аукциона составлял от 0,5 до 5 процентов НМЦК. Далее в редакции от 27.06.2019 шаг аукциона стал составлять от 0,5 до 5 процентов НМЦК, но не менее чем 100 рублей. Данную поправку заказчику необходимо было внести в документацию о закупке, дополнив словами «но не менее чем 100 рублей». Их отсутствие в документации влекло для заказчика административную ответственность. На сегодняшний момент в актуальной редакции Закона № 44-ФЗ

шаг аукциона снова составляет от 0,5 до 5 процентов НМЦК. И снова заказчику следовало изменить документацию, убрав из нее слова «но не менее чем 100 рублей». И снова размещение документации о проведении электронного аукциона, не соответствующей действующим нормам законодательства влечет для заказчика административную ответственность.

Подводя итог всему вышесказанному, я прихожу к следующему выводу: несмотря на то, что Закон № 44-ФЗ был принят 6,5 лет назад, по сей день ведется огромная работа по совершенствованию контрактной системы в сфере закупок. Принимаются изменения, способствующие упрощению системы государственных закупок

как для заказчиков, так и для участников. Однако правовое регулирование данной сферы правоотношений остается нестабильным, сохраняются пробелы и коллизии правовых норм. Не всегда получается своевременно обеспечить должным образом работу интерфейса ЕИС и электронной площадки в соответствии с принятыми изменениями. В процессе совершенствования контрактной системы не стоит забывать самое главное: госзакупки — сложнейшая система, в которую включены как заказчики, так и контрольно-надзорные органы государственной власти, а также участники из всех сфер экономических отношений. И механизм госзакупок должен быть понятным и удобным для всех участников контрактной системы.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию» // «Российская газета», № 38, 21.02.2019.
3. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.
4. Письмо Минфина от 13.08.2019 г. № 24-03-08/61168 «О рассмотрении обращения» [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 02.02.2020).

К вопросу о преступности несовершеннолетних

Плеша Людмила Юрьевна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

При определении содержания термина преступность несовершеннолетних, специалисты отмечают, что здесь речь идёт о совокупности преступлений, установленных меры ответственности за совершение которых наступают к моменту достижения лицом, совершившим данные преступления, возраста от 14 до 18 лет, в случае их совершения на определенной территории в течение некоторого конкретного периода времени. Указанная возрастная категория с точки зрения криминологии дифференцируется на три возрастные группы: 14-15, 15-16 и 17-18 лет.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ лица, достигшие ко времени совершения преступления возраста 14 лет, подлежат уголовной ответственности за преступления, предусмотренные данной частью.

В соответствии с действующим общим правилом к установленным мерам уголовной ответственности может быть привлечено лицо, при достижении им возраста 16 лет.

Преступность несовершеннолетних является составной частью общей преступности, в то же время она обладает своими специфическими особенностями, что по-

зволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения. Необходимость такого выделения обуславливается главным образом особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью.

В качестве основной специфической черты, что присуща преступности несовершеннолетних, выступает тот факт, что такого рода преступные деяния совершают лица, которые в силу в первую очередь возрастных особенностей являются объектами воздействия со стороны обширного перечня рисков, подталкивающих непосредственно к совершению такими лицами преступлений, а также присутствует возможность совершения таких преступлений против них.

Выделяют следующие признаки преступности несовершеннолетних:

- 1) наибольшее количество преступлений может быть совершено в отношении членов семьи, родственников и знакомых;
- 2) в качестве потерпевших также могут выступать несовершеннолетние граждане, которые в большинстве

случаев принадлежат к бытовой среде преступника;

3) наибольшая доля преступлений выступает в качестве так называемой уличной преступности, такого рода преступления в большинстве случаев подлежат квалификации, когда их рассматривают в качестве хулиганских действий;

4) на практике прослеживается ситуация, когда именно после наступления 22 часов совершается приблизительно половина преступлений несовершеннолетних;

5) преступные деяния чаще всего совершаются в группе;

6) как правило, в преступной группе несовершеннолетних граждан присутствует взрослый наставник, имеющий определенное криминальное прошлое;

7) прослеживается ничем неоправданная жестокость в процессе совершения преступлений, а также другие характерные признаки.

Особенностями структуры преступности несовершеннолетних являются: более узкий круг совершаемых преступлений; незначительная доля неосторожных преступлений, а также преобладание корыстных и корыстно-насильственных преступлений (которые составляют две трети от общего количества), совершаемые путем кражи, грабежа или разбоя. При этом грабежи совершаются несовершеннолетними значительно чаще, нежели разбойные нападения, их соотношение составляет примерно 5:1. Сегодня, в отличие от событий 10-15-летней давности, указанные преступления совершаются несовершеннолетними более агрессивно и жестоко.

В настоящий момент в сравнении с периодом существования Советского Союза совершаемые несовершеннолетними преступления, что подразумевает под собой незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или сбыт наркотических средств и психотропных веществ, демонстрируют тенденцию к существенному повышению своей численности. В соответствии с результатами проведенных за истекший период времени исследований также выявлена тенденция, которая свидетельствует о том, что возрастной период, когда подростки начинают употреблять наркотические вещества, снижается до возраста 9-11 лет. Приблизительно 2/3 населения, являющихся потребителями наркотических веществ, представляют собой лиц, возраст которых варьируется от 14 до 29 лет.

В последние годы отмечается усиление организованности преступности несовершеннолетних. Наблюдается рост вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность взрослыми. Если раньше преступность несовершеннолетних была в основном уличной, то сейчас увеличивается доля преступлений, совершаемых ими в своих и чужих жилищах, по месту учебы, на транспорте.

Также за истекший сравнительно непродолжительный период выявлена явная устойчивая тенденция массового вовлечения несовершеннолетних граждан в деятельность,

которая совершается в границах структуры теневой экономики и организованной преступности, при этом несовершеннолетние граждане в большинстве случаев являются независимыми исполнителями. Имея определенные навыки организованности, несовершеннолетние граждане получают возможность без сложностей устанавливать монополию на привлекательный для них вид противоправной деятельности.

Несовершеннолетними совершаются агрессивные действия из-за отсутствия реальной возможности оценить опасность своих поступков для окружающих, вследствие чего, с каждым годом нарастает процесс дегуманизации преступного мира, повышается уровень жестокости, в том числе в межличностных отношениях между несовершеннолетними преступниками.

Подведём итоги и отметим, что по результатам определения содержательной сути понятия, признаков и особенностей структуры преступности несовершеннолетних, имеются основания, для того, чтобы резюмировать вывод, в соответствии с которым в настоящий момент преступность несовершеннолетних является особым видом преступной деятельности, что в свою очередь выступает в качестве структурного элемента общей преступности, она отличается рядом характерных исключительно для неё признаков, кроме того, прослеживаются специфические черты, присущие структуре такой преступности и возникают они в первую очередь по причине особенностей, что прослеживается в ходе соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, сюда также необходимо отнести и социальную незрелость подростков и детей.

Преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются в первую очередь в причинном комплексе и мотивации формирования преступного поведения и, как следствие, в ее уровне и тенденциях развития. Вместе с тем перечисленные особенности заключены в личностных качествах несовершеннолетних и их социально-правовом статусе в обществе. Поэтому несовершеннолетние лица отличаются от лиц старшего возраста как многими личностными характеристиками, так и преступным поведением.

В качестве фундаментального элемента криминологической характеристики, формулируемой для любого возможного вида преступности, выступает характеристика личности преступника. Реализовать на практике эффективные мероприятия, позволяющие предупредить совершение преступлений, представляется возможным только тогда, когда в первую очередь внимание будет сосредоточено на личности преступника, так как именно личность представляет собой носителя ряда фундаментальных причин, что подталкивают лицо к совершению преступлений, личность является категорией, в которой получают своё отражение все протекающие в социуме процессы и явления, которые провоцируют развитие ситуации таким образом, когда

совершается то или иное отдельное преступление, а также именно личность представляет собой фундаментальное звено, которое присутствует в составе механизма преступного поведения.

У детей несовершеннолетнего возраста сознание и психика только начинают формироваться, поэтому они более восприимчивы как к положительным, так и к отрицательным влияниям на них, в связи с этим изучение личности несовершеннолетнего преступника имеет весомое криминологическое и уголовно-правовое значение.

Основная специфическая характеристика, которая присуща в целом возрастным отличительным особенностям личности несовершеннолетнего, заключается в том, что здесь прослеживается особый комплекс психологических свойств и качеств, которые могут претерпевать определенные изменения в силу влияния, обусловленного воздействием на них со стороны неблагоприятных условий жизни и воспитания, в результате чего увеличивается вероятность демонстраций в дальнейшем преступного поведения. На этом основании мы можем отметить, что в процессе анализа личности несовершеннолетнего преступника в первую очередь необходимо сосредотачивать свои исследовательские усилия на выявлении основных аспектов его половозрастной и образовательно-культурной характеристики. Кроме того, не менее пристальное внимание необходимо акцентировать также на исследовании специфических черт, что присущи ценностным ориентациям подростка.

Изучая личность несовершеннолетнего преступника, ученые-криминалисты подразделяют их по степени деформации личности на преступников, совершивших противоправное деяние в результате:

- в силу случайного стечения определенных обстоятельств, которые идут наперекор в целом общей положительной направленности личности;
- по причине попадания в определенную ситуацию, которая демонстрирует свою взаимосвязь с неустойчивостью общей направленности личности;
- по причине отрицательной направленности личности, которая ещё не достигла устойчивой антиобщественной позиции;
- в результате сформировавшейся устойчивой антиобщественной позиции.

Главная особенность личности несовершеннолетнего преступника обусловлена его возрастом, с которым связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. Возрастом обусловлен определенный уровень развития сил, интеллекта, влечений и даже «физическая» возможность совершения определенных преступлений.

В большинстве случаев криминологи в процессе определения возрастных специфических черт, которые присущи несовершеннолетним преступникам, приходят к выводу о том, что целесообразно дифференцировать

их на несколько групп: 14-15 лет — подростково-малолетняя, 16-17 лет — несовершеннолетние.

Криминологические, социологические и психологические особенности лиц в возрастном интервале 14-17 лет свидетельствуют, что на их поведение оказывают влияние условия жизни и воспитания в предшествующие годы.

Также нужно отметить, что возрастные отличительные черты несовершеннолетних преступников характеризуются тем, что здесь прослеживаются также некоторые конкретные особенности психики, в частности, речь идет о её достаточно сильной неустойчивости, которая в свою очередь predetermined течением процесса формирования личности, а также в этот период происходит физическое и духовное развитие организма, активно реализуются процессы полового созревания и именно обозначенные факторы в своей совокупности предрасполагают несовершеннолетних тому, чтобы последние стремились совершать противоправные деяния.

Изучив статистику по совершенным несовершеннолетними преступлениям по месту жительства, становится очевидно, что доля городских жителей среди них составляет 75%, а жителей сельской местности — 25%. Данные различия зависят от социально-экономических условий, а также от традиций и обычаев, исторически сложившихся в деревне и в городе.

Также в процессе своей практической деятельности криминологи нередко говорят о том, что прослеживается достаточно сильное влияние со стороны образовательного уровня на личность преступника, так как последний нередко бывает гораздо более низким у правонарушителей, среди них зачастую можно увидеть второгодников, лиц, которые бросили учебу, в сравнении с правопослушными и их сверстниками.

С криминологической точки зрения особое значение имеет изучение семейного положения несовершеннолетних преступников, потому как в семье формируются социально значимые качества личности и свойственные ей оценочные критерии. Исследования показывают, что более 2/3 несовершеннолетних преступников воспитывались в неполных семьях либо в семьях, где постоянно происходили скандалы, пьянство и разврат, где они подвергались насилию. Каждого восьмого-десятого рецидивиста, вставшего на преступный путь в раннем возрасте, в пьянство и совершение преступлений вовлекли родители, старшие братья, близкие родственники.

Также колоссальные трудности с точки зрения своего разрешения демонстрируют проблема досуга, такая ситуация обусловлена тем, что правонарушители имеют как минимум в 2-3 раза больше свободного времени, в сравнении с их законопослушными сверстниками. В соответствии с результатами, которые были получены по итогам производства ряда исследований, было установлено, что в процессе поступательного увеличения объёма свободного времени, интересы несовершеннолетних граждан начинают подвергаться процессам де-

формации, прослеживается тенденция приобретения ими отрицательного оттенка. Ко всему прочему, нужно также отметить, что по мере повышения количества свободного времени, повышается также степень вероятности совершения преступлений несовершеннолетними правонарушителями.

Немаловажными для характеристики личности несовершеннолетних преступников являются особенности их правового сознания. В целом для них характерны глубокие дефекты правосознания, что в известной мере объясняется двумя факторами: общей правовой неграмотностью как всего населения в целом, так и несовершеннолетних, и негативным социальным опытом самого несовершеннолетнего.

Основными формами проявления дефектов правосознания у несовершеннолетних, склонных к совершению преступных и других противоправных деяний, является их негативное отношение к действующим в социуме правовым нормам, отсутствие стремления к тому, чтобы следовать предписаниям такого рода норм. В результате наличия весьма значимых пробелов в системе правовых знаний, которая имеется у несовершеннолетних, возникают ситуации, когда они начинают рассуждать о «несправедливости» законов, о «незаконном» осуждении.

Рассмотренные выше отличительные особенности личности несовершеннолетних преступников выражаются главным образом в мотивации их преступного поведения. Следует отметить, что мотивационная сфера несовершеннолетних не остается неизменной, потому как ее сдвиг происходит по мере их взросления и в процессе накопления преступного опыта. Так, в настоящее время среди мотивов противоправного поведения несовершеннолетних можно выделить такие побуждения, как корысть, жестокость, агрессивность, сексуальные потребности, отчуждение от общества и противостояние ему.

Комплекс социально-психологических особенностей, что присущи личности несовершеннолетних граждан, также имеет колоссальное значение с точки зрения образования неформальных группировок. Процесс формирования поведенческой модели несовершеннолетнего протекает таким образом, когда он базируется на его психологических особенностях. И в силу их влияния подросток не может находиться в изоляции, в результате он стремится к тому, чтобы найти группу общения, где он будет находиться на равной позиции с остальными членами такой группы. Семья, даже если она будет одной из наиболее благополучных, не обладает такими ресурсами и потенциалом, что позволят ей в полной мере обеспечить компенсацию несовершеннолетнему общению в такой группе, так как последняя может оказать ему помощь и содействие и позволит выжить в окружающих его стрессах. Единожды возникнув, неформальные формирования несовершеннолетних, демонстрирующие криминальную направленность, в последующем никогда

не смогут исчезнуть без следа, также внутри них протекают на непрерывной основе процессы обновления и формирования новых интересов.

Таким образом, исследовав криминологическую характеристику личности несовершеннолетнего преступника, можно сделать вывод, что центральным звеном таковой является процесс её становления и развития, который раскрывает факторы её формирования, а определив отличительные особенности личности несовершеннолетнего преступника, можно прийти к выводу, что главной особенностью личности являются возрастные границы несовершеннолетия, определяющие специфику их личностных характеристик, с которыми связаны определенные изменения в структуре личности.

На этом основании можно резюмировать итог, согласно которому в роли ключевой специфической черты преступности несовершеннолетних выступает наличие потенциальной способности к преобразованию в соответствии с имеющимися в данной конкретной ситуации и социальными изменениями, именно это в своей совокупности обуславливает характерные признаки причинного комплекса, в результате чего требуется разработать комплекс специальных профилактических мер, которые позволят нивелировать влияние подобных тенденций.

Следует полагать, что изучение личности несовершеннолетнего преступника с криминологической точки зрения необходимо для того, чтобы разработать возможные методы и способы воздействия на них, с целью изменения негативных социальных ориентаций, правового сознания и личных потребностей несовершеннолетних.

В конечном итоге можно отметить, что преступность несовершеннолетних является объектом исследования и пристального научного интереса для разных авторов и учёных. При этом актуальность данной темы не утихает уже в течение достаточно продолжительного периода времени. По итогам исследования различных источников литературы, имеются основания для того чтобы резюмировать вывод, согласно которому в настоящий момент в кругах научного сообщества прослеживается единая позиция о том, что преступность несовершеннолетних можно рассматривать в качестве самостоятельного вида преступности, с присущими именно ей особенностями и характеризуется она количественно-качественными показателями, присущими её состоянию, процессам развития, а обусловлены такие характеристики в свою очередь личностью преступника, так как в основе его поведения лежит комплекс эгоцентрических мотивов, а также не достаточно устойчивая психика в силу особенностей возрастного периода.

Исследуются многочисленные проблемы, влияющие на состояние, уровень, структуру и динамику этого многопланового явления. Достаточно внимания уделено в научной литературе и вопросам изучения личности несовершеннолетнего преступника. Все они указывают на то,

что криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника предполагает группировку признаков таким образом, чтобы выделить те, которые образуют социальный статус человека, его основные физиологические и психологические особенности, систему его ценностных ориентаций и мотиваций. В рамках этих группировок рассматриваются те свойства личности несовершеннолетних, которые, как правило, криминологически значимы, т.е. связаны с преступным поведением и отличают таких детей от их правопослушных сверстников.

В большинстве случаев преступления, которые совершают несовершеннолетние, отличаются осуществлением активных действий, реализуемых для того, чтобы достичь некоторого преступного результата. Также способ, который используется для совершения каждого отдельного посягательства является объектом влияния со стороны ряда фундаментальных факторов, в частности это возраст несовершеннолетнего, характеристики его умственного и физического развития, явная нехватка жизненного опыта. В качестве субъектов преступных посягательств в большинстве случаев выступают несовершеннолетние, которые воспитываются в условиях неблагополучных семей, такие лица, как правило, оставлены без необходимого контроля и надзора со стороны своих родителей и других близких взрослых.

Предупреждение совершаемых преступлений несовершеннолетними в современных условиях является основным направлением уголовно-правовой политики российского государства. Оно позволяет решать задачи противодействия преступности с наименьшими затратами для общества, поскольку, сокращая преступность несовершеннолетних, общество одновременно добивается и снижения общей криминализации государства.

Приступив к рассмотрению вопроса, касающегося существующих правовых проблем в области предупреждения преступности несовершеннолетних, необходимо в первую очередь акцентировать внимание на том, что проявляющая устойчивость численность несовершеннолетних, совершающих противоправные поступки, обуславливает возникновение объективной необходимости в том, чтобы достичь максимального эффекта при реализации предупредительной деятельности, именно на этом основании требуется отметить, что сегодня необходимо предпринять активные меры для совершенствования правовых норм, разработанных и введенных в действие в целях регламентации ответственности несовершеннолетних.

В генезисе преступности несовершеннолетних задействованы возрастные и психологические особенности несовершеннолетних, продуцируемые особенностями их формирования и развития, одной из которых является экстремальность сознания и поведения, действующая наряду с информационной глобализацией, обуславливающей процессы детерминации, недостаточно изученные современной криминологией и потому не учтенные

в практике предупреждения преступности несовершеннолетних.

В данном случае также прослеживалась тенденция расширения криминогенных угроз, в результате чего было оказано воздействие на комплекс реализуемых в социуме взаимоотношений, в качестве участников которых выступали все без исключения категории несовершеннолетних. Таким образом, в результате активной информационной глобализации, которая является одним из факторов течения научно-технического прогресса, что обусловило облегчение процесса распространения информации различного содержания, с точки зрения контекста реализации социальных, экономических, политических и духовных потребностей несовершеннолетних она в определенных ситуациях начала демонстрировать присущие ей свойства, характерные исключительно для деструктивного явления.

На этом фоне традиционная корыстная, насильственная преступность несовершеннолетних, продуцируемая социально-экономическими факторами, стала обыденной, не привлекающей особого внимания общественности, что повлекло за собой и недостаточность сил и средств ее предупреждения. В таких условиях в сложившейся системе реагирования на традиционные проявления преступности несовершеннолетних отражена борьба с последствиями криминализации, но не уделено необходимое внимание реалиям генезиса преступности несовершеннолетних и задачам ее предупреждения.

По большей части подобное развитие событий было обусловлено тем, что произошла расфокусировка научного, методологического, теоретического, организационного, ресурсного, аналитического обеспечения мероприятий, реализуемых для предупреждения преступности несовершеннолетних. В данном случае также нужно отметить, что наука и практика фиксировали возникшие новые взаимосвязи между значимыми с криминологической позиции явлениями и несовершеннолетними. Кроме того, нужно отметить, что внимание представителей криминологической науки к рассмотрению указанных проблем не стало демонстрировать свой комплексный характер.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

— преступность несовершеннолетних — представляет собой особый вид преступности, которые можно рассматривать в качестве структурного элемента общей преступности, при этом ему характерен ряд специфических признаков, кроме того, прослеживаются помимо всего и новые особенности структуры, возникшее в первую очередь по причине характерных особенностей психического и нравственного развития несовершеннолетних, в том числе, здесь речь идет и о социальной незрелости несовершеннолетних;

— центральным звеном криминологической характеристики преступности несовершеннолетних является личность преступника, главная особенность которой обусловлена его возрастом;

— социальная среда, в границах которой осуществляет свою жизнедеятельность несовершеннолетний, играет колоссальную роль с точки зрения формирования его противоправного поведения, в первую очередь оно оказывает влияние на процессы становления и развития криминального поведения, а на него в первую очередь оказывают наиболее сильное влияние факторы, обусловленные ситуацией семейного неблагополучия;

— достижение поставленных задач по профилактике правонарушений несовершеннолетних во многом зависит от комплексного подхода органов государственной си-

стемы к оказанию помощи ребенку и семье, находящимся в трудной жизненной ситуации;

— комплекс мероприятий, реализуемых в целях профилактики правонарушений несовершеннолетних, в своей основе содержит ряд фундаментальных принципов и все они в силу своего совокупного влияния формируют достаточно специфическую систему, что призвана определять направления деятельности, по которым будут осуществлять свою работу субъекты профилактической деятельности.

Литература:

1. Антонян, Ю.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних/Ю.М. Антонян. — М.: Знание, 2012. — 140 с.
2. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции/Ю.М. Антонян. — М.: Логос, 2014. — 251 с.
3. Атагимов, М.А. Криминологическая характеристика особенностей личности несовершеннолетних совершивших преступления/М.А. Атагимов // Системные технологии. — 2014. — № 1. — с. 1-4.
4. Бабаев, М.М. Социально-психологические компоненты детерминации преступного поведения молодежи/М.М. Бабаев // Российский криминологический взгляд. — 2015. — № 1. — с. 62-75.
5. Бакаев, А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие/А.А. Бакаев. — М.: Логос, 2014. — 214 с.
6. Беличева, С.А. Психология и профилактика асоциального поведения несовершеннолетних/С.А. Беличева. — Тюмень: ТГУ, 2015. — 346 с.
7. Боровиков, В.Б. Вина и уголовная ответственность несовершеннолетних/В.Б. Боровиков // Российская юстиция. — 2014. — № 6. — с. 25-29.
8. Ветров, Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи/Н.И. Ветров. — М.: Юрид. лит., 2015. — 184 с.
9. Горшенков, Г.Н. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: теоретическая модель и региональная практика: монография/Г.Н. Горшенков, В.В. Шарапова. — Н. Новгород: Искра, 2013. — 170 с.
10. Долгова, А.И. Криминология: учебник/А.И. Долгова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма. 2017. — 1008 с.
11. Коновалова, И.А. Социально-психологическая и криминологическая характеристика несовершеннолетнего как субъекта преступления корыстной направленности/И.А. Коновалова // Право и жизнь. — 2013. — № 119. — с. 64-69.
12. Косорукова, Е.В. Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности/Е.В. Косорукова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2013. — № 1. — с. 78-80.
13. Королева, О.И. Преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения/О.И. Королева, В.С. Ваульхин // Мир науки и образования. — 2015. — № 4. — с. 34-37.
14. Криминология: учебник/отв. ред. В.Е. Эминов. — М.: Проспект. 2017. — 368 с.
15. Куринова, Я.И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение/Я.И. Куринова, Ю.И. Исакова // Закон и жизнь. — 2017. — Т. 1. — № 2. — с. 28-37.
16. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность: монография/Ю.Е. Пудовочкин. — Ставрополь: Алатай, 2012. — 255 с.
17. Салева, Н. Условия назначения наказания несовершеннолетним/Н. Салева // Российская юстиция. — 2013. — № 2. — с. 35-36.
18. Силанов, К.С. Преступления несовершеннолетних с повышенной общественной опасностью/К.С. Силанов; гл. ред. Н.Д. Эриашвили. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 80 с.
19. Чернобородов, Е.Р. Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних в образовательных учреждениях: (психологопедагогический аспект): научно-практическое пособие/Е.Р. Чернобородов. — Хабаровск: ДЮИ, 2015. — 83 с.
20. Чуфаровский, Ю.В. Криминология: учебное пособие/Ю.В. Чуфаровский. — М.: Проспект, 2015. — 144 с.

Защита Конституционным Судом РФ права на социальное обеспечение

Попов Артём Сергеевич, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, Конституция РФ, социальное обеспечение.

В настоящее время принято большое количество законов и подзаконных актов, регламентирующих сферу социального обеспечения, но граждане часто сталкиваются с нарушением прав и законных интересов, обнаруживая проблемы не только правоприменительного, но и правотворческого характера. Конституционный Суд РФ, занимая особое положение в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, в такой ситуации имеет возможность влиять на приведение нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией РФ, изменять практику применения норм; оказывая помощь законодателю в проведении качественного законодательного регулирования, органам исполнительной и судебной власти — в успешной реализации их полномочий, гражданам — в свободном осуществлении прав и защите их законных интересов.

Как гласит ст. 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [5] социальное обеспечение включает в себя социальное страхование. На основании ст. 39 Конституции РФ [4] каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей, в иных случаях, установленных законом.

В научной литературе имеются разные взгляды на соотношение социального обеспечения с другими понятиями в социальной сфере, например, социальной защитой. Исходя из всех положений ст. 39 Конституции РФ одни ученые делают вывод, что социальное обеспечение — наиболее общая форма и включает в себя все остальные [18]. Кандидаты философских наук И.Г. Тарент и С.А. Юдников, к примеру, утверждают, что «социальное обеспечение» — предшественник (вышедший из советских времен) более современного понятия «социальная защита» [19]. Другие авторы, например, Ж.И. Вербицкая [2] обоснованно замечают, что социальная защита охватывает все меры и направления, связанные с реализацией прав и свобод граждан (защита от преступных посягательств, организация занятости, защита от политического преследования, обеспечение прожиточного минимума и т.д.), то есть это понятие шире, чем социальное обеспечение, последнее же (если еще и учесть прямое указание в п. «ж» ст. 72 Конституции РФ) — одна из форм защиты — система предоставления гражданам материальных благ в целях выравнивания их личных доходов и поддержания полноценного социального статуса в случаях наступления социальных рисков за счет средств целевых финансовых источников

в объеме и на условиях, закрепленных законодательно. В качестве социальных рисков выступают: экономические риски (например, безработица), физиологические (рождение, беременность и роды, старость, временная и стойкая утрата трудоспособности, смерть), производственные (трудовые увечья, профессиональные заболевания), демографические (неполная семья, многодетность, сиротство и т.п.).

В настоящее время согласно п. «ж» ст. 72 Конституции РФ социальная защита, включая социальное обеспечение, находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ. На федеральном и региональном уровнях принято большое количество законов и подзаконных актов, регламентирующих сферу социального обеспечения.

Однако, как показывает судебная практика, граждане очень часто сталкиваются с нарушением прав и законных интересов. При этом обнаруживаются проблемы не только правоприменительного, но и правотворческого характера.

Конституционный Суд РФ занимает особое положение в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, так как имеет возможность влиять на приведение нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией РФ и, соответственно, изменять практику применения норм. В соответствии со ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ [9] Конституционный Суд РФ наделен для этого полномочиями.

Прежде всего, для рассматриваемого вопроса особую важную роль играет то, что Конституционный Суд РФ проверяет по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод конституционность федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти РФ и совместному ведению органов государственной власти РФ и субъектов РФ, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты. В соответствии со ст. 100 главы XII Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ по итогам рассмотрения жалобы Суд может принять решение о признании нормативного акта или договора, либо отдельных их положений соответствующими или не соответствующими Конституции РФ; также о признании актов или положений соответствующими в данном Кон-

ституционным Судом РФ истолковании. Признание акта или его положений не соответствующими Конституции РФ влечет их отмену, а также отмену актов или положений, основанных на признанных неконституционными (это правило распространяется и на случаи признания акта, договора, отдельных их положений соответствующими Конституции РФ в данном Судом истолковании).

Как показывает статистика, которая отражается на официальном сайте Конституционного Суда РФ, на практике часто оспаривается конституционность регламентации вопросов социальной защиты (социальное обеспечение отдельно не выделено в статистическом учете Суда, но, исходя из других имеющихся категорий (право на судебную защиту, политические права, здравоохранение и т. д.) в данных статистики Суда, в данном случае подразумевается именно социальное обеспечение). Так, в 2016 г. из 3701 обращений по вопросам конституционного статуса личности 945 (25,5%) касались социальной защиты; в 2017 г. из 3734 обращений по вопросам конституционного статуса личности 945 (25,3%) касались социальной защиты; в 2018 г. из 4487-980 (21,8%); в 2019 г. из 4296-881 (20,5%); за 11 месяцев 2020 года из 3551 обращения по вопросам конституционного статуса личности 748 (21%) обращений были отнесены к категории социальная защита [20].

Таким образом, несмотря на тенденцию к снижению количества обращений за 2016-2019 гг. показатели все же значительные, кроме того в 2020 году вновь наблюдается рост обращений по вопросам социальной защиты.

Как показывают научные исследования [6] в области оспаривания конституционности регламентации вопросов социальной защиты за последние годы субъектами (как индивидуальными, так и коллективными) обращений в суд по вопросам социального обеспечения зачастую выступают: пенсионеры (Постановление КС РФ от 19.11.2015 № 29-П), в том числе получающие пенсию на особых условиях в связи с особенностями правового статуса, например, проходящие службу в органах внутренних дел (Постановление КС РФ от 18.06.2018 № 24-П), ветераны войны и труда (Постановление КС РФ от 06.02.2014 № 2-П), граждане, подвергшиеся радиационному воздействию в результате чернобыльской катастрофы (Постановление КС РФ от 08.02.2018 № 7-П), инвалиды (Постановление КС РФ от 26.02.2018 № 10-П); безработные (Постановление КС РФ от 11.10.2016 № 19-П) и др.

Оспариваются как положения законов, так и подзаконных актов (в том числе сразу нескольких), как федеральных, так и принятые на уровне субъектов РФ. В их числе положения, регламентирующие вопросы начисления пенсий и доплат к ним, страховых взносов, возможности снижения заработка при утрате профессиональной трудоспособности, компенсаций в возмещение вреда здоровью и т. д.

Так, например, при изучении практики принятых по таким обращениям граждан и их объединений ре-

шений Конституционного Суда РФ за последние три года, можно отметить следующее.

Исходя из Обзора практики Конституционного Суда РФ за 2018 год от 21 марта 2019 [7] (подготовленного Секретариатом Суда по наиболее важным решениям, которые могут оказать воздействие на правоприменительную практику) за 2018 год Конституционный Суд РФ по жалобам граждан в области конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты, неоднократно (п. 25, 26, 30, 31 Обзора) принимал решения о том, что оспариваемые положения нормативных актов не соответствуют Конституции РФ.

Так, например, Постановлением от 16 марта 2018 года № 11-П Конституционный Суд РФ дал оценку положения ч. 4 ст. 14 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Положение закона оспаривалось, так как на его основании решался вопрос об установлении членам семей умерших инвалидов-чернобыльцев, находившимся на их иждивении, ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров. Суд признал положение не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой оно допускает различный подход к установлению ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров членам семей умерших инвалидов вследствие данной катастрофы, если при жизни кормильцев эта выплата им не предоставлялась.

Постановлением от 27 марта 2018 г. № 13-П Суд дал оценку конституционности п. 3 ст. 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края». Оспоренное положение служило основанием для решения вопроса о возможности предоставления материнского (семейного) капитала за счет средств субъекта РФ многодетной семье, в которой третий ребенок или последующие дети родились в период с 1 января 2011 г. по 31 декабря 2015 г. Суд признал указанное нормативное положение не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой оно, исключая материнский (семейный) капитал из числа мер социальной поддержки, предоставляемых многодетным семьям Ставропольского края, не предусматривает какой-либо компенсаторный механизм, позволяющий смягчить неблагоприятные последствия отмены данной выплаты для тех семей, в которых третий ребенок или последующие дети родились в период с 1 января 2011 года по 31 декабря 2015 года.

Постановлением от 14 ноября 2018 г. № 41-П Суд дал оценку конституционности ст. 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Оспоренное положение служило основанием для решения вопроса об увольнении воспитателя дошкольной образовательной организации в связи с отсутствием у него среднего профессионального или высшего образования. Суд признал положение не соответствующим

Конституции РФ в той мере, в какой оно используется в качестве единственного обоснования прекращения трудового договора с воспитателями дошкольных образовательных организаций, принятыми на работу до вступления в силу Федерального закона «Об образовании в РФ», успешно осуществляющими профессиональную педагогическую деятельность и признанными аттестационной комиссией соответствующими занимаемой должности.

Постановлением от 19 декабря 2018 г. № 45-П Суд дал оценку ч. 1 ст. 178 Трудового кодекса РФ. На основании оспоренного положения решался вопрос о сохранении за уволенными в связи с ликвидацией организации работниками среднего месячного заработка на период трудоустройства, но не более чем за два месяца (с зачетом выходного пособия), если на момент внесения в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) сведений о прекращении организации-работодателя право работника на реализацию указанной гарантии не возникло. Суд признал положение не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой в силу отсутствия в действующем регулировании механизма, обеспечивающего предоставление указанной гарантии на равных условиях всем работникам, трудовой договор с которыми был расторгнут в связи с ликвидацией организации, оно лишает возможности получить данную выплату тех из них, кто приобрел на нее право после прекращения юридического лица. Также Суд указал до внесения в действующее законодательство соответствующих изменений предоставление уволенным работникам гарантии согласно оспоренному положению обеспечивается по выбору работодателя, либо за счет увеличения увольняемому работнику размера выходного пособия в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 178 ТК РФ, либо с использованием гражданско-правовых механизмов, не противоречащих законодательству.

То есть Конституционный Суд РФ также может прояснить способ действий до принятия изменений в законодательство согласно принятому им решению.

В 2019 г., исходя из Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2019 год от 11 февраля 2020 [8], Конституционный Суд РФ также обнаружил в некоторых положениях федеральных законов несоответствие Конституции РФ (п. 22, 23 и др.).

Например, Постановлением от 22 марта 2019 года № 15-П Конституционный Суд дал оценку конституционности п. 1 ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». На основании оспоренного положения решался вопрос о предоставлении подъемного пособия при переезде на новое место (к месту) службы в другой населенный пункт военнослужащим, назначенным без приостановления им военной службы на должности преподавателей, не являющиеся воинскими, в учебные военные центры при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования. Суд при-

знал оспоренное положение не соответствующим Конституции в той мере, в какой оно служит основанием для отказа в предоставлении подъемного пособия в указанном случае.

Постановлением от 29 марта 2019 года № 16-П Суд дал оценку ч. 6 ст. 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и ч. 15 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Оспоренные положения служили основанием для решения вопроса о предоставлении единовременного пособия, предусмотренного п. 1 ч. 12 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», тем проходившим военную службу и участвовавшим в мероприятиях по борьбе с терроризмом гражданам, которые получили единовременное пособие, установленное ч. 3 ст. 21 Федерального закона «О противодействии терроризму». Суд признал спорные нормы не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они исключают возможность предоставления одному и тому же лицу из числа военнослужащих, получившему военную травму при участии в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, являющемуся инвалидом и признанному не годным к прохождению военной службы, единовременных пособий, предусмотренных указанными законоположениями.

В 2020 году вопросы социального обеспечения также не раз становились объектами особого изучения Суда. Например, исходя из постановления Конституционного Суда РФ от 22.04.2020 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И.К. Дашковой» [11] Суд признал оспариваемую норму, которая, действуя в нормативном единстве с иными положениями Федерального закона, служит основанием для решения вопроса о праве родителя инвалида с детства на сохранение после достижения этим инвалидом совершеннолетнего возраста и признания его судом недееспособным повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, установленной такому родителю, при том что он фактически продолжает осуществлять необходимые данному инвалиду с детства постоянный уход и помощь (надзор), не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она в силу неопределенности содержания, порождающей на практике неоднозначное ее истолкование и, соответственно, возможность произвольного применения, допускает различный подход к решению указанного вопроса. Как указал Суд, норма утрачивает силу с момента введения в действие нового правового регулирования.

Однако некоторые вопросы, волновавшие многих граждан, не только заявителей, остались без ответа, так как они оказались, по мнению Конституционного Суда РФ, вне его компетенции.

Так, перейдем к другим полномочиям Конституционного Суда РФ, особо значимым в сфере реализации права

на социальное обеспечение. Согласно ч. 2 ст. 125 Конституции РФ, а также п. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ Конституционный Суд по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой сенаторов РФ или депутатов Государственной Думы, Правительства РФ, Верховного Суда РФ, органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ разрешает дела о соответствии Конституции РФ федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации и т. д.

Например, исходя из определения Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений ст. 4 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [12] Суд решил, что, так как оспоренными положениями предусматривается поэтапное с 1 января 2019 года повышение возраста (на пять лет), по достижении которого назначаются государственные пенсии отдельным категориям граждан, страховые пенсии по старости и по случаю потери кормильца, а Конституция РФ не содержит прямого указания на пенсионный возраст и запрета на его изменение, законодатель правомочен повысить пенсионный возраст, если такое это обусловлено социально-экономическими, демографическими, медико-биологическими и др. объективными факторами; поэтому проверка оспариваемых норм с целью ответа на вопрос о возможности повышения пенсионного возраста фактически означала бы оценку социально-экономической обоснованности и целесообразности решений законодателя. В итоге Суд лишь выявил смысл оспариваемых положений закона, которым должны теперь руководствоваться правоприменители.

Также следует отметить еще одно полномочие — согласно п. «б» ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ Суд проверяет по запросам судов — конституционность нормативных актов, подлежащих применению в конкретном деле.

Например, Постановление от 19.02.2018 г. № 9-П [13] было принято по запросу Промышленного районного суда города Смоленска. Суд дал оценку конституционности ч. 5 ст. 2 Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» и п. 5 ст. 15 Закона РФ «О статусе судей в РФ». На основании оспариваемых положений решался вопрос о праве на пенсионное обеспечение судьи, ставшего при осуществлении полномочий инвалидом вследствие причин, не связанных со служебной деятельностью, и до приобретения им права на ежемесячное пожизненное содержание ушедшего в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи. Суд признал положения не соответствующими Конституции РФ

в той мере, в какой данный механизм не гарантирует указанной категории лиц пенсионное обеспечение в размере, соотносимом с утраченным доходом в виде заработной платы (ежемесячного денежного вознаграждения) судьи, на условиях, определяемых с учетом его конституционно-правового статуса.

Вообще в настоящее время, как и на протяжении последних 25 лет, наибольшее количество принятых Конституционным Судом РФ решений, как показывает статистика, относятся к проверке конституционности законов и иных нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан, а также по запросам судов, остальные полномочия реализуются в гораздо меньшем объеме [16].

Изучая практику за последние годы, можно сделать вывод, что Конституционный Суд РФ, даже в случае признания тех или иных положений соответствующими Конституции РФ, часто разъясняет смысл положений, дает толкование непонятным для правоприменителей моментам, что позволяет, во-первых, создать единую правоприменительную практику, а, во-вторых, соответственно, повысить эффективность и обеспечить законность деятельности правоприменителей.

Так, например, в 2019 г. в определении Конституционного Суда РФ от 12.11.2019 г. № 2669-О «По жалобе гражданина Лазарева А. С. на нарушение его конституционных прав частями первой, второй и третьей статьи 153 Трудового кодекса РФ» [15] Суд, не обнаружив нарушения Конституции РФ, тем не менее, растолковал смысл оспариваемых положений (указав, что ч. 2 ст. 153 ТК РФ направлена на конкретизацию механизма предоставления соответствующих гарантий, сама по себе не препятствует работодателю использовать в локальном нормативном акте дифференцированный подход при определении порядка повышенной оплаты за работу в выходные дни для разных категорий работников, исходя из объективных различий в условиях и характере их деятельности, при условии соблюдения конституционных предписаний и т. д.).

В Определении от 6 июня 2019 года № 1504-О [10] Конституционный Суд выявил смысл положений части 5 статьи 36 Федерального закона «О Следственном комитете РФ».

Разъясняет Суд и смысл собственных постановлений. Так, например, из определения Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 252-О-Р «По ходатайству Министерства труда и социальной защиты РФ об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 года № 38-П» [14] Конституционный Суд обратился к отдельным положениям своего Постановления от 7 декабря 2017 г. № 38-П, выявившего конституционно-правовой смысл ряда положений ТК РФ, как не предполагающих включение в состав минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте РФ) районных коэффициентов (коэффициентов) и процентных надбавок, начисляемых

в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. При этом Суд указал, что из содержания данного Постановления прямо следует, что с момента его провозглашения при установлении (исчислении) минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте РФ) в него не могут включаться названные районные коэффициенты (коэффициенты) и процентные надбавки. В то же время, если по состоянию на 7 декабря 2017 г. в производстве судов общей юрисдикции находились дела по требованиям лиц, не являвшихся заявителями в деле о проверке конституционности оспоренных положений, об исчислении заработной платы в размере минимального размера оплаты труда без учета районного коэффициента и процентных надбавок, и решения судов первой инстанции по ним не были вынесены или не вступили в силу на эту дату, отказ судов первой или апелляционной инстанции после провозглашения данного Постановления в удовлетворении требований заявителей на основании указанных законоположений в истолковании, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом, недопустим.

В своих решениях Суд часто указывает в своих решениях на тут или иную позицию, выраженную ранее в других решениях, на основании которой строятся его выводы уже в новом деле. Выраженные в определенной форме в решениях Конституционного Суда РФ мнения, суждения, умозаключения или выводы относительно конкретного дела, толкования конституционных норм, принципов, правовых идей и иных правовых конструкций, что, по сути, является составными частями решений и могут выражаться как в мотивировочной, так и в резолютивной части различных видов решений, называют правовыми позициями. Некоторые ученые определяют правовые позиции как систему выводов и аргументов, выявленных в ходе рассмотрения конкретных дел по определенным проблемам, имеющих общий характер и имеют юридическую силу решений [3, с. 59-62]. Но здесь стоит заметить, что императивность правовых позиций определяется тем, что общеобязательным является решение Конституционного Суда в целом, а не только его часть.

Как полагают исследователи [1, с. 2], изучающие практику Конституционного Суда РФ, при принятии решений по вопросам в сфере социального обеспечения суд учитывает не просто требования Конституции РФ, но и осуществляет толкование социальных прав через призму

конституционных принципов (принципы справедливости, равенства, понимаемого как недопустимость установления дифференциации правового положения в рамках одной категории населения при предоставлении им социальных льгот и т. п. и др.), что позволяет добиться социальной защищенности населения путем исправления недостатков действующего социального законодательства. Как считают ученые [6, с. 257-260], вынесенные Конституционным Судом РФ решения и сформулированные в них правовые позиции, являются определенным вектором государственной политики в социальной сфере, гарантией реализации социальных прав человека.

В тоже время, стоит отметить такую проблему, как неисполнение решений Конституционного Суда РФ (даже, несмотря на закрепление в ст. 315 УК РФ уголовное ответственности за неисполнение), что делает бесполезной его работу. Как отмечается в научной литературе за 2020 год, решения зачастую исполняются ненадлежащим образом или не исполняются вовсе (в особенности представителями исполнительной ветви власти) в связи с чем, ежегодно в Европейский суд по правам человека поступает огромное количество жалоб от граждан Российской Федерации [17, с. 83-85]. Исходя из этого рекомендуется для государственных органов всех ветвей власти установить срок, в течение которого решение должно быть исполнено; при неисполнении предусмотреть возможность принудительного разрешения, то есть создать институт конституционно-исполнительного производства.

В итоге, получается, что Конституционный Суд РФ, прежде всего, играет важную роль в защите права социального обеспечения по жалобам граждан, а также по запросам судов путем проверки соответствия отдельных положений нормативных правовых актов Конституции РФ. И даже в случае признания тех или иных положений соответствующими Конституции РФ, суд разъясняет смысл нормативных положений, дает толкование неясным для правоприменителей моментам, что позволяет, обеспечить законность деятельности правоприменителей и создать единую правоприменительную практику. В некоторых случаях Конституционный Суд РФ также может прояснить способ действий до принятия изменений в законодательство согласно принятому им решению и т. п. Разъясняет Суд и смысл собственных постановлений. Таким образом, в случае неукоснительного исполнения решений Конституционного Суда РФ деятельность Конституционного Суда РФ — гарантия реализации прав в сфере социального обеспечения.

Литература:

1. Варков, И. А. Роль Конституционного Суда РФ в защите социальных прав человека/И. А. Варков. — Текст: непосредственный [Электронный ресурс]/И. А. Варков // Молодой ученый, 2019. — с. 1-2. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/327/15003/> (дата обращения: 12.12.2020).
2. Вербицкая, Ж. И. Государственное социальное обеспечение: определение содержания и объема понятия [Электронный ресурс]/Ж. И. Вербицкая // Инженерная экономика и управление в современных условиях, 2019. — с. 34-38. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42326858> (дата обращения: 11.12.2020).

3. Истомина, Е. А. Безработица: правовые позиции Конституционного Суда РФ [Текст]/Е. А. Истомина // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: право, 2017. — № 2. — Т. 17. — с. 59-62. — ISSN 1991-9778.
4. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с измен., одобрен. в ходе общероссийск. голосования 01.07.2020. — прикладная прогр. Гарант, 2020.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. — прикладная прогр. Гарант, 2020.
6. Новопавловская, Е. Е. Практика Конституционного Суда РФ как индикатор состояния российского законодательства в области социального обеспечения [Электронный ресурс]/Е. Е. Новопавловская // Научные труды. Российская академия юридических наук, 2019. — с. 257-260. — <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40630027> (дата обращения: 11.12.2020).
7. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации: за 2018 год от 21 марта 2019. — прикладная прогр. Гарант, 2020.
8. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации: за 2019 год от 11 февраля 2020. — прикладная прогр. Гарант, 2020.
9. О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ [ред. от 09.11.2020 г.]. — прикладная прогр. Гарант, 2020.
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юсупова Ширвани Якубовича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 36 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2019 г. № 1504-О. — прикладная прогр. Гарант, 2020.
11. По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И. К. Дашковой: постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2020 г. № 20-П. — прикладная прогр. Гарант, 2020.
12. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений ст. 4 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О. — прикладная прогр. Гарант, 2020.
13. По делу о проверке конституционности части 5 статьи 2 Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан», пункта 5 статьи 15 и пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с запросом Промышленного районного суда города Смоленска: постановление Конституционного Суда РФ от 19.02.2018 г. № 9-П. — прикладная прогр. Гарант, 2020.
14. По ходатайству Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 года № 38-П: определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 252-О-Р. — прикладная прогр. Гарант, 2020.
15. По жалобе гражданина Лазарева Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями первой, второй и третьей статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2019 г. № 2669-О (дата обращения: 11.12.2020).
16. Постановления Конституционного Суда РФ за 1995-2019, 11 месяцев 2020. — Режим доступа: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Statistics/Documents/Decisions_11_2020.pdf (дата обращения: 11.12.2020).
17. Салыева, Д. Д. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ [Текст]/Д. Д. Салыева // Современная наука и молодые ученые, 2020. — с. 83-85.
18. Снурницына, А. В. Право на социальное обеспечение в правовой системе современной России: конституционно-правовой аспект [Текст]/А. В. Снурницына // Вестник Международного юридического института, 2018. — № 3. — с. 176-783. — ISSN 2412-1762.
19. Тарент, И. Г. Система социальной защиты населения в Российской Федерации [Текст]: учебное пособие/И. Г. Тарент. — Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС, 2015. — 160 с.
20. Тематика обращений в Конституционный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx> (дата обращения: 11.12.2020).

Понятие и виды контролирующих должника лиц в процедуре банкротства

Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент;

Тимм Эдуард Вениаминович, студент магистратуры

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается вопрос понятия контролирующих должника лиц, исходя из правоприменительной практики. Нечеткость понятий и отсутствие конкретных видов этих лиц порождают общий низкий уровень правовой культуры в данном институте права.

Ключевые слова: гражданское право, контролирующие должника лица, субсидиарная ответственность, Федеральный Закон о несостоятельности (банкротстве).

История развития института контролирующих должника лиц (далее — КДЛ) в России нова и имеет ряд проблем в связи с малым количеством правоприменительной практики и юридическими «дырами» в ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)». Римское право, рецепированное российским гражданским законодательством, устанавливало данный институт. В условиях становления и развития рыночных отношений в России, все более явно проявляются различные аспекты проблем банкротства юридических лиц. Так, например, нормы о привлечении к процедуре банкротства лиц, контролирующих должника, присутствовали в тексте ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» ещё с 2002 года [1], однако на протяжении многих лет эти положения закона фактически не применялись ввиду того, что арбитражные суды, формально относясь к положениям законодательства, следовали букве, а не духу закона [2]. Это привело к случаям недобросовестности участников процедуры банкротства юридических лиц, зачастую фиксирующих в документообороте фиктивные или несуществующие гражданские отношения, основной целью которых был уход от ответственности за неуплату обязательных платежей, что причиняло ущерб как государству, так и всем участникам гражданского оборота, предпринимателям [3].

В 2017 г. в Закон о банкротстве (далее — ЗоБ) была добавлена новая глава (III. 2), регулирующая особенности ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве [4]. Если ранее понятие контролирующих должника лиц (КДЛ) определялось лишь в одном абзаце 34 ст. 2 ЗоБ, то в соответствии с изменениями от 2017 года (ст. 61.10) — контролирующие должника лица — это лица, имевшие возможность так или иначе оказывать влияние на принятие должником важных экономических решений, осуществление сделок и финансовых операций [5].

В части второй рассматриваемой статьи также дан перечень признаков, характерных для контролирующего должника лица, по которым суд может установить у соответствующего лица такой статус:

1) родственные, свойские, должностные отношения контролирующего лица и должника;

2) доверенность, нормативно-правовой акт или иное специальное полномочие на совершение сделок от имени должника;

3) должностное положение, например должность финансового директора должника, обладание контрольным пакетом акций или половиной уставного капитала общества, а также замещение должности главного бухгалтера;

4) иные способы, т. е. возможность оказания действительного влияния (давления) на должника или руководителя, членов правления должника.

Данные признаки можно расценивать как виды контролирующих должника лиц [1, ч. 2 ст. 61.10].

Позиция Верховного суда слегка отличается от вышеуказанных положений. Согласно Постановлению Пленума «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» ВС РФ № 53 от 21 декабря 2017 г., суд, привлекая лицо к субсидиарной ответственности, должен установить вовлеченность этого лица в процесс контроля и управления должником, оценить степень и характер влияния такого лица на формирование и принятие должником деловых решений [6]. Также Верховный суд акцентирует внимание на том, что лицо не может быть признано контролирующим должника по той лишь причине, что оно состояло с ним в родстве или в свойстве с членами органов должника, либо только по самому наличию специальных полномочий и т. д. (абз. 3 п. 3) [7].

Согласно п. 4 ст. 61.10 ЗоБ выделяют три опровержимые презумпции КДЛ. Суть данных презумпций в том, что они облегчают доказывание наличия у лица статуса контролирующего — отсутствие такого статуса придется доказывать самому субсидиарному ответчику.

В п. 5 Постановления от 21 декабря 2017 г. № 53 Верховный суд указывает, что в таких случаях бремя доказывания отсутствия у лица статуса контролирующего перекладывается на лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности [8, с. 11].

Отдельно стоит рассмотреть презумпцию выгоды, которая, согласно письму ФНС «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 ЗоБ», состоит из двух юридических фактов: факта-основания и факта-предположения [9]. Для доказывания наличия второго факта (предположения), при этом, достаточно установить первый (основание). То есть для установления факта контроля над должником каким-либо лицом необходимо до-

казать наличие выгоды у такого лица. Налоговый орган для целей применения презумпции выгоды предлагает определять понятие выгоды путем противопоставления из понятия вреда, установленного в ст. 1064 ГК РФ [10; 11, с. 36]. Предпосылками введения данной презумпции стало то, что предпринимательская деятельность тесно связана с риском и единственной ее целью является получение экономической выгоды. То есть никто не будет заниматься предпринимательством в убыток, подвергая свое благосостояние большому риску. Такой вывод можно сделать, изучая статью 2 Гражданского Кодекса РФ. Единственным исключением из указанной статьи является как раз-таки ситуация, когда лицо действует не самостоятельно, а под влиянием (контролем) другого лица, что и входит в понятие КДЛ.

В заключение полагаю необходимым отметить, что рассмотренные нововведения в Закон о банкротстве способствуют, судя по статистике, эффективности всего института банкротства юридических лиц, а также общему повышению эффективности ведения бизнеса, однако важно помнить, что вышеприведенные улучшения будут работать только при условии разумного и взвешенного подхода судов к применению новых правовых норм. Это позволяет увеличить точность и объективность определения лиц, подлежащих субсидиарной ответственности в процедуре банкротства. Контролирующие должника лица — важное понятие в теории банкротства

и один из ключевых аспектов практики процедуры банкротства юридических лиц. Понятие КДЛ невозможно рассматривать без изучения так называемых «опровержимых презумпций» КДЛ — положений, позволяющих проще определять статус КДЛ у различных лиц, связанных с должником.

Считаю, что сформировавшаяся практика применения норм о контролирурующих должника лицах позволяет институту банкротства в РФ развиваться более поступательно, формируя качественно новый этап развития данного института — т.к. с введением рассматриваемого понятия КДЛ развивается институт субсидиарной ответственности в целом — неотъемлемой части законодательства о банкротстве. Институту банкротства в РФ очень долго не хватало т.н. системы «сдержек и противовесов», без которой ни одна правовая система в мире не может работать эффективно.

Как отмечалось ранее, без указанного понятия невозможно формирование благоприятной атмосферы не только в институте банкротства как естественном механизме оздоровления экономической сферы общества, но и в рентабельных предприятиях, которым не грозит процедура банкротства. Это достигается тем, что КДЛ и субсидиарная ответственность позволяют рассматривать институт банкротства не как удобную схему для избежания уплаты долгов, но как необходимый сдерживающий фактор в бизнесе.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43, ст. 4190.
2. Бычков, Н. М. Понятие контролирующего должника лица в контексте субсидиарной ответственности при банкротстве должника/Н. М. Бычков // Актуальные проблемы права: материалы VII Международной научной конференции. — СПб.: Свое издательство, 2018. — с. 20-22.
3. Полевая, К. Д. Понятия «аффилированные лица» и «контролирующие лица» в антимонопольном, корпоративном и конкурсном законодательстве: компаративный аспект/К. Д. Полевая // Законодательство. — 2017. — № 5. — с. 31-35.
4. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и КРФоАП» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 31, ст. 4815.
5. Королева, Е. В. Понятие контролирующего лица и условия его ответственности: общий анализ/Е. В. Королева // Экономико-правовые аспекты антикризисного управления предприятием в условиях новой России: материалы очной всероссийской научно-практической конференции. — Липецк: издательство Липецкого государственного технического университета, 2018. — с. 79-81.
6. Евтеев, К. И. Понятие «контролирующих лиц» в российском законодательстве/К. И. Евтеев // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании: материалы XII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения). — М.: РГ-Пресс, 2017. — с. 325-330.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 53 от 21 декабря 2017 г. «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. — 2017. — № 297.
8. Лотфуллин, Р. К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве/Р. К. Лотфуллин. — М.: Юридическая фирма Saveliev, Batanov & Partners, 2018. — 126 с.
9. Письмо ФНС России от 16.08.2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ». — Текст: электронный // Официальный сайт ФНС России: [сайт]. — URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/6968310/ (дата обращения: 25.01.2021).

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5, ст. 410.
11. Николаев, А. Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук/Николаев Алексей Радьевич. — М., 2013. — 213 с.

Проблемы реализации института самовыдвижения в избирательном праве Российской Федерации

Розенков Ярослав Александрович, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматривается институт самовыдвижения в избирательной практике Российской Федерации. Описаны основные конституционные проблемы реализации механизма пассивного избирательного права на современном этапе развития государства.

Ключевые слова: самовыдвижение, пассивное избирательное право, конституционное регулирование института самовыдвижения, выборы, Конституция РФ.

Грамотная организация избирательной системы в целом и способов реализации гражданами своих избирательных прав в частности всегда занимала одно из важнейших мест в процессе формирования демократического правового государства. В современных политических и общественных реалиях все большее внимание уделяется вопросам совершенствования избирательной системы, под которым, в первую очередь, понимается необходимость формирования механизма «выдвижения народом во власть на всех уровнях ответственных людей, профессионалов, мыслящих в категориях национального и государственного развития и способных добиваться результата» [1]. Данный механизм предполагает развитие политической конкуренции, совершенствование политических институтов, создание условий для их открытости и эффективности [2]. Реализация этих и иных подобных задач должна быть основана на четком понимании того, что демократия и неотъемлемые от нее институты выборов и избирательных прав граждан относятся по своему характеру к числу исходных, фундаментальных ценностей российского конституционного правопорядка.

Реализация пассивного избирательного права является неотъемлемым элементом развития демократического государства. Институт самовыдвижения кандидатов на выборы в публичные органы власти на сегодняшний день является одним из гарантов соблюдения конституционных ценностей демократии. Законодательно закрепленное право не только избирать, но и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления говорит о том, что Российская Федерация следует по демократическому пути развития и готова делегировать властные полномочия и предоставить возможность управления кандидату-самовыдвиженцу.

Институт самовыдвижения — относительно молодое явление в избирательной практике Российской Федерации.

Впервые законодательно закрепленная возможность выдвинуть свою кандидатуру в порядке самовыдвижения появилась в статье 28 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Именно с этого времени начинается история развития института самовыдвижения в России.

Именно тот факт, что институт самовыдвижения насчитывает всего пару десятков лет активного применения в избирательной практике РФ, порождает ряд особенностей, существенно влияющих на масштаб распространения и частоту применения данного вида реализации избирательных прав. Для российского гражданина институт самовыдвижения на сегодняшний день остается малоизвестным способом реализации пассивного избирательного права, закрепленного в Конституции РФ, о чем свидетельствуют следующие данные: в 2020 году на выборы в Единый день голосования было зарегистрировано 5 кандидатов-самовыдвиженцев, а в 2019 году — 6 (из 48 выдвинутых кандидатов) [3].

Столь незначительное количество зарегистрированных кандидатов-самовыдвиженцев на выборах в публичные органы власти может считаться показательным и свидетельствует о наличии определенных сложностей в реализации рассматриваемого механизма пассивного избирательного права, ведущее место среди которых занимает законодательное регулирование института самовыдвижения в РФ.

Конституция РФ признает свободные выборы как одну из высших форм непосредственного осуществления народом своей власти (ч. 3 ст. 3) и закрепляет право граждан избирать и быть избранными в органы публичной власти (ч. 2 ст. 32). Основной закон РФ исходит из того, что каждый гражданин вправе на равных основаниях участвовать в управлении делами государства и мест-

ного самоуправления двумя способами: путем непосредственного волеизъявления на выборах (активное избирательное право), а также путем реализации возможности выдвигаться на выборную публичную должность и возможности быть избранным в соответствии с результатами голосования населения (пассивное избирательное право).

Несмотря на то, что в Конституции РФ закреплена возможность применения и реализации гражданами пассивного избирательного права на выборах в органы публичной власти, в ней также существуют некоторые пробелы, которые относятся к данной области правового регулирования. Конституция РФ прямо не предусматривает конкретный порядок выдвижения кандидатов на выборные публичные должности, равно как и не предписывает обязательное использование конкретного вида избирательной системы при проведении выборов каких-либо органов публичной власти. Решение вопросов такого рода, а также введение и сферу распространения института самовыдвижения, осуществляется в рамках достаточно широких полномочий законодателем, призванным устанавливать порядок и условия реализации гражданами их права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. К компетенции законодателя также относится определение видов подлежащих применению избирательных систем и распространение соответствующих принципов на порядок формирования органов публичной власти, в отношении которых их избрание самой Конституцией РФ прямо не предусмотрено.

При рассмотрении и решении указанных выше вопросов законодатель должен обращать внимание на тот факт, что конституционные ценности, связанные с реализацией избирательных прав, могут вступать между собой в некоторое противоречие. Последнее объясняется тем, что далеко не всегда субъективные интересы отдельных граждан как носителей пассивного избирательного права совпадают с публичным интересом, который, в первую очередь, должен быть направлен на формирование эффективных и ответственных органов публичной власти. Таким образом возникает своеобразный парадокс института самовыдвижения как способа реализации пассивного избирательного права. С одной стороны, институт самовыдвижения обеспечивает наиболее широкую возможность прямого участия граждан в выборах в качестве кандидатов на должности в органы публичной власти, что соответствует ценностям правовой демократии. С другой стороны, неограниченное использование данного инструмента может поставить под сомнение достижение конституционных ценностей свободных выборов.

Сегодня также нельзя обойти вниманием тот факт, что практика избирательных кампаний не приводит до-

статочно выразительных свидетельств преимущества или эффективности реализации самовыдвижения на выборах [4, с. 55].

Основоположник теории политических партий М. Девюрже, сторонник критической оценки их деятельности, отмечал в рамках сопоставления партийного и иных способов выдвижения кандидатов: «противопоставлять независимые кандидатуры партийным слишком наивно», ведь «кроме нескольких фантазеров, не имеющих никаких шансов на успех, никто и никогда в одиночку не предложит себя вниманию избирателей» [5]. По мнению М. Девюрже, абсолютно за любым кандидатом стоит организация, оказывающая всяческую поддержку в его политической деятельности. Именно поэтому отсутствие партийной монополии, согласно М. Девюрже, совсем не говорит о свободе кандидата; речь идет всего лишь о том, что в избирательной борьбе могут участвовать не только политические партии, но и другие организации.

Необходимо также отметить то обстоятельство, что Конституция РФ не дает четких указаний относительно механизма самовыдвижения на выборах в публичные органы власти на уровне субъектов федерации. На сегодняшний день институт самовыдвижения является обязательным только на выборах, проводимых на основе полностью или частично мажоритарной системы. В части же выборов глав субъектов РФ существует оговорка о применении самовыдвижения лишь в том случае, если это предусмотрено законом соответствующего субъекта РФ (абз. 3 п. 3 ст. 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти» [6], п. 2 ст. 32 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что институт самовыдвижения с момента своего появления в избирательной практике РФ продолжает занимать устойчивые позиции как способ реализации пассивного избирательного права. К кандидатам-самовыдвиженцам предъявляются ряд достаточно высоких требований, а сама процедура самовыдвижения сложна и многоэтапна. Такая сложность процедуры позволяет уже на этапе выдвижения кандидатов отсеять тех из них, чей интерес сосредоточен исключительно на удовлетворении индивидуальных потребностей. На сегодняшний день институт самовыдвижения является одним из действующих способов создания политической конкуренции на выборах, способствуя тем самым формированию представительных органов власти, которые адекватно отражают актуальные социально-политические интересы и предпочтения общества.

Литература:

1. Путин, В. В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февраля.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 2013. 13 декабря.

3. Васильцева, Д., Цебровская О. Осенние выборы в России бьют рекорды по выдвижению и регистрации кандидатов // Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/1301314-osennie-vybory-v-rossii-byut-rekordy-po-vydvizheniyu-i-registracii-kandidatov>
4. Институты конституционного права иностранных государств/ [А. Н. Домрин, Н. М. Касаткина, Д. А. Ковачев и др.; Отв. ред. Д. А. Ковачев]; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. — М.: Городец-издат, 2002. — 492 с
5. Девюрже, М. Политические партии/Пер. с фр. Изд. 3-е. М.: Академический проект; Королев, Парадигма, 2005. с. 422.
6. См.: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. N 42. Ст. 5005.

Алеаторные сделки, не подлежащие судебной защите

Савенко Александр Михайлович, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В данной статье будет рассмотрена тема «Алеаторные сделки, не подлежащие судебной защите». Актуальность данного исследования выражается в неполноте правового регулирования некоторых видов алеаторных сделок. А также будет предложено решение данной проблемы.

Ключевые слова: алеаторная сделка, рискованная сделка, договор, правоотношения, сделка основанная на риске, риск, азартная сделка, правовое регулирование азартных сделок.

Всю свою историю человек испытывал страсть и интерес к различным азартным играм. В Древнем Риме впервые были выведены такие понятия, как алеаторность (от латинского *ālea* — игральная кость; *āleātor* — игрок в кости, *āleātōrius* — зависимый от бросания кости), что в свою очередь в более широком понимании означает заключение сделки основанной на риске. Первые законы по отношению к алеаторным сделкам были предприняты также законодателями Рима, одним из краеугольных текстов принято считать *Lex aleatoria* (закон, направленный на регулирование игр), который в позволял делать пари на спортсменов.

В отечественном же праве алеаторности уделялось не столь много внимания. В дореволюционной России алеаторность не выступала предметом специального изучения. В Советском Союзе ситуация не особо изменилась, а наоборот, поскольку азартные игры имели негативный характер и по смыслу своему накладывали плохой отпечаток на образ советского человека, в правовом ключе они не могли быть урегулированы в принципе. Хотя стоит признать, что именно в советской цивилистической науке были представлены первые теоретические положения о «риске», что, в свою очередь, легло в развитие современного российского законодательства.

Что касается современного положения азартных игр в России, то тут ситуация выглядит весьма неполно. Как такового полного запрета на проведение азартных игр нет, даже есть специальная глава в гражданском кодексе (далее — ГК) 58, которая регулирует проведение игр и пари, а также Федеральный закон «О государственном

регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» — от 29.12.2006 № 244-ФЗ (далее 244-ФЗ), но не в одном из них не урегулирован вопрос о судебной защите участников этих игр. А точнее, в статье 1062 ГК РФ говорится, что требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари, а также требований, указанных в пункте 5 статьи 1063 настоящего Кодекса. Если взять во внимание, что в Российской Федерации на проведение азартных игр установлена, так скажем, «монополия» с выделением специальных игорных зон (Краснодарский край, Ростовская область и т. д.), то по своему смыслу статьи из ГК представляют не прямое ограничение прав лиц, то есть неравноправие, по отношению к игрокам, где одни могут обращаться за защитой (в случае обмана и т. д.), а другие нет.

То есть имеется ввиду, что независимо от обстоятельств, при которых и как была проведена игра либо же пари, каждый субъект должен иметь право на судебную защиту. Допустим, участник игры, а если точнее, то одна из сторон рискованной сделки, в случае внесения денежных средств на депозит организатора должен иметь полное право независимо от того, знал он об организации этой игры или нет, на судебную защиту. Но важным примечанием будет то, что требовать можно будет только ре-

альный убыток, а не упущенную возможность выигрыша.

Если рассмотреть законодательства других стран, то станет видно, что и другие страны в целом негативно относятся к данному проявлению, например:

Правовое регулирование игр и пари в США осуществляется федеральными законами и законами штатов. К числу первых относятся, в частности, «антилотерейные законы». Закон об игровых судах (GamblingShipAct) имеет очень строгие запреты. Неодинаковой степени ограничения для игр и пари введены в рамках законодательства отдельных штатов. Так, Конституция Калифорнии содержит общий запрет выдачи законодательными органами штата разрешений на проведение лотерей и продажу лотерейных билетов (исключение составляют игры бинго, конные бега, проводимые самим штатом, лотереи, по условиям которых не менее 90% выручки будут направлены на благотворительные цели). На законодательные органы Калифорнии возлагается обязанность запрещения на территории штата деятельности казино типа тех, которые существуют теперь в Неваде и Нью-Джерси. В самой Неваде, с учетом того, что территория этого штата представляла собой пустыню, малонаселенную и бедную полезными ископаемыми, после многолетних споров законодательные органы штата установили особый, свободный режим для создания казино в двух городах — Лас-Вегас и Рино. Это способствовало резкому подъему экономики штата.

В свою очередь, если перенести данный опыт на территории Российской Федерации, то можно тоже добиться весьма неплохих экономических результатов, например, на территории Дальнего Востока, разрешить проведение азартных игр и создать для этого отдельную правовую базу, что будет и стимулировать законодательную деятельность в области алеаторных сделок.

В целом, подводя итоги вышеуказанного, можно сделать вывод, что в РФ не все могут допускаться к обращению в суд за защитой, возникающим по поводу проведения игр и пари. В свою очередь, я считаю данный опыт негативным, так как если полного ограничения на данную деятельность нет, то и должны быть нормы, закрепляющие полное и законное обращение граждан для своей защиты. А именно предлагаю внести в часть 1 статьи 1062 ГК РФ положение, по которому все граждане и юридические лица, которые участвовали в сделках по проведению игр, могут обращаться в суд за судебной защитой. Стоит взять во внимание, что я не призываю к полной легализации азартных игр, но снятие определенных мер и пересмотр некоторых вещей, указанных выше, хорошо отразится на финансовом состоянии государства, а также простимулирует интерес к алеаторным сделкам, о которых в последнее время идет много разговоров. Также это будет стимулировать принимать участие в регулируемых законом организациях, что поспособствует развитию данного института.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016)
2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»
3. Брагинский, М. И. Правовое регулирование игр и пари // Хозяйство и право. 2004. № 11, 12.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: уголовно-правовые и процессуальные аспекты

Сайдуллина Анжелика Артуровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор исследует процесс освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в рамках уголовно-правовых и процессуальных аспектах.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от ответственности, уголовная ответственность, судебный штраф.

Как справедливо замечают исследователи, в связи с позицией правозащитников и в рамках общей гуманизации системы уголовного права было предусмотрено нововведение в виде возможного применения освобождения от несения уголовной ответственности при ус-

ловии назначения вместо этого судебного штрафа [1, с. 3].

В соответствии с данными статистики только за 2017 г. в суды общей юрисдикции поступило на рассмотрение 10661 уголовное дело с ходатайством о прекращении и на-

значении вместо этого судебного штрафа. Освобождение от уголовной ответственности и судебный штраф вместо этого получили 11926 человек. Для понимания сути нововведения необходимо обратиться к анализу его цели применения на практике [2, с. 25].

Согласно пояснительной записке к законопроекту, судебный штраф в качестве замены для уголовной ответственности вводится для достижения положительной динамики в социальной структуре общества. В позиции Верховного Суда Российской Федерации указывается, что судимость — достаточно строгая мера для лица, которое впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести. К слову, аналогичный механизм в системе уголовного права был и раньше.

Так, по ст. 50.1 Уголовного кодекса РСФСР предусматривалась возможность освобождения от уголовного наказания с последующим привлечением гражданина к административной ответственности. И такие меры, по данным исследованиям, положительно отражались на ситуации с рецидивами преступлений.

Авторы законопроекта, заинтересованные в установлении возможности для освобождения от уголовной ответственности со штрафом вместо этого, стремились к тому, чтобы улучшить ситуацию с рецидивом преступлений.

При проведении анализа в отношении ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) необходимо отметить, что назначение судебного штрафа и освобождение от уголовного наказания — это лишь условная мера. Дело в том, что с прекращением уголовного преследования и назначением штрафа на лицо возлагается обязанность по его уплате [3, с. 7].

Судебный штраф рассматривается в совокупности с применением к обвиняемому лицу иной меры уголовно-правовой ответственности за совершенное преступление. И даже при назначении судебного штрафа реабилитация гражданина не происходит. Формально признается, что человек совершил преступление и признает свою вину. Само же назначение судебного штрафа осуществляется по инициативе суда.

Суд имеет право применить эту норму с учетом анализа каждого конкретного случая. Освобождение от уголовной ответственности предусматривается на основе проверки требований из ст. 76.2 УК РФ. Еще на стадии досудебного производства должно быть возбуждено ходатайство о назначении вместо уголовного наказания судебного штрафа. Более того, только при подтверждении выполнения требований в ходе заседания суд может вынести постановление о назначении судебного штрафа.

В соответствии с постановлением на обвиняемое лицо возлагается обязанность оплаты штрафа. И здесь возможны два варианта развития событий:

— либо при выполнении обязанности лицо освобождается от притязаний со стороны органов уголовного судопроизводства;

— либо же оно уклоняется от оплаты штрафа и снова в его отношении возобновляется уголовное дело.

Механизм действия с назначением судебного штрафа такой же, как и в ст. 90 УК РФ. Однако судебный штраф в качестве основания для освобождения ответственности и штраф как форма ответственности — это два совершенно разных понятия.

Судебный штраф в соответствии с уголовным законодательством отнесен к иным мерам уголовно-правового характера. Как раз в научной среде и не сложилось единого мнения о том, какие меры можно относить к перечню мер иного уголовно-правового характера. Так, В.С. Карпов и Д.В. Синьков отмечают, что применение иных мер уголовно-правового характера ведет к установлению принудительных ограничений для прав и свобод человека. Описание судебного штрафа приводится в ст. 104.4 УК РФ и рассматривается как мера денежного взыскания. В соответствии с такой трактовкой судебный штраф и штраф как мера наказания будут друг для друга идентичными понятиями [4, с. 74].

Так как при назначении штрафа вместо уголовного наказания лицо принуждается к его оплате, то судебный штраф все равно будет мерой ответственности, только без несения уголовного наказания. Само по себе отнесение судебного штрафа к иным мерам уголовно-правового характера является ошибкой. Есть проблема с установлением размера для судебного штрафа.

Сфера применения судебного штрафа как основания для освобождения от уголовной ответственности распространяется на все без исключения преступления небольшой и средней тяжести. При этом правила для установления окончательного размера штрафа в случае освобождения от ответственности сразу по нескольким статьям УК РФ не определены. Не определена и минимальная сумма для назначения судебного штрафа.

В судебной практике встречаются случаи, в которых наступила смерть потерпевшего. И сумма судебного штрафа в этих случаях будет разной при рассмотрении дела одним и другим судом, что подтверждается судебной практикой.

Здесь может возникнуть вопрос о том, чем же руководствуются суды при назначении штрафа в большом или небольшом размере. В ст. 104.5 УК РФ приводится требование о том, что нужно учитывать тяжесть преступления, имущественное положение лица, которое его совершило. Однако разница в размере назначаемых штрафов при рассмотрении дел по одной и той же статье имеется.

Следовательно, суды опираются либо на тяжесть преступления, либо на имущественное положение виновного. В то же время критику вызывает применение штрафа по тем преступлениям, в рамках которых случилась смерть потерпевшего. Примером этому являются дела, связанные с нарушением ПДД и причинением в результате этого смерти пешеходам, другим пассажирам.

Назначение штрафа в этом случае противоречит принципу справедливости. Неясным остается вопрос и с тем,

каким образом следует устанавливать сумму штрафа для лица, которое получает освобождение от уголовной ответственности сразу по нескольким статьям. Судебная практика по данному вопросу является неоднозначной. На такие решения судов часто подаются апелляционные жалобы.

Позиция судов с назначением штрафа вместо уголовной ответственности выглядит нелогичной. Дело в том, что совершение совокупности преступных действий с ответственностью по нескольким статьям уже говорит о повышенной общественной опасности.

Таким образом, для решения выявленных проблем следует провести четкое разграничение между судебным

штрафом с освобождением от уголовной ответственности и штрафом как мерой наказания. Трактовка уголовного законодательства не позволяет установить различия между этими двумя явлениями.

Кроме того, требуется установить единые правила для расчета суммы штрафа — суды должны опираться только на тяжесть совершенного преступления. Еще требуется исключить возможность для назначения судебного штрафа вместо уголовной ответственности на тот случай, если совершен ряд действий и предусматривается ответственность сразу по нескольким статьям. Минимальную сумму судебного штрафа можно установить на уровне 1 МРОТ.

Литература:

1. Полуэктов, А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 27 с.
2. Крылова, Н. Е. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 3. с. 25-27.
3. Кальницкий, В. В. Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // Законодательство и практика. 2016. № 2 (37). с. 6-12.
4. Карпов, В. С., Синьков Д. В. Судебный штраф — иная мера уголовно-правового характера или «особый» вид наказания? // Российский юридический журнал. 2018. № 4 (121). с. 73-77.

Сравнительно-правовой анализ банковских систем России и Казахстана

Цой Виктория Игоревна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Данная работа направлена на сравнительное исследование банковской системы России и Казахстана, а также её совершенствования. На сегодняшний день это тема одна из самых актуальных тем в экономике СНГ, т. к. любая банковская система — это своеобразная вершина любых макропроектов государства, поэтому от её состояния, динамики развития, а также от политики государства в отношении банковской системы, зависит судьба всей экономики страны и международных отношений.

Банковские системы России и Казахстана имеют много общих черт, но в тоже время значительно отличаются. Они возникли одновременно, и считаются самыми зрелыми на всем пространстве бывшего СССР.

Несмотря на высокий темп отзыва лицензий Банком России, около 40 в год, в России остается 1080 банков с действующей лицензией. Из них около половины банков, по существу, выполняют функцию небольших финансовых компаний, обслуживающих интересы ограниченного круга клиентов. Всего же за период существования российской банковской системы было выдано более 3460 лицензий, более двух третей из которых на сегодняшний день отозвано.

Банковская система Казахстана более эффективна по своей сущности. В 1993 году, до этапа реформирования, существовало 204 банка. По итогам 2016 года численность банков составляла 33 плюс кредитные организации. При этом уровень концентрации банковских активов в России и Казахстане существенно отличается. В Казахстане высокий показатель доли банков в экономике страны. Так, отношение банковских активов к ВВП по итогам 2016 года составляло 91%, в то время как в России только 48%.

Еще одно различие характеризует положение банков в сегменте финансового рынка двух стран. В 2006 году в Казахстане доля банков в совокупных активах финансового сектора (брокеры, управляющие компании, страховые компании, банки, пенсионные фонды) составляла около 78%, в России этот показатель не превышал 50%.

Однако нельзя не принимать во внимание, что в России активно идут процессы консолидации банковского бизнеса не только путем слияния и поглощения, но и посредством привлечения иностранных инвесторов, которые осуществляют стратегические инвестиции в российский банковский сектор.

Существенный вес банковского сектора в финансовом сегменте экономики требует пристального отношения к банкам с точки зрения пруденциальных норм. О стабильности банковской системы Казахстана свидетельствует тот факт, что за последние несколько лет не было зафиксировано случаев банкротства или дефолтов [1].

Все казахстанские банки имеют хорошие показатели прибыльности. А 15 из них заработали более 1 млрд тенге по итогам 2018 года. Самым прибыльным банком является Казкоммерцбанк, заработавший по итогам года 233 млн долларов. Вторая позиция по прибыльности у Народного банка Казахстана.

Кредитуют казахстанские банки также активно, как и их российские коллеги. Доля кредитов в структуре активов колеблется от 40 до 70%. Первые позиции занимают в рейтинге Казкоммерцбанк и БанкЦентрКредит. На третьем месте — Каспий Банк, опередивший по итогам года Народный банк Казахстана. Среди российских банков два крупнейших банка Казахстана по объему займов занимали бы соответственно 3-е и 6-е места.

Российская и Казахские банковские системы прошли большой и сложный путь становления и развития.

Начальный этап развития банков относится к 10-17 вв., в это время в стране осуществлялись отдельные виды банковских операций, прежде всего ссудные и обменные операции.

Важным этапом в становлении банковской системы в истории стал 18 век. С этим временем связано появление первых банков, существенное расширение банковских операций и их объема.

В течении более чем 100 лет банковская система медленно развивалась. Для увеличения торговых оборотов и изменения денежной системы образуется Государственный банк — центральный банк СССР. Он осуществлял операции по переводу средств, по взысканию платежей по векселям и другим срочным ценным бумагам в пользу доверителя, т. е. чековые операции.

С 1988 г. в СССР началось создание коммерческих банков. Банки создавались в форме «ООО» или «ЗАО».

Стремительное развитие банковской деятельности началось именно в условиях свободных рыночных отношений. Большая скорость создания банков привела к росту числа ошибок и проблем, и вторая половина 1990-х гг. продемонстрировала все последствия этих просчетов.

Поэтому общеэкономический кризис привел к кризису банковской системы страны в целом.

Этап нового развития банковской системы, как России, так и Казахстана приходится на 2000-2010 гг. В это время начинается дальнейшая централизация банковского капитала, которая стабилизирует экономику и новые стратегии развития банковского бизнеса [2]. Увеличивается конкуренция за вклады населения, растет популярность банковского бизнеса.

Итак, банковские системы Российской Федерации и Республики Казахстан прошли достаточно похожие исторические пути становления. В целом банковские системы двух государств — это совокупность взаимосвязанных элементов, которые включают Центральный банк, кредитные организации, состоящие из коммерческих банков и других кредитно-расчетных учреждений, иногда объединенных в рамках холдингов, а также банковскую инфраструктуру и банковское законодательство.

Две банковские системы имеют двухуровневое организационное построение.

Национальный банк Казахстана, так же, как и Центральный банк России, занимает особое место в банковской системе.

Между участниками банковской системы отношения развиваются по двум схемам.

Функции и полномочия Центрального банка РФ и Национального банка РК отличают их от других банков.

В условиях современной экономики банковская система в целом и каждый банк отдельно должны развиваться. Поэтому политики государств с каждым годом ставят задачи на улучшение и развитие банковских систем. Как раз-таки ежегодное правильное направление финансовой политики двух держав почти за 30 лет подняло до высочайшего уровня среди стран СНГ и не только.

Литература:

1. Проект «Банковский сектор и рейтинги банков России», Сравнение банковские систем России и Казахстана. А. Персецкий, А. Карминский, С. Головань
2. Предложения к Стратегии развития банковского сектора на 2010-2012 гг.

ИСТОРИЯ

Роль Джеймса Милля в формировании политического кружка «Философские радикалы»

Крутов Дмитрий Андреевич, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена анализу вклада британского мыслителя Джеймса Милля в формировании интеллектуального фундамента «Философских радикалов». В рамках статьи рассматривается утилитарное учение Дж. Бентама через призму политических взглядов Джеймса Милля и демонстрируется огромное влияние британского мыслителя на подрастающее молодое поколение его последователей, которое впоследствии станет основой политического кружка «Философских радикалов» в контексте роста общественно-политического движения за парламентскую реформу.

Ключевые слова: Джеймс Милль, «Философские радикалы», утилитарное учение, Дж. Бентам.

В 20-е гг. XIX столетия на долю послевоенной Британии выпал масштабный социально-экономический кризис, который породил серьезные народные недовольства в связи с ростом нищеты и нарушением стабильного товарооборота. Рост недовольства происходил на фоне неспособности и нежелания парламента удовлетворять общественные запросы на перемены [2, р. 267]. Британское общество осознало, что верховная власть была пронизана земельными интересами и являлась аристократическим пережитком, который нужно искоренить для решения социально-экономических трудностей [5, р. 98-99]. В прессе все чаще стали появляться призывы к радикальному преобразованию политической системы. Палата общин столкнулась с нарастающим петиционным движением, а английский воздух с каждым днем все больше пропитывался ожиданиями политических перемен. Рост общественно-политического движения за парламентскую реформу не мог не остаться без внимания видного британского радикального мыслителя Джеймса Милля. Он собрал вокруг себя идейных единомышленников в политический кружок, позиционируя его в качестве уникальной философско-политической силы отличной от общего радикального движения за преобразования и вошедшей в историю под названием «Философские радикалы».

Истоки формирования «Философских радикалов» можно смело отсчитывать с первой встречи Джереми Бентама и Джеймса Милля в 1808 г [10, р. 1050]. Встреча стала судьбоносной для обоих мыслителей и для интеллектуальной истории Британии в целом. По мнению французского философа и историка Э. Галеви, Джеймс Милль сильно повлиял на мировоззрение Дж. Бентама, сделав его ярким сторонником демократических радикальных преоб-

разований [8, р. 255]. Дж. Бентам осознал, что парламент был источником злоупотреблений и был связан корыстными интересами с теми, кто извлекал выгоду из такой политики законодательного органа. Следовательно, британский философ пришел к выводу, что с такими злоупотреблениями нельзя достичь цели «наибольшего счастья наибольшего числа [людей]» в соответствии с постулатами утилитарного учения [7, р. 688].

В своих политических взглядах Джеймс Милль отталкивался от утилитарного учения Дж. Бентама, в рамках которого счастье определялось через «два верховных властителя» человеческой природы — удовольствие и страдание. Они, по его мнению, предопределяют все человеческие поступки [1, р. 1]. Еще одной важной категорией для анализа поведения человека в утилитарной концепции было понятие «интерес», под которым подразумевалось желание максимизировать удовольствие и минимизировать страдание. Применяя утилитарный категориальный аппарат Дж. Бентама к анализу политических институтов, Джеймс Милль разработал концепцию «корыстного интереса», суть которой заключалась в возможности максимизировать удовольствие за счет других [9, р. 39]. В этом и заключалось порочность правительства, «жертвующего интересами многих [т.е. общества] ради интересов немногих [т.е. людей во власти]» [3, р. 18]. Наиболее полно утилитарная концепция «корыстного интереса» была представлена Миллем в эссе «О правлении» (*Government*), которое впоследствии молодые представители «Философских радикалов» расценили как «шедевр политической мудрости» [5, р. 104], а биограф Джеймса Милля Александр Бэн многозначительно заявил, что эссе стало «побуждающей и направляющей силой» в движении за пар-

ламентскую реформу [6, p. 215]. В своей политической доктрине Джеймс Милль настолько сильно связал аристократию и корыстный интерес между собой, что стал позиционировать палату общин как аристократический орган правления, который нужно свергнуть посредством хорошо устроенного и защищенного представительного правления. В конечном итоге, борьба с засильем аристократии в парламенте станет основой политической доктрины «Философских радикалов» [4, p. 774].

Джеймс Милль распространял свои идеи не только через трактаты, но и через своего сына Джона Стюарта Милля, который тесно общался со студентами Кембриджа и был основателем «Утилитарного общества» (*Utilitarian Society*), где пропагандировались утилитаристские максимы [5, p. 79]. Члены «Утилитарного общества» впоследствии составили костяк «Философских радикалов». Одним из самых видных представителей этих философско-политических кружков был Джон Артур Робак, приехавший в Лондон для подготовки к адвокатской деятельности. Пикок, коллега Джеймса Милля по службе в Ост-Индской компании, лично представил Дж. А. Робака британскому мыслителю [5, p. 81]. Робак называл Милля своим политическим и философским учителем, утверждая, что если он знал что-то, то только благодаря ему [9, p. 14]. Того же мнения придерживался и другой представитель «Философских радикалов» Дж. Грот. Он познакомился с Джеймсом благодаря их общему знакомому Д. Риккардо. Дж. Грот считал Джеймса Милля «очень глубоким мыслителем», а его жена — Гарриет Левин Грот — отмечала, что ее муж «оказался в восторге от размышлений Милля, и после года или двух тесного общения практически не наблюдалась разница во мнении между учителем и учеником» [9, p. 8]. Гарриет впоследствии играла важную роль в группе «Философских радикалов», предоставляя свой дом в качестве политического салона для юных мыслителей [9, p. 13]. Она разделяла взгляды своего мужа и даже более яростно их отстаивала. Кроме того, Гарриет Грот высоко оценивала способность Джеймса Милля влиять на умы подрастающего поколения мыслителей: «Он обладал способностью разжигать в своих слушателях великодушные побуждения по отношению к народу <...> Столь привлекательными были представления долга перед человечеством в целом, воплощаемые в красноречивых речах Джеймса Милля, что молодые последователи, охваченные патриотическим пылом, с одной стороны, и сильными антипатиями, с другой стороны, готовились к битве, когда придет день, во имя «истинной веры», согласно «программе и проповеди» Милля» [9, p. 14]. По словам Джона Стюарта Милля, Джеймса ценили за «его полную убеждений и поучительности беседу». Он ярко и убедительно пропагандировал свои идеи и захватывал умы слушателей. К Джеймсу тяну-

лось подрастающее поколение, потому что он мог их приободрить твердой верой в силу разума, во всеобщий прогресс и в добро, которое может сделать каждый человек для всеобщего благоденствия [5, p. 101-102].

Среди подрастающего поколения, которое было заморожено интеллектуальным обаянием Джеймса Милля, можно выделить Чарльза Остина. Он был выпускником Кембриджского университета и являлся лидером среди своих молодых товарищей по Кембриджу, которые сначала присоединились к «Утилитарному обществу», а потом уже к «Философским радикалам» [5, p. 78]. В числе молодых сторонников «Философских радикалов» можно еще выделить Чарльза Буллера, который уже с 1830 г. заседал в парламенте и разбираал дела о коррумпированности избирателей в своем районе, Чарльза Виллерса и Эдварда Ромильи, занимавшие посты президента и секретаря в Кембриджском союзе, а также Вильяма Эллиса, который был оригинальным мыслителем в области политической экономики и в сфере общественного образования [5, p. 77].

Таким образом, Джеймс Милль, воспринимая себя самым ярким учеником и последователем Дж. Бентама, стремился расширить круг влиятельных единомышленников его утилитарных идей и стать центральной фигурой интеллектуально-политического движения за преобразование парламентской системы Британии. Британский мыслитель адаптировал утилитарное учение Дж. Бентама к анализу государственного устройства и вывел из него краеугольное понятие «корыстного интереса», которое использовалось для нападок на парламент. В доктрине «Философских радикалов» законодательный орган предстает жертвой этих корыстных интересов, которые были направлены на ущемление прав народа в угоду небольшой группы людей, контролирующей парламент. Джеймс Милль во многом распространял свои взгляды при помощи сына Джона Стюарта, который смог объединить вокруг себя старшее и юное поколение кембриджских студентов во главе с Чарльзом Остином и Эйтоном Туком. Все молодые люди попали под влияние убеждений Джеймса Милля, которые они пытались максимально распространить среди образованной части общества. Следовательно, Джеймс Милль предоставил политико-философским идеям Дж. Бентама школу юных последователей, которые впоследствии превратили утилитарное учение в политическое оружие в борьбе за парламентскую реформу. Именно Джеймс Милль заложил идейный фундамент в политическую группу «Философских радикалов», которая под предводительством британского мыслителя проделала знаменательный интеллектуальный и политический путь от обычного кружка с зачатками политических амбиций до парламентской фракции, отражающей народные интересы и пытающейся влиять на ход исторических событий в Британии.

Литература:

1. Bentham, J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. London: Printed for W. Pickering, 1823. — 324 pp.

2. Mill, James. State of the Nation // The Westminster Review. vol. VI. no. XII. 1826. P. 249-278.
3. Mill, James. Liberty Of the Press // James Mills Essays [Reprinted from the Supplement to the Encyclopædia Britannica]. London: J. Innes, 61, Wells Street, Oxford Street, 1825. P. 3-34.
4. Mill, James. Summary Review of the Conduct and Measures of the Seventh Imperial Parliament // Parliamentary History and Review. London: Longman, Rees, Orme, Brown, and Green, 1826. P. 772-802.
5. Mill, J. S. Autobiography. London: Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1873. 313 pp.
6. Bain, A. James Mill, A Biography. London: Logmans, Green & Co, 1882. 484 pp.
7. Dinwiddy, J. R. Bentham's Transition to Political Radicalism, 1809-10 // Journal of the History of Ideas. Vol. 36. No. 4. 1975. P. 683-700.
8. Halévy, E. The Growth Of Philosophic Radicalism. London: Faber and Faber Limited, 1928. 570 pp.
9. Hamburger, J. Intellectuals in politics: John Stuart Smith and the philosophic radicals. Yale University Press: New Haven and London. 1965. 308 pp.
10. Mazlish, B. James Mill and the Utilitarians // Daedalus. Vol. 97. No. 3. 1968. P. 1036-1061.

Исторический опыт японской модели социального страхования

Мальцев Владислав Владимирович, студент;
 Шарипова Мадина Зайнидиновна, студент;
 Колотова Варвара Андреевна, студент
 Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматривается становление социального обслуживания и модели социальной работы в Японии. Для точного определения развития японской системы социального обслуживания была проанализирована социальная политика Японии в XX веке, социальная структура обеспечения и современная социальная политика.

Ключевые слова: японская модель, социальное обеспечение, пенсионный возраст, социальная политика

Современная Япония является одним из ведущих технологических и экономических государств мира, особенностью в социальной политике, которого считается поддержка высокого уровня жизни всего населения за счёт различных социальных выплат.

В начале XX века социальная поддержка японских граждан было в отчаянном положении. По сравнению с другими странами Япония позже всех встала на путь капиталистического развития. До этого японское население получало помощь не со стороны государства, а со стороны членов семьи, соседской общины или частных предприятий. Они оказывали финансовую поддержку нуждающимся.

Период между первой и второй мировыми войнами в Японии характеризуется компенсациями по безработице и обеспечением жильем нуждающихся за счёт компании, но это вовсе не означает, что Япония развивается подобно С.Ш. А., где основная тяжесть социальной политики была возложена на рынок. Так, уже в 1 половине XX века начинают появляться предпосылки возникновения японской модели социального обеспечения. [3]

В то время никакого законодательство о защите прав рабочих в стране не существовало.

После Второй мировой войны издавались послевоенные демократические реформы, посвященные проблемам социального обеспечения. Поэтому была разработана концепция и юридическая база.

Так в 1946 году в Японии был принят Закон о национальном вспомоществовании нуждающимся, а в 1950 году был дополнен. Данный нормативно-правовой акт заменял довоенные законы 30-х годов. Одновременно были изданы новые для страны Законы о благосостоянии детей в 1947 и нетрудоспособных в 1948. В эти же года было разработано Трудовое законодательство, гарантировавшее работникам минимальные условия существования: Закон о профсоюзах в 1945 г., Законы 1947 г. о трудовых стандартах, страховании по безработице, страховании наемных работников.

Одной из проблем в этот период являлась бедность. В области экономических проблем сформирована тенденция понимания бедности, основным решением которой утверждалось развитие занятости в частном секторе, чем при поддержке государственных программ. [3]

В первый послевоенный период японская социальная политика ориентировалась на скандинавские государства.

По мере улучшения экономического положения страны японское правительство активно начало решать вопрос по социальной защите населения, тем самым развивая систему социального обеспечения. Одним из первых действий правительства стало вступление в силу Закона о национальном страховании здоровья в 1961 году. Осуществление этого закона возлагалось на органы местного

самоуправления. В 1959 году был принят Закон о национальных пенсиях, который распространялся на все группы населения. Благодаря данным законам существенно увеличился уровень жизни населения. В 70-е годы XX века были внесены поправки в данные законы, которые увеличивали размеры денежных выплат некоторым категориям граждан. [1]

В 1974 году вступил в силу Закон о гарантии найма, заменяющий Закон о страховании по безработице. Особенностью принятого закона является комплексный подход к данным проблемам и предусматривал различные меры по борьбе с безработицей, повышению устойчивости занятости и получению новой специальности. [1]

К концу 1970-х годов в государственном бюджете Японии образовался ощутимый дефицит. Главной причиной считается замедление экономического развития после первого нефтяного кризиса. В ответ правительство вводит специальную программу жесткой экономии под названием «административная реформа». Суть программы заключалась в следующем: сократить субсидии, включая социальную поддержку государства. Результатами этой реформы стало закрытие бесплатного здравоохранения для пожилых граждан в начале 1980-х годов, а также перераспределение финансовых расходов на социальное обеспечение между государственными и местными уровнями. [3]

Необходимость принятия этой реформы связана с изменением демографической ситуации в стране. К тому же в 80-е года наблюдалась тенденция старения населения, а также увеличение количества женщин на рынке труда

В январе 1979 года японский премьер-министр О. Маэсаёси официально заявил, что необходимо следовать традиционному японскому духу самоуважения и опоры на собственные силы, и такие отношения между людьми, которые основаны на духе толерантности и на традиционной системе взаимной помощи. Таким образом, оказывать поддержку должно не государство и социальные службы, а семья нуждающегося.

В 1986 году вводится в действие Закон о стабилизации найма для людей пенсионного возраста. Принятие данного закона связано с двумя причинами. Во-первых, увеличивалось количество пожилого возраста работников, во-вторых — желание этих же работников дальше трудиться.

В 1989 году правительством Японии было принято решение о введении 10-летней стратегии улучшения медицинского обеспечения и повышения благосостояния лиц пенсионного возраста. Этой категории людей выделялись денежные средства на строительство домов-пансионатов с полным набором услуг, а также уходом за ними на дому. А с 1993 года для осуществления данной стратегии подключились органы местного самоуправления, которые разрабатывали конкретные программы на местах. [5]

В 80-90-е года в японской модели социальной работы предметом особой заботы становится создание условий для повышения рождаемости и защиты детства. В эти года

существовала тенденция, согласно которой женщины откладывали заведение семьи на более позднее время ради получения высшего образования, благодаря чему смогут обеспечить достаточным заработком.

Для реализации этой цели в 1985 году принимается Закон по обеспечению равных возможностей найма для мужчин и женщин, который формально основал юридическую базу для женского населения. В 1991 году издается Закон об отпусках по уходу за детьми, который предусматривал возможность одному из родителей приобрести такой отпуск до достижения ребенком одного года. [1]

В 90-е годы в Японии обостряется вопрос по поводу поддержки расходов на социальную сферу жизни обществ на европейском уровне, таких стран, как Германия или Франция. Поэтому в начале 1990-х годов проводится курс на смену социальной политики японского государства, в 1990г — принятие плана «Золотой шар», а в 1997 году — переименовывается в «Долгосрочное страхование». [3] Данный план представляет собой комплекс услуг, которые будут оказываться тяжело больным пожилым людям, не имеющим или потерявшим членам семьи.

Особенностью социального обеспечения в Японии является выделение правительством из бюджета значительной суммы на поддержку и обслуживание пенсионных выплат. Сама пенсионная система в середине 80-х годов подверглась значительным изменениям, которая раньше была достаточно сложной и многослойной.

Для пенсионного обеспечения Японии характерна и такая особенность, как мобильность социального законодательства. В условиях быстро стареющего общества, по действующему в стране законодательству, каждые пять лет на основе финансовых перерасчетов меняется размер пенсий и взносов в государственный пенсионный фонд. По мере необходимости эти изменения могут произойти и раньше.

Японцы имеют право на кратковременные выплаты по безработице и долговременные — по нетрудоспособности в размере около 60% заработной платы. Согласно закону японцу полагается ежегодный отпуск продолжительностью в пять дней, а также дополнительный день за каждый год службы. Это самый первый компонент системы помощи нуждающимся. [1]

Второй важный компонент системы социального обеспечения является страхование здоровья. В Японии существует шесть альтернативных систем, охватывающие все население: страхование здоровья наемных работников частного сектора; страхование моряков; ассоциации взаимопомощи по страхованию работников государственных учреждений; ассоциации взаимопомощи по страхованию работников муниципальных предприятий и учреждений; ассоциации взаимопомощи по страхованию учителей частных школ; национальное страхование здоровья лиц, занятых индивидуальным трудом, а также неработающих, осуществляемое муниципалитетами. [1]

Следующим компонентом системы социального обеспечения является общественное вспомоществование. Оно охватывает тех, кто сам не может обеспечить минимальный уровень жизни. Указанная помощь предоставляется на основе Закона о гарантиях прожиточного минимума и выплачивается по семи номинациям: на повседневные нужды, образование, жилье, медицинское обслуживание, материнство по безработице, на похороны. Центральные и местные органы власти осуществляют выплату средств в пропорции 75:25.

Современная социальная политика Японии имеет ряд социально-экономических проблем, главной из которых является неуверенность в эффективном осуществлении программы пенсионного обеспечения в конце 20 века в связи с дефицитом пенсионного бюджета.

В 2000 году был проведен пакет законопроектов по пенсионной реформе, в которой трудовая пенсия была сокращена на 5%, а пенсионный возраст повышен с 60 до 65 лет. В 2013 году для мужчин пенсионный возраст становится 61 год, а в 2018 — для женщин.

Еще одной проблемой социальной политики Японии в XXI веке становится проблема увеличение количество нуждающихся граждан в долговременном уходе. Процент пожилых людей, проживающих в молодых семьях, остается большим, по сравнению с другими развитыми странами. Вместе с тем увеличивается средний возраст тех, кто осуществляет за ними уход. В 2010 году 5 миллионов человек в Японии получили официальный статус лиц, осуществляющих долговременный уход за престарелыми гражданами. [5] Такое количество человек связано с таким важным принятием решения японским правительством, как введение страховой системы медсестринского ухода в 2000 году. В первую очередь она связана со сбором обязательных страховых поступлений со всех граждан старше сорока лет, и оказывает сильно большим

пожилым людям такие услуги, как посещения помощников по хозяйству на дому или достаточно продолжительное время пребывания в интернатах.

Что касается взносов с людей старше 65 лет, то они собираются местной администрацией в виде вычета из пенсий этих граждан. В возрасте от 40 до 64 лет страховые взносы добавляются к выплатам на здравоохранение.

На основании вышеизложенного текста становится понятно, что правительство Японии пытается решить острые социально-экономические проблемы и повысить качество социального страхования для всего населения.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что в начале XX века в Японии таких понятий, как социальное страхование и социальное обеспечение, фактически не существовало. Первые предпосылки образования японской модели социального обслуживания появились после Второй мировой войны. Это дало толчок развитию социальной политики Японии.

В дальнейшем складывается структура социального обеспечения и формируется её юридическая база. Принимаются законы, увеличивающие выплаты как рабочему населению, так и другим категориям. Развивается материальная поддержка пенсионеров, для этого с 60-х годов прошлого столетия делаются попытки формирования пенсионной системы. В середине 80-х годов проводится пенсионная реформа.

Отличительной чертой социальной сферы в Японии по сравнению с другими развитыми государствами является обеспечение работников и людей, вышедших на пенсию, благодаря различным фондам, бюджет которых пополняется как самими работниками, так и компаниями, являющиеся основным доходом фондов. Опираясь на эту информацию, можно утверждать, что государство будет занимать в основном координирующую роль, а население будет самостоятельно себя обеспечивать.

Литература:

1. Жуков, В. И. История социальной работы/В. И. Жуков. — М.: Изд-во РГСУ, 2011. 400 с.
2. Лебедева, И. П. Система социального обеспечения Японии: достижения и проблемы/И. П. Лебедева //Японские исследования.—2016. — с. 23-32.
3. Ставропольский, Ю. Социальная политика в Японии через призму проблемы старения нации/Ю. Ставропольский//Журнал исследований социальной политики. — 2014. — Том 12 № 1 — с. 125-131.
4. Хвостов, Япония в конце XIX-начале XX века [Электронный ресурс]/Хвостов. — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://hist-world.com/novaya-istoriya-chast-ii-1870-1917-khvostov/528-yaponiya-v-kontse-xix-nachale-xx-veka.html>
5. Циткилов, П. Я. История социальной работы: учебное пособие для студентов/П. Я. Циткилов. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. 448 с.

Знамя над городом

Плетнева Юлия Викторовна, учитель истории, обществознания и православной культуры;

Сафонова Ирина Александровна, учитель истории, методист

ОАНО «Православная гимназия № 38» г. Старый Оскол

В семейном архиве сына ветерана Овсянникова В. А. водрузившего красный флаг над нашим городом 5 февраля 1943 г., мы обнаружили черновик письма в одну из местных газет, в котором ветеран Овсянников В. А. предлагает напечатать свои записки «ради памяти о погибших товарищах». Видимо, ему было почему-то отказано, ответа в бумагах семейного архива мы не нашли. Мы посчитали своим долгом перед памятью Василия Антоновича и его погибших товарищей обнародовать его воспоминания.

Старый Оскол был освобожден от фашистов 5 февраля 1943 г. в ходе Воронежско-Касторенской операции. В изгнании фашистов с территории нашего края участвовали части 40-й и 21-й армии. В непосредственном освобождении города и сёл Старооскольского района принимали участие 25 гвардейская, 107, 303, 305, 309, 340-я стрелковые дивизии, 116-я, 102-я танковые бригады, 6-я и 8-я отдельные лыжные бригады, 20-я, 28-я миномётные бригады. Советские войска поддерживала 208-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия. Командующий 40-й Армией Москаленко К.С. уточняет в главе XIII «Воронежско-Касторенская, Белгородско-Харьковская...» своих мемуаров: «Старый Оскол был освобожден частями 107-й стрелковой дивизии полковника П. М. Бежко. Произошло это 5 февраля, когда главные силы 40-й армии в составе войск Воронежского фронта осуществляли уже следующую наступательную операцию — на харьковском направлении» [1]. То есть основную роль в освобождении самого города сыграла 107 стрелковая дивизия.

Во взятии города, как мы узнали в городском краеведческом музее, участвовали семь его уроженцев. Обо всех написать невозможно, и мы решили рассказать об одном из них — Овсянникове Василии Антоновиче, сержанте 107 СД, водрузившем знамя над самым высоким тогда зданием города — почтой. Работники музея помогли нам выйти на семью героя — его младшего сына Владимира Васильевича с женой, дочерью и внуком. Обнаружилось, что в семье хранятся не только фотографии ветерана, но и его записки, подготовленные для различных выступлений во время встреч, посвященных военным юбилейным датам. Эти записки мы назвали «Тетрадь № 1» и «Тетрадь № 2».

Первая [Приложение№ 10] представляет собой три развернутых вдоль листа, на которых записан как бы краткий конспект рассказа о ходе освобождения города. «Тетрадь № 2» [Приложение№ 9] — настоящая тетрадь в косую линейку, где автор уже подробно описывает каждый день с 31 января по 5 февраля 1943 года, детально рисует подвиги своих боевых товарищей, называет мно-

жество имен, рассказывает, кто и как погиб, прослеживает бои, которые ведут за отдельные части города три стрелковых полка дивизии — 504-й, 516-й и 522-й. Записи сделаны весьма разборчивым почерком, некоторые слова сокращены, есть более поздние правки и вставки или зачеркивания. Автор называет так знакомые нам слободы и улицы нашего города, и теперь, когда мы ходим по ним, мы представляем, какие тут были бои. Перепечатав, мы старались сохранить записки, как они есть. Автор сам изготовил и приложил подробную карту перемещения советских и немецких войск в дни боев за освобождение Старого Оскола. [Приложение№ 3]

Нам пришло в голову сравнить записки Василия Антоновича и записки в «Журнале боевых действий 107 СД» по дням, когда шли бои за Старый Оскол, который мы обнаружили на сайте «Память народа»

5.3.43. Журнал боевых действий.

«Описание боевых действий»:

13.00 стремительным броском 516 СП АДД и РС М-30 был захвачен Ст. Оскол, захвачены большие трофеи и 710 пленных. 504 и 522 СП введены в город, заняли оборону. 516 — Казацкая

5-е февраля. Тетрадь № 2. Не возобновляя боя перед рассветом, немцы оставили Старый Оскол и отошли в западном направлении, оставив прикрытие. В темноте еще слышались отдельные выстрелы, трескотня автоматов и стук пулеметов. В 7.00 часов два батальона 516 СП вошли в город. Стрелковые полки расположились на западной окраине города. Артиллерийские части сменили позиции и заняли новые рубежи на западной и юго-западной окраинах Старого Оскола.

Радостно встретили нас жители города. Состоялся торжественный митинг представителей командования дивизии и жителей. Мы повстречались с родственниками и знакомыми. Автор этих строк посетил находившуюся в плену у оккупантов семью, повстречался с малолетним сыном Вовой. На другой день со своим подразделением продолжил поход на Белгород. Так кончилась жестокая борьба нашей дивизии на подступах к Старому Осколу с коварным и злобным врагом, борьба, унесшая много жизней наших боевых друзей.

В результате тяжелых боев задача, поставленная перед дивизией, была выполнена. Никогда не забудем тех, кто отстоял, оросил своей кровью землю нашей любимой Родины. В боях за освобождение Старого Оскола покрыли себя неувядаемой славой воины — герои 107 стрелковой дивизии, артиллеристы: старшие лейтенанты — Устюшкин, Плотников, младшие лейтенанты — Бондаренко, Сериков, Авдеев, Башев и девять рядовых,

погибших в районе жел. дор. будки, севернее разъезда Набокино. Лейтенант Авдеев, старший лейтенант Суворов, ефрейтор Тисецкий. Воины пехотных полков — капитан Ермаков, лейтенанты Луконин, Аверин и Соломатин, сержант Кошкарлов, младш. сержант Лозенко, рядовые Швердяев, Рыжих, Пиденко.

Проявили героизм, отвагу и смелость командиры полков — полковники Мирошников, Арутюнов, майор Кононов, командир 409 отдельного истребительного противотанкового дивизиона старший лейтенант Олешко и многие офицеры и бойцы.

Почти 7 месяцев хозяйничали в Старом Осколе немцы. Много слез пролили жители города и района за это время. Гитлеровцы оставили кровавые следы в городе и прилегающих населенных пунктах. Они взорвали свои орудия во дворе бывшего ветврача Иванова по Пионерской улице, разрушили половину жилого дома. При взрыве двух орудий во дворе дома быв. Измайлова по той же улице разрушен был весь дом. Разрушены жел. дорожные сооружения: вокзал, водоканал, на Пушкинке — школа, маслозавод, в городе — детские ясли, сушзавод, геологоразведочный техникум. В селе Каплино сожжено много домов в центре села и на окраинах — Ворошиловка, Макурьевка, от канатной фабрики остались одни развалины. Ограблено население.

2.2. Боевой путь сержанта Овсянникова (по Наградным листам)

Овсянников В. А. награжден 12.08.1944 медалью «За боевые заслуги» (Приказ 73/Н), 27.06.1945 орденом Красной Звезды (Приказ 208/Н), и еще одним 02.06.1945 орденом Красной Звезды (Приказ 229/Н).

Мы изучили Наградные листы героя на сайте «Подвиг народа».

I. Из Наградного листа к медали «За боевые заслуги» видно, что Василий Антонович еще сержант в должности картографа топографического отдела Штаба 69 Армии. «В Отечественной войне с марта 1942 года. Участник боев под г. Воронеж в составе 521 СП 107 СД и в составе топографического отдела. Награждался 200 рублей денег». В графе Партийность — беспартийный.

В графе «Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг» сказано: «В топограф. отделе в должности чертежника-картографа работает с 1.7.42 г. По образованию инженер-геодезист, используется на должности как картограф, к порученной работе относится добросовестно, трудолюбив и старателен. В походной жизни вынослив, в наступлении работает почти сутками, в деле снабжения войск картами проводит большую работу. Оказал большую помощь при выполнении срочного задания по изготовлению макета». Достоин награждения медалью «За боевые заслуги». Начальник Топограф. отдела штаба 69 армии подполковник Степанов. (подпись) 27 июля 1944 г. [Приложение № 19]

II. Из Наградного листа к ордену «Красная Звезда»: участие в Отечественной войне: участвовал в боях под Воронежем в августе и сентябре мес. 1942 г. и под г. Старый

Оскол в январе 1943 г. В графе Партийность — беспартийный.

В графе «Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг» сказано: «За время подготовки к наступлению и в период наступления проявил большое старание в деле обеспечения войск картами. При колоссальном общем обороте в наступлении с операциями выдач и приема карт справлялся хорошо, работая, не считаясь со временем и не жалея сил. Будучи по специальности инженером-геодезистом, работу по технике картоснабжения вел весьма квалифицированно с проявлением исключительного усердия. Достоин награждения орденом «Красная Звезда». Начальник Топограф. отдела штаба 69 армии подполковник Степанов. (подпись) 10.2.45. [Приложение № 20]

III. В Наградном листе ко второму ордену Красная Звезда в графе Партийность уже стоит — кандидат ВКП (б). В графе «Участие в Отечественной войне» — «Воронежский, Степной, 4-й Украинский и 1-й Белорусский фронты».

В графе «Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг»:

«За время нахождения в обороне и в период операции по прорыву укрепленного рубежа реки Одери ликвидации немецких войск юго-восточнее Берлина провел весьма большую работу по снабжению войск картами. Будучи по специальности инженером-геодезистом, работу свою вел весьма квалифицированно и своей добросовестной неутомимой работой весьма много способствовал в успешном выполнении заданий по топообеспечению войск в прошедших операциях. Достоин награждения орденом «Красная Звезда». Начальник Топограф. отдела штаба 69 армии подполковник Степанов. (подпись) 25 мая 1945 г.

Первые два Наградных листа отмечают, что сержант Овсянников участвовал в августе и сентябре 1942 г. в боях под Воронежем. Как мы выяснили, это был период самых тяжелых боев за этот город. Здесь остановилась отступающая до этого 40-я армия и «была скована боями огромная группировка противника, которую германцам так и не удалось использовать под Сталинградом. О серьезности этого участка фронта для немцев говорит и то, что в разгар боев в Воронеж ими была переброшена дивизия даже из-под Сталинграда. Битва за Воронеж создала все условия и предпосылки для Победы наших войск под Сталинградом» [2]. Для Овсянникова война началась здесь.

Но все Наградные листы подписаны начальником Топографического отдела штаба 69 армии. Как сержант Овсянников, начавший войну в 40-й Армии, оказался в 69-й в должности чертежника-картографа Штаба?

В результате поиска в интернете мы выяснили, что 69-я Армия сформировалась 2-го февраля 1943 на базе 18 СК. С начала боевого пути она находилась в составе Воронежского фронта, в дальнейшем (19.8.43) перешла в состав Степного фронта [3]. В нее и была передана 107 СД.

Просматривая документы этого сайта, мы выясняем, 69 Армия участвовала в Курской битве восточнее Прохоровки, освобождала Белгород и Харьков, участвовала в битве за Днепр. «Частями армии освобождена от немецких оккупантов громадная территория, 1000 населенных пунктов, в том числе крупных городов, жизненных центров страны, десятки тысяч советских граждан освобождены от немецкой неволи. Только за период летних боев Армия прошла 350 километров» [3]. Затем Армия участвовала в Белорусской наступательной операции, освобождала Польшу, 69 армия участвовала в Берлинской стратегической операции. 69-я Армия наступала с Кюстринского плацдарма, обеспечивая действия ударной группировки фронта с юга, участвовала в ликвидации группировки противника, окруженной юго-восточнее Берлина. Именно здесь наш земляк много «способствовал в успешном выполнении заданий по топообеспечению войск в прошедших операциях». К концу операции 69-я вышла к Эльбе.

Заключение

В годы Великой Отечественной войны на территории края погибло свыше 6000 воинов, прах которых хранят

30 братских могил. 23 уроженца Старого Оскола и района удостоены высшей награды — звания Героя Советского Союза. 5 мая 2011 года городу Старый Оскол за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества присвоено почетное звание «Город воинской славы».

Читая записки нашего земляка Овсянникова Василия Антоновича, я не мог не поразиться многим качествам этого человека. Во-первых — скромность. Меня поразило тот факт, что он нигде не говорит в своих записках, что это именно он водрузил красный флаг над городом! Каждый год в день освобождения города 5 февраля местные газеты печатают статьи, в которых рассказывают, как происходило освобождение города. В семейном архиве сына ветерана, Овсянникова Владимира Васильевича, хранится много вырезок из газет разных лет. В них говорится, что именно сержант Овсянников В. А. и старший сержант Медведев водрузили флаг над городом.

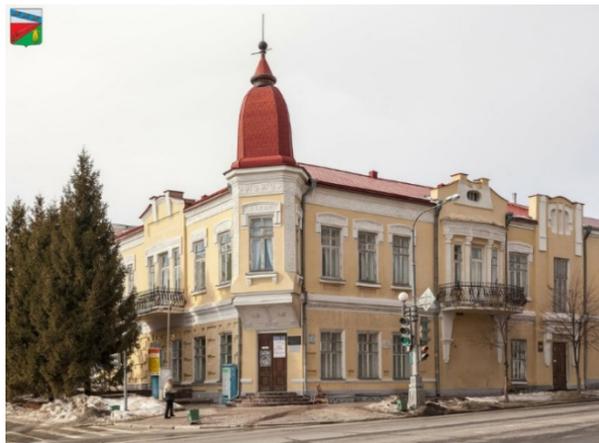

Рис. 1.

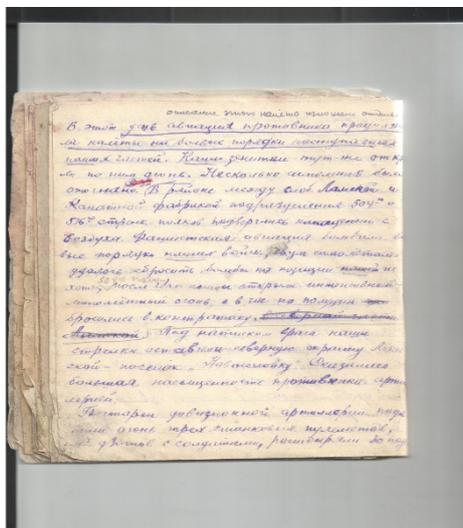

Рис. 2. Тетрадь боев № 2

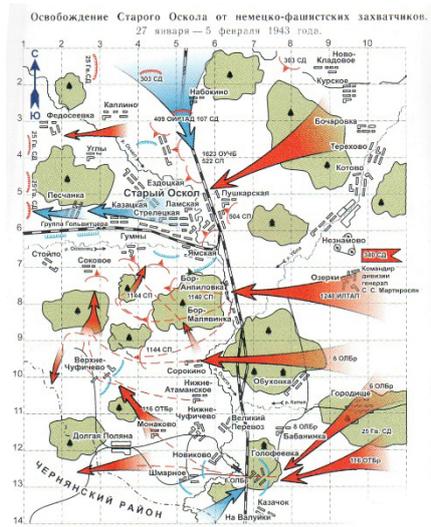

Рис. 3. Карта освобождения Старого Оскола из городского Музея Боевой Славы

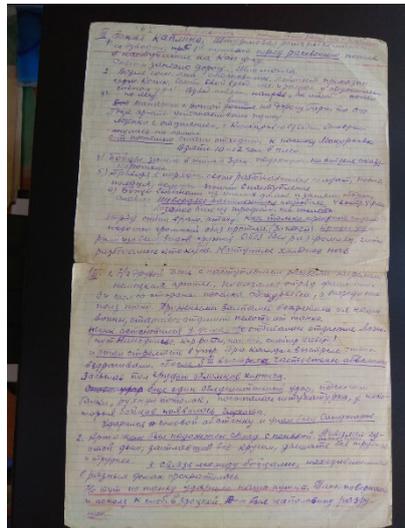

Рис. 4. Тетрадь боев № 1

Рис. 5. Василий Антонович с женой (вверху) и семьей

Рис. 6. Победители. 1946 год. Овсянников В. А. — второй справа.

**Русская Православная Церковь
Валгордовская и Старосколовская епархия
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК**

**Православные
СКОЛОЗЖНЫЕ**

№ 6 [1030] 7 февраля 2020

Изданы Информационного информационного центра Старосколовского округа

Знамя над Старым Оскол

В семейном архиве семьи Овсянниковых есть черновые письма в одну из местечек, в которых ветеран Великой Отечественной войны Василий Антонович Овсянников, подругиный красный боец над Старым Осолом 5 февраля 1942 года, предлагает напечатать свои заметки «для памяти о погибших товарищах». Видно, ему было почему-то стыдно, стоять в бригаде своего возраста мы не знали. Мы поспешно своим долгом перед памятью Василия Антоновича и его победителей старались обдумать его воспоминания.

Василий Антонович Овсянников родился в 1897 году, закончил Каляздинскую среднюю школу, затем геологоразведочную техникуму и получил специальность инженера-геодезиста. До войны работал сначала преподавателем математики в районной школе, затем заведующим, а в 1941 г. стал ее директором.

С началом войны в марте 1942 был уволен «исходящие приняты на военную службу». Народной лист (25 мая 1942 г.) перечисляет фронты, которые прошли наш земляк: Волховский, Сиверский, 4-я Украинский и 1-я Белорусский.

После короткой артиллерийской батареи 1-го дивизиона был выбит фашистами из зонной линии части Калязды. Начальник ОА, преемник уполномоченный и заглавный характер гитлеровцы казались в контратаку линии на протоп. Мы стремились, в свое время уберечься, быстро, в достаточной мере, к концу Дона и ушли в переделку по фронту. У нас было полтора не вражеских грузовых вагонов, по углям осып, в котельных их не перебрались. По четвертой тропе, автоматы и пулеметы, но стрельба отчаянная, войны второй роты, переключили по фронту, по линии, про которую мы не знали, перебрались к дотам и дотам. Отправив забрасывали его ружьями гранатами. Ружья их тоже редели. Мы имели. Валиевым, командир 522 полка. Маршировало из полка, заминировало, выхватывали тылы, требовали от артиллерии.

Он развернулся наутро, отсыпая и ставив чашею, чтобы продрать, как дотам, но доносился по телефону продвижению. Валиев, какие позиции занимают роты. Сидя, первая часть бьются, воевали. А бой гремит. В какой-то момент Калязды было освобождено от оккупации. Лишь отступив на расположенных орудиях — Мауровыя Фереоская и Глисков, на Речной устье, после качественной фибры и постои Дюбоиса на Ленинградской. Стара она вели орудия, на правой стороне реки Скопы есть осто, по наступлению нашей войска. валиев в руках протопили. (Здесь постои о командир-го батальона капитана Ермаков, Калязды на железнодорожных переездах и после гололоном жителей вблизи Кант-Малосколовской брели и на канальной фабрике).

Описание на 5-й стр.

Пушкин краток

Слова великого поэта устремляет людей к Богу

«Пушкин оставил нас. Мы отравились с пылью и казнями. Киевца пренебрегает нас в свое состояние. Мы услышали гонимую куку и внемлем Героя, развивающийся по разным направлениям. Мы лезли по его «каждому делу».

Не правда ли, такая гроба по простому своего синтаксического употреблению, по простоте высказывания вполне оправдано бы для детства глянцевый в четвертом классе?

Пушкинский Пушкинские в Аларгут, откуда идет этот отрывок, почти все можно разобрать на школьные рассказы.

Три толчка с ирими и легкой маневрирует с высшего бегства и «предела моего лева. Два воя, впрямую в абу, помыслив по курной дороге. Несколько гурань сопроводили абу. «Откуда вы?», «спросил и, и, «на Тегрании», «что вы делаете?», «Грибоды». Это было тело убитого Грибодова, который грегировали в Гегрине». Грора правдивой юности. Вспомню юности и на вой, даже если он еще не знает, что такое священные, что такое Грибодов, что провалило на своем Аларгут.

«Я вывет из дилетант на своем утренней воздухе. Солнце дождило. Не жалею себе бегать отсюда дилетант леза. «Но да прот?» «спросил и, погнавшись, и услышал и слышал: «Это Аларгут». Как глянцевый дилетант абу? Жалею! Жалею и на Байбаску! абу, видел сонет, пришедший и на архиве с надписью «обновление и жизни, — и ярна и погубу излетали, омыслив кажи и примерили...»

Как сейчас рассказывать Пушкинский ружья? Мечтал, как тогда не замечаю, начинаю больше дышать. И у ребенка, и у старика крепче бьются сердца, говоря оробающегося и ваты леными погубили. Любимое приращение Пушкина — и в прозе, и в стихах — просто, «копеек». Главные сокращения прощения по степеням учителя и отдельные кураторы. Все правдивый новый митя. Наростало преподаватели. Преподаватели «копеек»: Ите.

Его слова

Свет! Лаз его ужался.

Движения быстры, Он пренебрегал.

Сулась, как Божья гроба.

Пушкинские приращение стремится к полноте, собранности. Оно нелюбимости, от него исходит барбары и адровые. Ритм приращению и Пушкина — ритм красной, законно работающего орудия. Но это — от его человеческой и политической протопы, от глубины творческого вклада, не от формального времени перебранный марионеткам стелу, мол, писать рубильными фразами, «тегграфичными стихами». Когда ему хочется самозабвенно и Пушкина поспешит себе справиться на данном переделе. Но если все же говорить о ведущей тенденции, Пушкинское приращение слова стремится к максимальной широте оградного слова. Слова живут стать одним словом. Она жидкая необыкновенно «разливает» смысловость и издривность слова в Пушкина... Он лез, как Божья гроба... Такой смысловость слово обладало в Библейские времена, во времена библосколовских постои Платона и Евлеветия.

Описание на 2-й стр.

Рис. 7.

Литература:

1. Москаленко, К. С. На юго-западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга 1. militera. lib. ru »memo/russian/moskalenko-2/01. html
2. А. Лебедев Малоизвестные страницы из истории войны. Битва за Воронеж. //Военное обозрение. torwar. ru»... maloizvestnye...voyny-bitva...voronezh. html
3. Документы 69-й армии. https://otkudarodom. ua/ru

Организация общественных работ как эффективный способ борьбы с последствиями неурожая в Российской империи конца XIX — начала XX века

Пуглеев Павел Павлович, студент
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

В статье рассматриваются организованные земствами и Попечительством о трудовой помощи общественные работы, служившие одним из способов борьбы с последствиями неурожая в Российской империи конца XIX-начала XX века. Особое внимание в работе уделяется анализу подготовительных мероприятий и основных направлений общественных работ. Автор приходит к выводу о положительном влиянии общественных работ на решение продовольственной проблемы в деревне и развитие сельской инфраструктуры.

Ключевые слова: неурожай, голод, общественные работы, трудовая помощь, земства, Попечительство о трудовой помощи.

Для Российской империи конца XIX-начала XX века достаточно типичным явлением становились засухи и другие природные катаклизмы, приводившие к неурожаям. Например, с июня по сентябрь 1890 г. в некоторых губерниях «не выпало ни капли дождя, в других местах выпавшие небольшие дожди немедленно сменялись тропической жарой» [2, с. 98]. Вследствие этого, только в Пензенской губернии более 50 тысяч человек нуждалось в продовольственной помощи [8, Л. 2.]. В 1911 году от неурожая пострадало около 60 губерний и областей Российской империи, а общий недобор хлеба составил более 700 миллионов пудов [5, с. 10].

Прямым следствием неурожая являлся массовый голод, который губительным образом сказывался на состоянии русской деревни. Достаточно яркую картину быта крестьян в столь тяжелое время обрисовал известный русский писатель В.Г. Короленко, посетивший в голодные годы многие села Нижегородской губернии. Например, разговарившись с ямщиком, автор узнает, что дома у того «кроме лебеды ничего нет!» [3, с. 118]. Ю. С. Нечаев-Мальцов, занимающийся в 1891-1892 гг. исследованием Казанской губернии, отмечал частые случаи истощения и крайней слабости крестьян вследствие недостаточного питания [8, Л. 31, оборот]. Во многих селах Царевококшайского уезда крестьяне питались исключительно лебедой или вязовой корой, что отрицательно сказывалось на их здоровье [8, Л. 32].

Товарищ министра финансов А. С. Ермолов в 1891 году посещал Воронежскую, Саратовскую, Самарскую и другие губернии. После возвращения в Санкт-Петербург он представил министру финансов И. А. Вышнеградскому записку, в которой описал увиденные им ужасные картины последствий голода [2, с. 100]. Записка заканчивалась словами: «На Россию надвигается страшный призрак голода, — необходимо теперь же, пока не поздно, принять самые решительные меры для предупреждения грядущего бедствия» [2, С. 100].

Действительно, сотни тысяч людей, балансировавших на грани жизни и смерти, нуждались в поддержке со стороны правительства и общественных организаций. Ока-

занием помощи пострадавшему от неурожая населению в конце XIX-начале XX века занимались земства, крестьянские учреждения, Попечительство о трудовой помощи, местные органы Главного управления землеустройства и земледелия, крестьянский поземельный банк и городские общественные управления [5, С. 15-16]. Поддержка населения пострадавших губерний выражалась в нескольких формах:

- 1) выдача ссуд;
- 2) бесплатная раздача хлеба;
- 3) продажа хлеба по удешевленной цене;
- 4) организация столовых и питательных пунктов преимущественно для женщин, детей и нетрудоспособных лиц;
- 5) трудовая помощь.

Необходимо отметить, что неурожайные годы сопровождалась повышением уровня безработицы. О данной проблеме писал известный русский писатель Л.Н. Толстой в статье «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая». По его словам, бедствие голодных лет заключалось «не только в недостатке хлеба, но и в совершенном недостатке заработков» [8, Л. 3, оборот]. Терпя крайнюю нужду в деревне, многие крестьяне, отправлялись на поиски работы в города. В январе-феврале 1892 года подобное явление наблюдалось в Пензе, когда в поисках заработков в город начали стекаться тысячи крестьян из разных населенных пунктов губернии [7, Л. 5]. Однако в городе они также не могли найти себе занятия и оказывались в еще более бедственном положении.

В такой ситуации наиболее продуктивной формой оказания поддержки пострадавшим от неурожая выступала трудовая помощь. Одним из ее проявлений являлись общественные работы, организацией которых занимались земства и Попечительство о трудовой помощи. Л.Н. Толстой характеризовал общественные работы как один из самых эффективных способов поддержки крестьянского хозяйства и предотвращения разорения крестьян [8, Л. 4, оборот]. Действительно, общественные работы позволяли решить сразу несколько проблем. Во-первых, он давали возможность крестьянину прокормить

себя собственным трудом. Во-вторых, общественные работы способствовали повышению уровня занятости населения.

Особое значение организация общественных работ приобретала в губерниях с исключительно сельскохозяйственным населением, для которого сельское хозяйство являлось единственным источником доходов. После одного-двух лет неурожая население этих губерний оказывалось в таком бедственном положении, из которого не могло бы выйти без посторонней помощи [12, № 3, с. 185].

Одно из главных условий эффективности общественных работ заключалось в правильной постановке подготовительных мероприятий. Для того чтобы в случае неурожая в достаточно короткий срок организовать общественные работы, земства должны были заранее определить:

- 1) круг работ, которые можно организовать в той или иной местности;
- 2) количество рабочих, необходимых для выполнения работ;
- 3) затраты, которые потребуются на их реализацию [12, № 3, с. 186].

Исходя из этого, организация общественных работ начиналась в обследовании уезда или конкретного населенного пункта. В некоторых местностях, например, в Пермской губернии, для реализации данной цели формировалась специальная комиссия, в которую входили **уездные** агрономы и техники. Обследование сопровождалось опросом местных жителей, осмотром земельных владений, проселочных дорогах, условий водоснабжения и т. д. [12, № 3, с. 188].

По результатам обследования составлялся общий план работ для каждой волости или каждого селения. В нем содержался конкретный перечень общественных работ, которые необходимо выполнить в первую очередь [12, № 3, с. 187]. На каждую отдельную работу предварительно составлялись технические сметы. Помимо этого, земские начальники формировали списки нуждающихся крестьян, которые содержали сведения об их семейном положении, достатке и занятиях [5, с. 23].

Характер общественных работ определялся природными условиями губернии. При этом земства и Попечительство о трудовой помощи старались организовывать работы таким образом, чтобы они не только давали заработок нуждающимся, но и способствовали развитию хозяйственной жизни неурожайных местностей [4, с. 16]. Кроме того, во внимание принималась несложность выполнения работ, что позволило бы привлечь к их выполнению как можно большее количество крестьян. Исходя из этого, земства и Попечительство о трудовой помощи предоставляли населению работы, направленные на ремонт дорог, укрепление берегов и оврагов, устройство водоемов и т. д. [12, № 3, с. 190].

Руководителями общественных работ на местах выступали особо уполномоченные и их помощники [4, с.

15]. Однако практическое осуществление мероприятий зачастую поручалось добровольцам из местной интеллигенции (помещикам, учителям, врачам, священникам и т. д.) [4, № 3, с. 16]. Прием работ осуществляли специально образованные комиссии.

На первый план выходили общественные работы, связанные с дорожным строительством. Объяснялось это несколькими причинами. Во-первых, состояние дорог в большинстве губерний Российской империи являлось крайне неудовлетворительным. Например, в Петрозаводском уезде Олонецкой губернии в 1910 году было выявлено 447,5 верст дорожного полотна, требующего ремонта. Помимо этого, 184 деревни вообще не имели между собой дорожного сообщения [12, № 3, с. 193]. Во-вторых, состояние дорог играло важную роль в жизни крестьян, так как именно по ним сельские жители везли на продажу хлеб, продукты, ремесленные изделия и т. д. [12, № 3, с. 191].

Поэтому строительство и ремонт дорожного полотна, съездов с гор, мостов и дамб являлось одним из приоритетных направлений общественных работ. Например, в Мариинском уезде Томской губернии в 1901-1902 гг. проводилась прокладка дороги через тайгу, что оказало большое влияние на хозяйственную жизнь края [4, с. 19]. В Буинском уезде Симбирской губернии благодаря строительству гати и моста через овраг было установлено дорожное сообщение между деревнями Студенецкие Выселки и Старые Чинчели [9, № 9, с. 170]. За 1911-1912 гг. в одном только Спасском уезде Казанской губернии было построено 145 мостовых сооружений, а в Челябинском уезде Оренбургской губернии — 689 мостов. [5, с. 74].

Периодическое смывание почвы со склонов оврагов ежегодно уносило десятки сажень пахотной земли, что приносило значительные убытки сельскому хозяйству [12, № 3, с. 193]. Поэтому достаточно большое распространение получили общественные работы, связанные с укреплением оврагов. В Елецком и Ливенском уездах Орловской губернии с этой целью производилось облесение оврагов [12, № 3, с. 194]. В Спасском уезде Казанской губернии укрепление придорожных оврагов производилось под руководством инженера Попечительства о трудовой помощи Б. И. Шевченко [5, с. 75].

Некоторые земства организовывали работы по орошению крестьянских наделов. В Новоузенском уезде Самарской губернии практиковалось лиманное орошение пахотной земли. [12, № 3, с. 194]. В Акмолинской области Казанской губернии для искусственного орошения пахотной земли зимой 1912 года производилось накопление снега на полосах, предназначенных для посева хлеба. Для задержки снега на пашне устраивались плетеные щиты [13, № 1, с. 88].

Целый комплекс работ направлялся на предотвращение эрозии почвы. В Самарской, Саратовской и Екатеринославской губерниях в 1910-1912 гг. этой целью производилось облесение песчаных земель [12, № 3, с. 196]. Благодаря подобным мероприятиям жители многих деревень получили возможность разводить на песчаных

почвах сады и огороды. В Жедяевской волости Казанской губернии в 1899 году в целях предотвращения ветровой эрозии велись работы по устройству плетневых заграждений [9, № 8, с. 141].

Большое значение имели общественные работы гидро-технического характера — устройство котлованов, прудов, колодцев, осушение болот, очистка источников питьевой воды [12, № 3, с. 198]. Первое место среди гидротехнических сооружений занимали пруды, которые устраивались на случай пожара, а также использовались для водопоя скота. Например, общая площадь прудов, устроенных в 1911-1912 гг. в одном Сердобском уезде Саратовской губернии, составила 120 десятин. [5, с. 71].

Огромное значение имели общественные работы, направленные на очищение источников питьевой воды, так как загрязненные родники и ключи являлись причиной распространения массовых инфекционных заболеваний. Осушение болот способствовало увеличению площади пастбищной земли. Например, в Костромской губернии зимой 1912 года было осушено торфяное болото площадью 80 десятин. [13, № 1, с. 92].

Строительство школ, приютов и других зданий общественного значения также являлось одним из направлений общественных работ. Например, в Елабужском уезде Вятской губернии в 1899 г. был построен двухэтажный приют для детей [9, № 8, с. 162]. В Малмыжском уезде Вятской губернии в 1899 году велась постройка здания дома трудолюбия. [9, № 8, с. 162]. Рабочий отряд, сформированный Попечительством о трудовой помощи, в 1906 году занимался строительством больницы в Цивильском уезде Казанской губернии. [10, № 2, с. 270].

Достаточно специфическими являлись общественные работы, направленные на уничтожение сусликов в местах их большого скопления [12, № 3, с. 197]. Необходимость проведения подобных работ определялась масштабом ущерба, который суслики наносили сельскому хозяйству. Например, в Александрово-Гайской волости Новоузенского уезда Самарской губернии они уничтожили около половины посевов хлеба, причинив ущерб на сумму более 300 тысяч рублей [12, № 3, с. 197].

В условиях суровой зимы особенно актуальными являлись общественные работы, организованные на дому. Подобные работы были направлены на производство ремесленных изделий или других предметов быта из материалов, предоставленных организаторами общественных работ. Например, в Сарапульском уезде Вятской губернии в 1899 году производилась выдача пряжи, из которой более 600 ткачих соткали 1132 холста. Более 80 человек занималось витьем веревок на дому [9, № 8, с. 163].

К более мелким по масштабам общественным работам относились:

- 1) рубка бревен на постройку зданий;
- 2) заготовка теса, свай и других материалов;
- 3) заготовка дров, хвороста, хвои и т. д.;
- 4) выделка кирпича;
- 5) заготовка извести;
- 6) выработка торфа и т. д. [12, № 3, с. 199].

Необходимо отметить, что масштабы общественных работ, организованных земствами и Попечительством о трудовой помощи, постоянно увеличивались. Если в 1906 году общественные работы организовывались в 9 губерниях, то в 1911-1912 гг. они охватывали 14 губерний и 4 области Российской империи [5, № 3, с. 12]. В соответствии с этим росли и расходы на организацию общественных работ. В 1891-1892 гг. общая стоимость общественных работ составила 15 миллионов рублей [2, с. 104]. В 1911-1912 гг. на организацию общественных работ было израсходовано 42122582 р. 79 к. [5, с. 14].

Широкий масштаб общественных работ позволял предоставить достойный заработок практически каждому нуждающемуся крестьянину. Например, в Хвалынском уезде Саратовской губернии в 1911-1912 гг. на общественных работах было занято 83% от общего числа нуждающихся крестьян. Их общая продовольственная потребность составляла 310805 р., а в результате выполнения общественных работ они получили 315505 р., т. е. на 4760 р. больше исчисленной суммы [5, с. 77]. Таким образом, общественные работы удовлетворяли продовольственные потребности преобладающего числа крестьян, пострадавших от неурожая.

Показателем положительного влияния общественных работ на состояние русской деревни служили многочисленные благодарности крестьян их организаторам. Например, в 1908 году в комитет Попечительства о трудовой помощи регулярно поступали письма крестьян Вятской губернии с выражением благодарности комитету и главному уполномоченному Попечительства М.Н. Галкину-Враскому за оказанную по случаю неурожая помощь. Особо отмечался целесообразный выбор работ, послуживших улучшению крестьянских угодий [10, № 8, с. 301].

Подводя итог, необходимо отметить, что общественные работы не являлись панацеей от всех бедствий, вызываемых неурожаями. Несмотря на это, организация общественных работ позволила спасти жизни сотням тысячам крестьян, страдающих от голода в столь тяжелые времена. Кроме того, общественные работы оказали большое влияние на развитие инфраструктуры русской деревни, способствовали улучшению быта крестьян. Таким образом, можно с полной уверенностью сказать, что общественные работы в Российской империи конца XIX-начала XX века выступали одним из самых эффективных способов борьбы с последствиями неурожая.

Литература:

1. Галкин-Враской, М. Н. О трудовой помощи пострадавшим от неурожая (сообщение Главноуполномоченного по оказанию трудовой помощи в местностях, постигнутых неурожаем) // Трудовая помощь. — 1907. — № 1. — с. 25-42.

2. Ермолов, А. С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Ч. 1. — Санкт-Петербург: Тип. В. Киришбаума (отдел), 1909. — 599 с.
3. Короленко, В. Г. В голодный год: Наблюдения, размышления и заметки: (Из дневника). — Санкт-Петербург: ред. журн. «Рус. богатство», 1894. — 376 с.
4. Максимов, Е. Д. Десятилетие попечительства о домах трудолюбия и работных домах: (1 сент. 1895-1 сент. 1905 г.). — Санкт-Петербург: Гос. тип., 1906. — 76 с.
5. Общественные работы 1911-1912 гг.: отчет управляющего делами Комитета Попечительства о трудовой помощи В. Д. Евреинова. — СПб.: Государственная типография, 1913. — 317 с.
6. Отчет по продовольственной кампании 1911-1912 гг. Кн. 2. Общественные работы. — СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1913. — 231 с.
7. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 892 Оп. 3 Д. 12.
8. РГИА., Ф. 954. Оп. 1 Д. 231.
9. Трудовая помощь, 1907.
10. Трудовая помощь, 1908.
11. Трудовая помощь, 1910.
12. Трудовая помощь, 1912.
13. Трудовая помощь, 1913.

Политика вооруженного нейтралитета Датского королевства в контексте войны Второй коалиции (1798-1802 гг.)

Соловьев Владлен Александрович, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье рассматривается датская внешнеполитическая линия в отношении общевропейского противостояния антифранцузского военно-политического блока и французской республики на начальном этапе развязывания конфликта, уделяется особое внимание роли Лиги нейтральных держав — как инструменту защиты датской торговли и экономических интересов от посягательств на них других европейских держав.

Ключевые слова: Дания, Британия, Франция, политика вооруженного нейтралитета, Вторая конвенция вооруженного нейтралитета, Лига нейтральных держав, Балтика.

Прежде чем говорить о сущности и проявлениях датской политики вооруженного нейтралитета в сфере морской торговли, стоит оговорить некоторые принципиальные вехи, приведшие к этой политике.

На протяжении XV-XVIII вв. в практике морского международного права действовал обычай, согласно которому неприятельский груз, обнаруженный на нейтральном судне, должен быть конфискован. Нейтральный же груз, обнаруженный на корабле противника, конфискации не подлежал, но собственник этого груза был обязан уплатить каперу, отведшему захваченный корабль в порт своего государства, ту сумму, которую он первоначально договаривался уплатить за доставку своего груза [2, с. 24]. Проблема определения статуса груза, а именно — его военную направленность, как показывала практика, наблюдалась довольно часто, что и порождало конфликты при захвате нейтральных судов. Важно брать во внимание этот фактор, он необходим при анализе общей концепции датского торгового нейтралитета на море.

Впервые Лига вооруженного нейтралитета складывается на исторической арене в период войны за независи-

мость США в начале 1780-ых годов по инициативе Екатерины II. В «Декларации о вооруженном нейтралитете» оговаривались принципиальные условия, согласно которым должна осуществляться морская торговля нейтральных государств и держав, находящихся в состоянии войны. Согласно декларации, корабли нейтральных стран получали право свободного плавания у берегов воюющих держав, «неприятельская» собственность на судах под нейтральным флагом объявлялась неприкосновенной, предметами контрабанды признавались только товары военного назначения (оружие, военные припасы и пр.), а блокированным считался тот порт, вход в который затруднялся в результате военных действий. На этих основаниях предлагалось решать спорные вопросы о законности грузов на захваченных судах [3].

Безусловно, Дания, заинтересованная в торговле, как с Британией, так и с Францией (которые в период войны за независимость США находились в состоянии войны), была одной из первых стран, присоединившихся к инициативе России, создав с ней и Швецией Лигу нейтральных держав. Ряд других европейских стран также присоеди-

нись к Лиге. Тот же самый Бернсторф писал, что в декларации Екатерины II изложен «план, красота и ширь которого будут предметом восхищения со стороны всего мира... идея столь же великая, как и счастливая — восстановить международное право... определить постоянные начала свободной торговли и мореплавания» [1, с. 125].

Что крайне любопытно, согласно декларации, Балтийское море автоматически закрывалось для военных судов воюющих держав [1, с. 125], что, безусловно, было выгодно для безопасности датской торговли, так как торговые суда имели возможность базироваться в портах Балтики. Все члены Лиги оставались в стороне от американского конфликта, однако, недвусмысленно дали понять Британии и другим воюющим державам, что за каждый захваченный или потопленный корабль Лиги последует ответная акция.

Поскольку военно-морские флоты воюющих сторон превосходили численностью флоты всех стран-участников Лиги, как военная мера, подобный торговый альянс вряд ли имел необходимые силовые аргументы в защиту своих интересов. Дипломатически, однако, Лига имела больший вес; Франция и США быстро заявили о своей приверженности новому принципу свободной нейтральной торговли. Британия, которая этого не сделала, тем не менее по-прежнему не хотела провоцировать Россию и старалась избегать нападений на корабли Лиги [8].

Лига просуществовала всего три года, вплоть до Парижского мира, завершившего войну за Независимость в 1783 году. С этого момента необходимость в Лиге отпала из вполне логичных соображений. Разумеется, сам факт создания Лиги сильно ударял по интересам Британии, располагавшей на тот момент наиболее сильным военно-морским и торговым флотом в мире. Фактически Лига нейтральных держав во многом превращала это преимущество в слабость. Какой смысл в огромном и хорошо оснащённом флоте, если противник все равно может получать необходимое снабжение от других стран, пользуясь лишь нейтральным флагом? И если в 1780-ых годах Британия не располагала объективными возможностями для пресечения деятельности Лиги, в будущем Лондон учтёт этот фактор.

С началом революционных, а затем и наполеоновских войн в Европе, большинство государств так или иначе оказывались либо в английской, либо во французской орбите внешнеполитических интересов.

Дания, верная своей нейтральной позиции, до последнего не собиралась принимать участие в новом международном конфликте [4, с. 235]. Королевство Фредерика VI процветало, никакой необходимости втягивания в новый конфликт за чужие интересы для датской политической элиты не существовало. Нейтральный курс вновь привел Данию к возобновлению деятельности Лиги вооруженного нейтралитета целью защиты своих торговых интересов в Северной Европе. В Санкт-Петербурге 16-18 декабря 1800 года были подписаны взаимные конвенции

между Россией, Данией, Швецией и Пруссией. Конвенции «Второго вооруженного нейтралитета» фактически повторяли принципы первого вооруженного нейтралитета, дополнив их требованиями специального оповещения нейтральных судов о блокаде данного порта для получения права на обвинение нейтрального судна в нарушении блокады; признанием того, что нейтральные торговые суда, идущие под конвоем нейтрального военного судна, не могут быть подвергнуты досмотру, если командир конвоя заявит, что на них нет контрабанды [1, с. 126]. Таким образом, теоретически торговые суда нейтральных стран, защищенные нейтральными военными судами, могли беспрепятственно провозить и вывозить любые грузы в порты воюющих государств, если те находились открытыми. Не говоря уже о том, что на момент 1798 года датский флот по количеству судов занимал второе место в мире после британского, имея 3344 крупных торговых суда [5].

Справедливости ради стоит отметить, что стремительное ухудшение отношений между Данией и Британией началось еще до восстановления Лиги вооруженного нейтралитета. Под сочельник 1799 года британский патруль из трёх фрегатов перехватил четыре датских торговых судна, следовавших под защитой 46-пушечного датского фрегата *Navfruen* в Средиземном море. На требование остановиться датский капитан открыл огонь. Британцы, несмотря на численное преимущество, решили не нагнетать обстановку. Об инциденте узнал портовый капитан Гибралтара, а потом и Адмиралтейство. Англичане выпустили новые инструкции патрулям: в случае сопротивления досмотру надлежит применять военную силу, корабли должны захватываться и приводиться для осмотра в ближайший английский или союзный порт [5].

Летом 1800 года шесть торговых судов, сопровождаемых датским 38-пушечным фрегатом *Freja*, были перехвачены тремя английскими фрегатами, флагманом которых был 28-пушечный *Nemesis*. Капитан Бейкер потребовал от датчан остановиться для осмотра. В ответ капитан Краббе сообщил, что откроет огонь по любому кораблю, который подойдёт к датским судам. Более того, по одной из британских шлюпок с призовой партией был произведён выстрел, в результате которого погиб английский матрос. Разъярённый Бейкер приказал открыть огонь, и через 25 минут всё было кончено: датский фрегат и торговые суда были препровождены в Даунс. Последовало судебное разбирательство. Бейкер утверждал, что, согласно инструкциям Адмиралтейства, он имел право останавливать и досматривать любые корабли, тогда как датчане настаивали на том, что нейтральный конвой в сопровождении фрегата нейтральной страны являлся чётким доказательством отсутствия там контрабанды [5].

Подобные эпизодические инциденты служат крайне важными свидетельствами того, насколько опасным было положение датских торговых судов в период масштабных войн в Европе, не говоря уже об экономических убытках, понесенных в ходе подобных «досмотров».

Восстановление Лиги вооруженного нейтралитета не на шутку напугало Лондон. Россия, Швеция, Дания, Пруссия — основные игроки Северной Европы, объединенные военные флоты линейных кораблей которых в сумме насчитывали от 75 до 78 судов [5], что представляло серьезную угрозу для британского флота (не говоря уже о том, что Балтика фактически становилась для англичан недосыгаемой). Кроме того, могла повториться ситуация с 1780 годом, когда помимо стран Северной Европы, к Лиге присоединялись всё новые и новые державы со всех концов Европы. Подобный сценарий был крайне невыгоден для Британии, учитывая войну с основным противником на континенте — Францией.

По-видимому, именно страх перед объединенным флотом Лиги и толкнул англичан на развязывание открытого конфликта с датчанами. 12 марта 1801 года британская эскадра под командованием вице-адмирала Хайда Паркера в количестве 19 линейных кораблей, пяти фрегатов, двух шлюпов, двух бригов, семи бомбардирских судов, двух брандеров, одной шхуны, двух куттеров и двух люгтеров [5] выступила в направлении Ютландского полуострова. Кульминационное столкновение между Данией и Британией произошло уже в апреле, в районе Копенгагена, который к тому времени был довольно неплохо укреплен.

Не вдаваясь в подробности самой битвы, отметим, пожалуй, самое важное — ее исход и последствия. Из датских кораблей, участвовавших в битве, два потонули, один взорвался, а двенадцать были взяты в плен. Британцы не брали датчан в плен, поскольку подозревали, что грядут дальнейшие сражения. Одиннадцать захваченных кораблей было сожжено, и только один был отправлен в Англию. Важно подметить, что решающую роль в победоносном для англичан сражении сыграл контр-адмирал Горацио Нельсон [7, с. 135]. Именно он от имени англичан вел переговоры о мире с наследным принцем Фредериком, который говорил на английском языке [10]. На переговорах возникла конфликтная ситуация. Англичане настаивали на 16-недельном перемирии, в ходе которого датчане не должны были вмешиваться в конфликт между Британией и Россией в Балтийском море [9, р. 239]. В этот момент один из датчан повернулся к другому и сказал по-французски, что разногласия могут

привести к возобновлению военных действий. «Возобновить военные действия!» ответил Нельсон, и, повернувшись к своему переводчику, сказал: «Скажите ему, что мы готовы через мгновение; готовы бомбардировать в эту самую ночь!». Последовали быстрые извинения (британский флот теперь занял позиции, которые позволили бы бомбардировку Копенгагена), и соглашение было достигнуто и подписано на следующий день [9, pp. 239-240]. Перемирие было сокращено до четырнадцати недель, но в течение этого срока Вооруженный нейтралитет будет приостановлен, и британцы должны будут иметь свободный доступ в Копенгаген. Датские заключенные также были условно освобождены. В последний час переговоров датчане узнали (но не англичане), что царь Павел I был убит. Это сделало конец Лиги вооруженного нейтралитета весьма вероятным и освободило датчан от страха перед русскими санкциями против них, что позволило им легко прийти к согласию. Окончательный мирный договор был затем подписан 23 октября 1801 года.

Битва на рейде Копенгагена вошла в историю страны и отмечается в Дании до сих пор 2 апреля как торжественная дата поднятием государственного флага. «За ходом сражения наблюдали тысячи восхищенных зрителей. Люди гибли, жертвуя собою с восторгом и поразительным воодушевлением. В истории Дании этот кровавый страстной четверг стал тем весенним днем национального возрождения, когда новое поколение прошло крещение огнем, выказав при этом блестящее мужество» [6].

Таким образом, Дания посредством британского военного принуждения потеряла некоторую часть своего военного флота, была вынуждена смириться с морской гегемонией Британии, а также с крахом Лиги вооруженного нейтралитета. Не последнюю роль в этом крушении сыграл и дворцовый переворот, произошедший в России — стране, в которой датчане видели первостепенного союзника на Балтике в качестве противовеса Швеции. Тем не менее, исследователь не должен упускать важный момент — Дания в этот период не была втянута в череду общеевропейских конфликтов, формально соблюдая свой внешнеполитический нейтралитет без демонстрации той или иной внешнеполитической направленности в пользу Британии или Франции.

Литература:

1. Акишин, М. О. Декларация Екатерины II о морском вооруженном нейтралитете (из истории международного права) [Текст] // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 118-127.
2. Даневский, В. П. Исторический очерк нейтралитета и критика Парижской морской декларации 16-го апреля 1856 года/История нейтралитета по отношению к морской торговле, учения публицистов о правах нейтральных и исследование парижской морской декларации [Текст]/Сочинение Всеволода Даневского, приват-доцента Императорского Харьковского университета. — М.: Типография К. Индриха, 1879. — 488 с.
3. Декларация о вооруженном нейтралитете 1780 [Электронный ресурс]. — URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/dieklaratsiia_o_vooruzhionnom_nieitralitietie_1780 (дата обращения: 15.01.2021).
4. Лависс, Э., Рамбо А. История XIX века. Т. II: Время Наполеона 1800-1815 [Текст]/пер. с фр. Тарле Е. В. — М.: Огиз Соцэкгиз, 1938. — 591 с.

5. Махов, С. Дружба накануне большой войны [Электронный ресурс]. — URL: <https://warspot.ru/12645-druzhba-nakanune-bolshoy-voyny> (дата обращения: 15.01.2021).
6. Палудан, Х., Ульсиг Э. История Дании [Электронный ресурс]. — URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/paludan-heljge/istoriya-danii> (дата обращения: 15.01.2021).
7. Эман, И. Е., Хибберт Х. Частная жизнь адмирала Нельсона [Текст]. — М.: АСТ: АСТ Москва: Транзиткнига, 2006. — 404 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. 2008. № 1. с. 133-136.
8. Encyclopedia of American foreign policy [Text], Volume 1, Editors Alexander DeConde, Richard Dean Burns, Fredrik Logevall, Simon and Schuster. — Farmington Hills, 2001. — 1887 p.
9. Pocock, T. Horatio Nelson [Text]. London, Bodley Head, 1987. — 336 p.
10. Roger, N. A. M. «Horatio Nelson». Dictionary of National Biography [Text]. Oxford University Press, 2004.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Северо-Восточная Азия: новые конфигурации и современные вызовы в условиях многополярности

Завьялов Вадим Дмитриевич, студент;
Тушков Александр Анатольевич, доктор исторических наук, профессор
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

На современном этапе развития международных отношений, который характеризуется высокой многополярностью, региональная безопасность играет важную роль при построении внешнеполитических решений. Для России остро стоит вопрос безопасности Северо-Восточной Азии, в связи с близкой географической расположенностью. Ребрам стоят: ядерный вопрос, рост влияния Китая, постоянно изменяющиеся отношения в худшую сторону с Западными коллегами.

Ключевые слова: региональная безопасность, Северо-Восточная Азия, многополярность, регион, геополитика.

Northeast Asia: modern configurations and nowadays calls in frames of multipolar conditions

At the present stage of development of international relations, which is characterized by high multipolarity, regional security plays an important role in the construction of foreign policy decisions. For Russia, the security issue of Northeast Asia is acute, due to its close geographical location. The nuclear issue, the growing influence of China, and the ever-changing relations with Western colleagues are at the forefront.

Key words: sub-regional security, Northeast Asia, multipolarity, region, geopolitics

Актуальность выбранной темы обуславливается, в первую очередь, сложной политической обстановкой, которая сложилась в Северо-Восточной Азии в настоящее время. В основе этого лежит сложившаяся в мире эпидемиологическая обстановка, которая в корне изменила современную конфигурацию региона и его взаимодействие с другими внешнеполитическими акторами, выдвигая при этом на первый план субрегиональное сотрудничество [1]. Кроме того, следует понимать, что помимо новых вызовов, существуют и старые проблемы, которые не были решены: ядерная проблема Корейского полуострова, территориальные проблемы Китая, Вьетнам, Японии и т.д. Однако общий политический ландшафт региона формирует политическая и экономическая активность Китайской Народной Республики. Именно в этом текущем веке в КНР происходят грандиозные изменения, способные не только в корне преобразовать страну, но и существенно повлиять на мир в целом. Это является следствием не только стремительных темпов промышленного раз-

вития этой страны, деловой и социально-политической креативности многочисленного населения, но и активной внешнеполитической и дипломатической деятельности, направленной на улучшение международных отношений и создания нового миропорядка. Дополнительными катализаторами обновленной внешнеполитической стратегии КНР стали как внутренние (национальные) изменения, а именно приход к власти нового пятого поколения руководителей-реформаторов во главе с Си Цзиньпином; качественно новый этап открытости страны; усиление тенденций к либерализации общественной, в том числе научной мысли. Произошли также изменения в международной жизни — превращение КНР во вторую после США экономическую державу мира, самого крупного экспортёра и держателя золотовалютных резервов.

Помимо того, общий политический ландшафт региона формирует растущее влияние коллективного Запада, направленное на сдерживание Китая и России на Востоке. В результате в Северо-Восточной Азии накапливается

немалый конфликтный потенциал. Подъем Китая вызывает активное неприятие со стороны США, которые стремятся вовлечь в противостояние с ним своих союзников — Японию и Южную Корею. В результате создается новая конфигурация международного политического пространства, при которой старые проблемы накладываются на новые вызовы и угрозы, заставляя государства искать новые пути решения глобальных проблем, в основе которых лежат вопросы формирования глобальной и региональной безопасности.

Под новыми конфигурациями автором понимается острая политическая и экономическая обстановка Северо-Восточной Азии, характеризующаяся новыми проблемами, решение которых возможно при условии консолидации экономических и политических усилий всех государств региона с привлечением их материальных ресурсов. Одним из ключевых направлений, по мнению автора, является концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ). Этот глобальный международный проект многовекторного развития мира сопряжен с идеей сплочения всех национальностей в Китае и объединения всех соотечественников за рубежом. Это сложная многоаспектная программа по преобразованию мира на основе сотрудничества и общих интересов. Концепция Си Цзиньпина, несмотря на многоаспектность, проста для понимания и исторически оправдана, ее с воодушевлением воспринимают внутри страны и поддерживают многие представители международного сообщества, особенно в развивающихся странах. Неоднозначно и даже враждебно эту концепцию встречают в западном мире, воспринимая ее как угрозу. Руководство ряда западных стран, в том числе США, обеспокоено тем, что Китай способен завоевать глобальное лидерство.

Основные задачи России в СВА нацелены на поиск решения триединой защиты — защиты национальных интересов и безопасности страны на ее восточных рубежах, использования экономического и политического потенциала государств СВА в целях модернизации и развития всей страны, обеспечения достойной жизни населению тихоокеанского побережья России. Эти цели требуют строительства новой внеблоковой полицентричной архитектуры международного взаимодействия в регионе, которая основывалась бы на принципах открытости, а также равной и неделимой безопасности. Последняя должна включать все государства, географически относящиеся к СВА, т. е. Россию, Китай, Японию, Республику Корея, КНДР и Монголию.

Основу архитектуры безопасности Северо-Восточной Азии призвано заложить совместное осуществление взаимовыгодных масштабных долгосрочных хозяйственных проектов, в том числе в рамках сопряжения проектов Евразийского экономического союза и китайской Инициативы Пояса и Пути. Ярким примером такого сотрудничества является расширение Туманганской инициативы

и проведение 9-ого туристического форума Северо-Восточной Азии, суть которого заключалась в том, чтобы выстроить новую политику реагирования стран — членов РТИ после пандемии для восстановления ключевых отраслей. Расширенная Туманганская Инициатива (РТИ) — это механизм межправительственного сотрудничества в Северо-Восточной Азии, действующего при поддержке Программы развития ООН (ПРООН). В качестве ключевых секторов для развития многостороннего сотрудничества под эгидой РТИ утверждены транспорт, энергетика, инвестиции, туризм и окружающая среда. Участники РТИ — Китай, Южная Корея, Монголия и Россия. Прежде в инициативу входила ещё и КНДР, но в 2009 году страна вышла из состава участников. Вышла по причине того, что сочла акты Совета безопасности ООН, ущемляющими их суверенитет.

Следует понимать, что такие меры — вынужденные, и вызваны они глубоким экономическим спадом. Пандемия COVID-19 поставила на грань банкротства тысячи предприятий. Именно поэтому государства вынуждены ставить на второе место — старые проблемы, выдвигая на первое место — экономическую стабильность. При этом государства, вне всяких сомнений, не забывают о внутреннем суверенитете. Так как в современных условиях данный пункт выполнить проблематично, государства пришли к субрегиональной политике, то есть такому симбиозу, где суверенитет является как бы общим для определенного политического объединения, который обобщен общими границами, то есть территориальной близостью, менталитетом, культурой.

Если же говорить о России в контексте Северо-Восточной Азии, то Позиция России как державы, преследующей свои интересы в Северо-Восточной Азии, продиктована прежде всего необходимостью развития дальневосточного региона страны, что, по словам В. Путина, является национальным приоритетом XXI века. Таким образом, достижение мирных и дружественных отношений с ключевыми игроками региона — Китаем, Республикой Кореей и Японией — является необходимым условием экономического и социального развития российского Дальнего Востока и по сей день, а условия пандемии способствуют скорейшему достижению этих целей.

Таким образом, то, что происходит в регионе СВА на сегодняшний день, можно рассматривать как новые попытки решения старых проблем в современных кризисных условиях. Несомненно, присутствует элемент жесткой конфронтации со стороны экономически сильного Китая, а также имеющего свои интересы коллективного Запада, в лице Японии, но также имеется глубокий партнерский потенциал, завязанный на добрососедстве и единстве субрегиона, что, несомненно играет на руку как государствам данной территории, так и задачам Российской Федерации по закреплению и отстаиванию национальных интересов на Дальнем Востоке.

Литература:

1. live Kavkaz. Страны СВА готовятся после пандемии объединить усилия в восстановлении туризма // live Kavkaz. 2020, 16 ноября [электронный ресурс]. URL: <https://www.livekavkaz.ru/index.php?newsid=12521> (дата обращения: 05.01.2021)
2. Ежегодный сборник. Региональная безопасность в Северо-Восточной Азии и треугольник «Россия — США — Япония». Российский совет по международным делам, 2018. [электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Northeast-Security-Policybrief16-Ru.pdf> (дата обращения: 05.01.2021)
3. Ministry of foreign affairs, Japan, Diplomatic bluebook. 2018, [текст]/Токио.
4. Глеб Ивашенцов. О безопасности в Северо-Восточной Азии 2019-2024 // Российский совет по международным делам, 2020. [электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/2019-northeastasia#1> (дата обращения: 05.01.2021).

Оценка эффективности «мягкой силы» России западными и российскими СМИ в период COVID-19

Рудь Елена Геннадьевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматривается оценка российским и западными СМИ эффективность использования Россией «мягкой силы», способность России с помощью ее механизмов влиять на мировую политику, какие аспекты выделяют российские и западные средства массовой информации в качестве инструментов «мягкой» внешней политики России. Также проводится анализ публикаций и содержание статей влиятельных СМИ по изучаемой проблеме как со стороны России, так и со стороны европейских стран.

Ключевые слова: Россия, мягкая сила, СМИ, COVID-19, внешняя политика, Европа, эффективность.

Evaluation of the effectiveness of Russian soft power by Western and Russian media during the COVID-19 period

The article examines the assessment by Russian and Western media of the effectiveness of Russia's use of «soft power», the ability of Russia to influence world politics through its mechanisms, and what aspects of the Russian and Western media distinguish as tools of Russia's «soft» foreign policy. The analysis of publications and content of articles of influential mass media on the studied problem both from Russia and from European countries is also carried out.

Keywords: Russia, soft power, mass media, COVID-19, foreign policy, Europe, efficiency.

На важность «мягкой силы» сегодня указано в российских документах стратегического планирования, которые определяют базовые принципы, цели и приоритеты в области внешней политики, а также говорится о необходимости усилить роль России в мировом гуманитарном пространстве. [1]

Под мягкой силой подразумевается комплекс методов и инструментов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а с использованием информационных и иных рычагов воздействия. [2] Именно данное определение, озвученное в статье В.В. Путина «Россия и меняющийся мир», отражает специфику российского подхода к пониманию «мягкой силы».

Дискуссия об эффективности мягкой силы во внешней политике России продолжалась и 2020 г. В частности, это

было связано с назначением нового главы Россотрудничества Евгения Примакова, который сообщил о неудовлетворительном состоянии дел. [3] Он также выделил одну из причин низкой эффективности российской «мягкой силы», а именно ее ориентированность на внутренние задачи политики.

Но при этом в начале 2020 г., согласно исследованию Brand Finance, в котором также была определена «мягкая сила» как способность нации влиять на предпочтения и поведение лиц на международной арене за счет привлекательности и уговоров, но без применения силы, Россия вошла в топ-10 стран глобального рейтинга и заняла 10 место. [4] При этом было отмечено, что хотя Россия и не обладает узнаваемыми брендами по всему миру и экономикой, у нее есть Владимир Путин, который смог вер-

нуть страну в число топ-стран мировой политики, а также, что именно он остается одним из самых влиятельных акторов среди мировых лидеров.

В июле 2020 г. в администрации президента и правительстве стали обсуждать реформу российского подхода к понятию «мягкая сила», а также реформу работы Россотрудничества. Это будет способ найти новые, более эффективные механизмы продвижения российских интересов за рубежом, но какие именно, пока что не сообщается. [5]

На данный момент основная форма присутствия Россотрудничества за рубежом включает в себя Российские центры науки и культуры, которые расположены в 62 странах. Но, как отметил Примаков, традиционные формы применения «мягкой силы» России — выставки, конференции по русскому языку и культуре — являются сегодня не эффективными. Ведь гуманитарные инструменты и механизмы российской политики должны быть шире, чем культурная и образовательная сфера, она должна включать в себя также и обеспечение качества жизни и прав человека. [6]

Западные СМИ интерпретируют по-своему эффективность «мягкой силы» России, отмечая, что «российское правительство считает мягкую силу инструментом преднамеренного манипулирования и механизмом дестабилизации, но не как способ сближения международных акторов». [7]

Западные СМИ также подчеркивают, что одним из важных аспектов мягкой силы России является создание имиджа государства как главного противника однополярности и «нормативного империализма» США и альтернативного полюса силы. Также подчеркивается стремление России сохранить «правильную» историческую память о Второй мировой войне на международном уровне путем борьбы за международное признание ключевой роли СССР. СМИ пишут о том, что Россия способствует распространению антиамериканских настроений внутри страны внутри страны через телевидение, контролируемое государством, а также через российские СМИ за рубежом. Как элементы мягкой политики В. Путина на Западе приводятся сила, энергичность, спокойствие, а иногда и «холодная отстраненность». К ним и относят фотографии В. Путина, которые «специально продвигаются через поддерживаемые Кремлем средства массовой информации». [8]

Западные СМИ также выражали сомнения по поводу публикации официальной статистики случаев заражения COVID-19, так как она была низкой по сравнению с европейскими странами. Отмечается также и значи-

тельная неразвитость российской системы здравоохранения, опять же в сравнении с европейскими аналогами. Но при этом, по мнению западных СМИ, Россия не забывает «поиграть мускулами мягкой силы», отправляя гуманитарную помощь в ряд стран Европы, в первую очередь в Италию. Ими подчеркивается, что Россия намерено отправила военную помощь вместо гражданских врачей с целью возможного сбора разведанных и операций по оказанию влияния. Между тем, российские официальные лица и СМИ активно игнорировали эпидемию в России на протяжении нескольких месяцев, при этом освещая недостатки европейских правительств. [9]

Сегодня российская стратегия мягкой силы больше ориентирована на людей и простирается дальше постсоветского пространства. В рамках этой стратегии и публичная дипломатия, которая проводится путем спонсирования правительством усилий по прямому общению с иностранной общественностью для продвижения своих целей, играет большую роль. Российские НПО также часто рассматриваются на Западе как нелегитимные, поскольку они получают экономическую поддержку от правительства страны. Но разработка потенциальной коронавакцины может улучшить имидж России в биомедицине и в академических кругах, а также в глазах мировой общественности, если правильно преподнести информацию об этом. Как считают на Западе: Россия и будет это использовать в пропагандистских целях, преднамеренно формируя восприятие и манипулируя познаниями. Это расценивается как «агрессивное поведение и намерение государства навязать хороший имидж». [10]

Подчеркивается, что оценка «мягкой власти» и «мягкой силы» подразумевает под собой вопрос: «Если бы вы не являлись гражданином своей страны, то какую страну вы бы предпочли?». Деятельность по формированию «мягкой силы» должна быть направлена и на укрепление потенциала государства, на обеспечение благополучия ее граждан, на создание образа и уровня жизни, который мог бы стать привлекательным для большинства других стран. Гораздо легче оценить активность в гуманитарном пространстве, нежели эффект, достигнутый благодаря ей. А провести оценку эффективности «мягкой силы» государства, ее вклад в данную сферу и в достижение определенных результатов кажется еще более сложным процессом. И все же, по мнению отечественных СМИ, российская деятельность будет оцениваться исходя из результатов политики распространения и укрепления позиций русского языка в мире, популяризации национального исторического наследия, российского образования и науки, а также российской диаспоры. [11]

Литература:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683. [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/
2. Путин, В. В. Россия и меняющийся мир. 2012. [Электронный ресурс]: <https://www.mn.ru/politics/78738>

3. Черненко, Е. «Мягкую силу» передают в другие руки. Коммерсантъ. 2020. [Электронный ресурс]: <https://www.kommersant.ru/doc/4363346>
4. David Haigh. Global soft power index: looking at the stars. 2020. [Электронный ресурс]: <https://brandfinance.com/insights/global-soft-power-index-looking-at-the-stars>
5. Атасунцев, А., Галимова Н., Химшиашвили П. Власти приступили к реформе российской «мягкой силы». РБК. 2020. [Электронный ресурс]: <https://www.rbc.ru/politics/13/07/2020/5f05a8079a79477c4c39bfa5>
6. Забродина, Е. Глава Россотрудничества Евгений Примаков рассказал о работе с соотечественниками за рубежом. Российская газета. № 259. [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2020/11/17/glava-rossotrudnichestva-rasskazal-o-rabote-s-sootechestvennikami-za-rubezhom.html>
7. Kazharski, A. To the Kremlin and back again. Visegrad insight. 2020. [Электронный ресурс]: <https://visegradinsight.eu/to-the-kremlin-and-back-again-soft-power/>
8. Ambrosetti, E. Go West: Russia's soft power in Europe. ISPI. 2020. [Электронный ресурс]: <https://www.ispionline.it/en/publication/go-west-russias-soft-power-europe-28703>
9. Mikhelidze, N. Russia and the COVID-19 Crisis: Hardship at Home, Soft Power Flexing Abroad. Istituto Affari Internazionali. 2020. [Электронный ресурс]: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/russia-and-covid-19-crisis-hardship-home-soft-power-flexing-abroad>
10. Celine Emma la Cour. Legitimate soft power or malign influence? Modern diplomacy. 2020. [Электронный ресурс]: <https://modern diplomacy.eu/2020/09/24/legitimate-soft-power-or-malign-influence/>
11. Борисов, А. В. «Мягкая сила» России: специфика понимания и оценки. Мировая политика. № 1. 2020. [Электронный ресурс]: https://e-notabene.ru/wi/article_32217.html

Роль миграционных процессов в отношениях между Республикой Корея и Российской Федерацией

Симонов Артем Викторович, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется серьезным политическим давлением Западной цивилизации относительно Российской Федерации в связи с ее географическим расположением, а также политическим статусом в современной международной среде. На этом фоне очень важно иметь надежных партнеров в приоритетных сферах внешней политики. На данный момент одним из немногих приоритетных направлений РФ во внешней политике является регион АТР, а одним из таких важных и надежных партнеров — Республика Корея, которая имеет высокий потенциал в сотрудничестве с Россией.

Ключевые слова: Россия, Республика Корея, внешняя политика, международное сотрудничество, миграция, международные отношения.

The role of migration processes in Russian — Korean bilateral relations

The current stage of development of the world community is characterized by serious political pressure from Western civilization regarding the Russian Federation due to its geographical location, as well as its political status in the modern international environment. Against this background, it is very important to have reliable partners in the priority areas of foreign policy. At present, one of the few priority directions of the Russian Federation in foreign policy is the Asia-Pacific region, and the Republic of Korea, which has high potential in cooperation with Russia, is one of such important and reliable partners.

Key words: Russia, Republic of Korea, foreign policy, international collaboration, migration, international relations.

Двусторонне сотрудничество России и Республики Корея получили новый импульс развития с распадом Советского Союза и выходом двух стран, но новый уровень понимания стратегической значимости российско-корейских трансграничных взаимоотношений. С того момента

отношения во всех сферах расширились. В том числе в области культурного, экономического, дипломатического, военно-технического сотрудничества, а также межправительственных связей по выстраиванию новой архитектуры обеспечения безопасности на Корейском полуострове.

Так, по данным на 2018 г., Республика Корея заняла третье место по товарообороту с Россией в регионе АТР, уступив лишь Японии и Китаю. Российский экспорт составил 11,4 млрд долларов, импорт из Республики Корея — 11,1 млрд долларов. По сравнению с 2016 г., товарооборот России и Республики Корея составил по итогам 2016 года 15,140 миллиарда долларов, в том числе российский экспорт — 10,027 миллиарда долларов и импорт — 5,113 миллиарда долларов. товарооборот с РК серьезно уменьшился, особенно в плане импорта. Объясняется это снижением сложной политической обстановкой в мире, падением курса рубля и санкциями в отношении РФ. Экспорт упал примерно на 10%, в то время как импорт — больше, чем на 50%. В связи с курсом рубля, стране стало сложнее закупать товары из зарубежных стран, включая Южную Корею.

Стоит отметить сотрудничество Кореи и России в области сохранения исторической памяти дружбы двух народов. Русские и корейцы чтят историю, и зачастую эта история играет немаловажную роль в развитии отношений. Говоря о культурном сотрудничестве, нельзя не отметить миграционный процесс обеих стран. Большая часть иностранцев является трудовыми мигрантами, которые позже переезжают с семьей. Русские корейцы, или как их еще называют — Коре-сарам — это диаспора русских корейцев в России, которые заселили ее еще около 150 лет назад, когда тогда еще Российская Империя заселяла Дальний Восток. Заинтересованность корейцев в России обуславливается не только экономическими, но и некими историческими причинами.

У корейцев сильно развит институт семьи, поэтому в данное время заметно увеличился поток как корейцев в Россию, так и Коре-сарам в РК. Для корейцев корни играют важную роль, и учитывая сложную и запутанную историю взаимодействия Корейского народа с Россией, не удивительно, что сейчас происходит «бум» в двусторонних миграциях государств.

Как пример, стоит привести проведенный 26 февраля 2018 года Всероссийский съезд корейцев в Симферополе. Главным в этой встрече является место — полуостров Крым. Хотя и съезд является абсолютно культурным мероприятием, и не преследует никакой политики, этим съездом большая часть русских корейцев показала свою солидарность с ситуацией по Крымскому полуострову. И, учитывая, что число Коре-сарам, которые посещают РК увеличивается, то это может привести к изменению отношения РК к Крыму, и его принадлежности. Ведь чем больше человек среди народа будут лояльно относиться к этой ситуации, тем больше вероятность, что лояльно будут относиться и политики.

Заметно, что корейцы в целом разбросаны по всей России, однако лидерами, естественно, выступают Сахалинская область и Приморский край. В других областях суммированы корейцы с Хабаровской, Амурской, Волгоградской области, а также с Камчатки и различных республик России. Про Сахалинскую область необходимо от-

дельно отметить, что при населении в 493302 человека, число корейцев составило 24993, что составляет около 5% населения региона. Это может казаться малым числом, однако в прочих регионах эта цифра приближается к 1-2%, поэтому остров Сахалин является самым корейским регионом страны. Объясняется их расселение, конечно же, историческими и географическими причинами. Корейцы активно заселяли Дальний Восток России в периоды своих миграций, а также многие старались перебраться ближе к Москве, однако некоторые останавливались в соседних областях, таких как Ростовская область.

В данное время увеличивается число русских корейцев, которые посещают свою родину по специальным визам «зарубежных корейцев», созданной специально для этнических корейцев, которые желают вернуться к своим корням. Как можно заметить, число русских корейцев, посещающих родину, заметно увеличилось за последние несколько лет. Это объясняется несколькими причинами, главная из которых — политика РК, направленная на возвращение корейцев домой, и образование единой корейской нации. Также это объясняет увеличение потока миграций в РФ, что может поднять интерес Коре-сарам к своей родине. Хотя Коре-сарам и рады видеть на родине, в перспективе их видят, как конкурентов на рынке труда, ведь им, правительство РК предоставляет различные льготы по проживанию и рабочим местам. Здесь может произойти культурный конфликт между Коре-сарам и местными корейцами, которые жили там на протяжении всей жизни. Пока правительство не принимает никакие шаги в решении этого потенциального конфликта.

Как можно было заметить, Россия и РК начала строить отношения друг с другом относительно недавно, однако, если говорить о культурных связях и отношений между народами, то история тянется аж до имперских времен, когда миграция играла важную роль в построении отношений с государствами. Таким образом, Корея давно имеет свои связи с Россией, и имеет свои корни внутри государства.

Рассматривая миграционную политику Южной Кореи, можно отметить, что Южная Корея в последние 30 лет превратилась из страны экспортера рабочей силы в импортера. Экономический рост в 1980-ых годах привел к двум важнейшим последствиям миграционной политики: низкооплачиваемые рабочие перешли в более высокую специализированную сферу, тем самым оставив предыдущий пласт без рабочих сил. Как следствие, Республика Корея сменила курс, и старается удержать своих специалистов в наукоемких производствах и активно приглашает рабочую силу из других стран, в частности стран ближайшего зарубежья и стран СНГ.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, что Южная Корея усиленно работает над привлечением иностранных мигрантов и капитала, и стараются удержать их в стране. Связано это так же с тем, что РК столкнулась с той же проблемой, что и Европейские развитые страны, и Япония — старение населения. Абсо-

лутным лидером по национальности среди иммигрантов являются китайцы, их проживает более миллиона человек. Следом идут США и Вьетнам, по 150 тысяч человек.

Что касается эмиграции, то здесь также наблюдается несколько тенденций. На момент начала 2017 г. Более 7 млн. корейцев проживало за пределами Кореи, это число увечилось на 3,42% с 2017 г. Самые большие группы Корейцев проживают в США, Китае, и Японии. Так же значительные группы корейцев проживают в Канаде, Узбекистане и России. Можно сделать вывод, что Южная Корея, и в прежнюю очередь ее крупные компании, заинтересованы в сотрудничестве с Россией.

Резкое повышение числа туристов из РК влечет за собой приход крупных корейских концернов на Российский рынок, таких как Lotte. Корпорации появляются там, где заметно большое число корейских туристов, а это прежде всего Москва, Санкт-Петербург и Владивосток. Связано это с рядом юридических мер, принятых обоими 11 государствами в целях сотрудничества. Хотелось бы отметить, что крупнейшие университеты Кореи сотрудничают с отечественными, что говорит о перспективе русского направления для корейцев. Развитие русского направления в сфере образования и подготовка специалистов по России в Корею означает следующее: данное направление является востребованным, раз университеты расширяют свои связи с Россией, и государство рассматривает Россию, как потенциального партнера в будущем, и как следствие, ведет подготовку специалистов.

Российские вузы также поддерживают связи с корейскими университетами. 2012 год стал годом резкого повышения числа мигрантов, и позже, соответственно, возросло число убывающих мигрантов. Объясняется это повышением подписанием «Договора о временной трудовой деятельности граждан одной страны на территории другой». Снижение числа приезжих можно объяснить

более протекционной миграционной политикой, которую в данный момент выстраивает Республика Корея.

Хоть и можно заметить тенденцию на уменьшение числа мигрантов, тем не менее, договор действительно имеет пользу, и является неким продолжением развития русского направления в сфере образования РК. И так как большинство южан являются специалистами с высшим образованием, Россия с радостью принимает их в различных сферах, от бизнеса до науки.

Туризм в Россию становится все более и более популярным направлением. В доказательство этому можно обратить внимание на количество корейских знаков и реклам в Приморье, и на улицах Владивостока, в частности. Все крупные торговые центры и магазины переведены на китайский и корейский языки, как раз для более комфортной адаптации ближних соседей.

Повышение интереса корейцев к России не могло не остаться незамеченным крупными компаниями. В конце 2017 года концерн Lotte выкупил отель Hyundai во Владивостоке, а также земельный участок в городе. Несмотря на то, что Hyundai является более крупным концерном, за счет автомобилестроения, Lotte имеет гораздо более широкую сеть отелей в мире, чем их конкурент и соответственно активнее занимаются вопросами туризма. Развитие туризма и торговли между двумя странами, соответственно увеличивает количество трудовых миграций.

Одна из особенностей трудовых миграций из Кореи в Россию и наоборот описано в «Соглашении между правительством Российской Федерации и правительством Республики Корея о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства». Страны ослабили контроль над миграционным потоком за счет отмены квот, что позволяет большему количеству людей получать разрешения на работу, а также решать различные миграционные вопросы быстрее.

Литература:

1. Владимир Волошак. Пристальный взгляд на план сотрудничества Южной Кореи с Россией // theDiplomat. 2019, 9 января [электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2019/01/a-closer-look-at-south-koreas-plan-for-cooperation-with-russia/>
2. Губин, А. В. Корейский полуостров: диалог без предварительных условий // Российский институт стратегических исследований. 2017, 5 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/analitics/42051/>
3. Толорая, Г. Д. Бесконечный тупик. Конфликт на Корейском полуострове и интересы России/Корё Сарам. Записки о корейцах. 2016, 6 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://koryo-saram.ru/beskonechnyj-tupik-konfliktna-korejskom-poluostrove-i-interesy-rossii/>
4. Ивашенцов, Г. А. Россия — Республика Корея: к новой повестке двусторонних отношений/Г. А. Ивашенцов [Электронный ресурс] // Россия — Республика Корея: к новой повестке двусторонних отношений: рабочая тетр./ [Г. А. Ивашенцов (рук.) и др.]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2013 г. — 82 с. — с. 4-25. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/common/upload/WP_Russia-Korea_Ru.pdf
5. Алексеев, А., Силаев П. Корейцы в России: от депортации до репатриации/А. Алексеев, П. Силаев // Коммерсант. Ru. [Электронный ресурс] — 2017, 28 октября. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3449161>
6. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Корея о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства от 10.11.2010 [Элек-

тронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. — Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/ — /storageviewer/bilateral/page-1/45009

7. Республика Корея [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru/maps/kr/>
8. Всероссийская перепись населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — 2010 г. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

СОЦИОЛОГИЯ

Корпоративизм и плюрализм на Украине сквозь призму качественной методологии

Бондаренко Олег Валерьевич, руководитель
НПО «Социальные исследования и тренинговые компании» (г. Запорожье, Украина)

В статье говорится о том, что корпоративизм и плюрализм остаются актуальными моделями взаимодействия общества и государства. Это касается как развитых стран Европы и Америки, так и стран с ограниченным доступом к социально-экономическим и политическим ресурсам (современная Украина). Сконцентрировано внимание на том, что в условиях частичной потери государственного суверенитета украинское общество стоит перед вызовом создания функциональной модели согласования как государственных, так и частных интересов. Указано, что решение этого задания позволит преодолеть социокультурную разорванность украинской нации и реализовать модель качественного и социального взаимодействия государства и гражданского общества. Подчеркнуто, что теория плюрализма и практика корпоративизма, являются дееспособными инструментами развитых обществ, которые помогают им осуществлять поиск и реализацию национального консенсуса, как ответ на современные вызовы глобального мира. Определено, что для изучения и объяснения актуальной модели плюрализма и/или корпоративизма было проведено серию фокус групп в разных регионах Украины. Анализируются результаты качественного исследования ценностей плюрализма и корпоративизма. Были использованы проекционные вопросы, которые определяли корпоративизм как приоритет групповых ценностей над индивидуальными, сильное государство, жесткий порядок, жесткий контроль над индивидом. Таким образом, плюрализм мы определили как личную свободу, реализацию собственной цели, самоорганизацию, личное определение зажиточной и счастливой жизни, защиту прав и свобод человека. Проведенный анализ по результатам проведенных фокус групп в 2019-2020 гг., дал возможность утверждать, что украинцы вырабатывают ценностный симбиоз плюрализма и корпоративизма. Таким образом, актуальными остаются ценности личных прав и свобод украинцев. Ценность государства определяется в виде арбитра, который согласовывает интересы разных групп и обеспечивает социальную справедливость. Доминирование возможности для самих информантов защищать свои права и свободы не подтверждается. Напротив, есть желание поручить этот функционал преимущественно государственным институтам. Таким образом, актуальным для украинцев остается желание «проезда без билета» в виде не желания тратить собственные ресурсы, как для гражданского контроля, так и для отстаивания собственных прав и свобод.

Ключевые слова: плюрализм, корпоративизм, ценности, фокус группа, государство, согласование интересов.

Corporatism and pluralism in Ukraine through the prism of qualitative methodology

Bondarenko O., Bezrukova O.

The article notes that corporatism and pluralism remain relevant models of interaction between society and the state. This applies to both developed countries in Europe and America, and countries with limited access to socio-economic and political resources (modern Ukraine). Attention is focused on the fact that in the conditions partial loss of state sovereignty, Ukrainian society faces the challenge of creating an effective model of coordination of both state and public interests. It is indicated that the solution of this problem will allow to overcome the socio-cultural fragmentation of the Ukrainian nation and implement the model of quality and socially responsible interaction between the state and civil society. It is emphasized that the theory of pluralism and the practice of corporatism are effective tools of developed societies that help them to seek and implement national consensus as response to the current challenges of the global world. It is noted that a series of focus groups in different regions of Ukraine was conducted to study and explain the current model of pluralism and/or corporatism. The results of a qualitative study of the values of pluralism and corporatism are analyzed. Projecting questions were used, which defined corporatism as the priority of group values over individual, strong state, strict order, strict control over the individual. Also, we have defined pluralism as personal freedom, realization of one's own goal, self-organization, personal dimension of a prosperous and happy life, protection of human rights and freedoms. The analysis,

according to the focus groups conducted in 2019-2020, allowed us to say that Ukrainians produce a value symbiosis of pluralism and corporatism. Thus, the values of personal rights and freedoms of Ukrainians remain relevant. The value of the state is determined by an arbitrator, who reconciles the interests of different groups and ensures social justice. On the contrary, there is a desire to entrust this functionality exclusively to state institutions. Thus, the desire of Ukrainians to «travel without a ticket» in the form of unwillingness to spend their own resources, both on civil control over the state and on defending such desirable rights and freedoms, remains relevant.

Keywords: pluralism, corporatism, values, focus group, state, coordination of interests.

Постановка проблемы. Проблема исследования корпоративизма в украинском социуме обладает как научно-теоретическим, так и практическим аспектом. «Разорванность» украинской нации, частичная потеря суверенитета, системный кризис во всех сферах общественной жизни и даже вызовы COVID-19 в Украине, актуализируют поиск функциональных теоретических концептов и практических методов, в отношении качественного и социально ответственного взаимодействия государства и гражданского общества. Избрание Президентом Украины В. Зеленского позволяет нам выдвинуть гипотезу в отношении контр элитных настроений в украинском обществе. Образ «Президента Голобородько» давал надежду среднему украинцу на то, что существующая в государстве Украина социально несправедливая система ограниченного доступа к основным ресурсам, наконец будет уничтожена. Уточним, что оценка социально-политической и социально-экономической ситуации современными украинцами сквозь призму «мы/они» не укладывается полностью, как в плюрализм, так, и, в корпоративизм. Актуализируется вопрос соответствия движения украинского общества, в контексте направления движения развитых обществ стабильной демократии, как в Европе, так и в Северной Америке. От ответа на этот вопрос зависит интеграция Украины в развитые структуры глобального мира.

Теория плюрализма и практика корпоративизма выступают как функциональные инструменты развитых обществ, которые помогают им осуществлять поиск и реализацию национального консенсуса, в виде ответа на современные вызовы глобального мира. Вопросы в отношении качественных исследований такого явления, как корпоративизм и его восприятия в украинском обществе, по нашему мнению, не получило достаточного широкого освещения.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования корпоративизма актуализируются с 70-х гг.

XX в. В то время, их контекстом был, с одной стороны, демонтаж последних авторитарных режимов в Западной Европе, а с другой стороны, практическое развитие системы реализации консенсуса между правительством, бизнесом и профсоюзами в странах Северной Европы (Норвегия, Швеция, Дания, ФРГ). Так, Ф. Шмиттер [1,2] предложил исследовать (нео) корпоративизм в дискурсе институализма. Корпоративизм в контекстах обществ с ограниченным доступом исследовал Д. Норт [3]. Отдельные принципы корпоративизма получили поддержку на уровне Глобального договора ООН [4].

Цель статьи: осуществить и описать результаты фокус групповых исследований в отношении ценностей плюрализма и корпоративизма, их отображением в общественном сознании украинцев.

Для осуществления данного задания мы решили организовать и провести серию фокус групповых исследований в некоторых областных центрах Украины. Нам было интересно определить, насколько похожими, или, напротив, отличными, будут высказывания информантов из разных регионов Украины. Учитывая то, что среднестатистические граждане Украины, скорее всего, не в курсе современных социально-политических концепций, мы избегали прямых вопросов как в отношении корпоративизма, так и в отношении плюрализма. Мы использовали проекционные вопросы, которые определяли корпоративизм в контекстах: приоритета групповых ценностей, над индивидуальными; сильного государства; жесткого порядка; жесткого контроля над индивидом. В свою очередь, плюрализм мы определили как личную свободу, реализацию собственных целей, самоорганизацию, самостоятельное определение жилищной и счастливой жизни, защиту прав и свобод человека. Понятно, что это очень упрощенная конструкция, но она позволяет нам осуществить анализ полученных результатов. Ниже мы представляем упрощенные характеристики плюрализма и корпоративизма.

Плюрализм	Корпоративизм
демократичность	авторитарность
конкуренция между группами	согласованность интересов между группами
автономность малых групп	иерархия групп
динамичная система правил которая меняется	стабильная система правил
государство как равноправный партнер взаимодействия с группами	государство как главный субъект в взаимодействии с группами
возможны риски принятия решений, которые направлены против интересов государства в интересах отдельных групп	возможны риски принятия решений, в пользу иерархических «верхов» которые игнорируют интересы «низов»

В мае — июне 2019 года вместе с НПО «Социальные исследования и тренинговые компании» мы провели фокус группы в городах: Запорожье, Черкассы, Киев. Информанты на данных фокус группах, кроме других ответов, ответили на вопрос «Кто, по Вашему мнению, может навести порядок и установить справедливость в обществе?». Вот что ответили информанты в Черкассах: «Тот, кто принимает законы»; «Чтобы были честные граждане»; «Исполнение законов»; «Государство может, главное, чтобы все выполняли законы»; «Президент не может это сделать, должна быть ответственность местных громад (общин)»; «Народ Украины»; «Контроль громады (общины) над судебной системой»; «Смена политических элит, честность граждан»; «От ответственности каждого к ответственности общей»; «Президент и Парламент, суровый контроль над исполнением законов»; «Новые люди во власти, усилить наказание»; «Перезагрузка всех эшелонов власти»; «недоверие к нынешней власти»; «Судебная ветвь власти, необходима судебная реформа». Таким образом, мы видим преобладание ценностей плюрализма («народ», «местные громады», «ответственность каждого»). Вместе с тем, информанты подчеркнули важность влияния государственных институций («государство», «Президент», «парламент»). Происходит симбиоз плюрализма и корпоративизма, который описывает фраза информанта: «От ответственности каждого к ответственности общей».

Информанты в Киеве озвучили следующее: «Народ не может это сделать, так как у людей разные ценности, единственное общее, это закон»; «Общественные организации»; «Соблюдение законов»; «Мы сможем, если все вместе»; «Объединение общих интересов»; «Никто, потому что жизнь несправедлива изначально»; «Это субъективный вопрос, для всех не будет справедливо»; «Каждый должен начинать с себя, стремиться своими усилиями»; «Если говорить отдельно, то нужен лидер, который будет всех устраивать, если говорить в целом, то нужно всё начинать с семьи»; «Мы сами должны, потому что мы и есть общество»; «Порядок, это полиция, а, справедливость, это суд»; «Каждый должен начинать с себя».

И опять мы видим симбиоз ценностей плюрализма и корпоративизма, который, в данном случае, обладает более жесткими характеристиками («закон», «лидер», «порядок», «полиция»). Мы считаем, что ценности плюрализма доминируют («мы сами и есть общество», «организации граждан», «у всех свои ценности») но признается важность ценностей корпоративизма («порядок», «соблюдение законов», «полиция», «суд»).

Информанты в городе Запорожье высказали следующее: «Справедливость должны установить Президент, люди и антикоррупционные органы»; «Если коррупция есть на всех уровнях, то каждый должен начинать с себя»; «Судьи должны нести ответственность за свои решения»; «Антикоррупционные органы + общество + жесткие законы»; «Поддержка со стороны международных организаций». И на этой фокус группе мы видим, что формиру-

ется симбиоз ценностей, с ощутимым наклоном в сторону корпоративизма.

Еще одним вопросом гайда было следующее: «В чем состоит, по Вашему мнению, украинский национальный интерес?». Вот как на него ответили в Черкассах: «Свобода во всем»; «Здоровая, сильная, богатая нация»; «Украина превыше всего, потому что, наконец, Украина объединилась»; «Дух свободы, воли»; «Целостность, свобода и равноправие»; «Свобода и трудолюбие»; «Независимость, самостоятельность, свобода»; «Свобода, независимость»; «Толерантность, уважение»; «Свобода, здоровая нация». Мы видим понятия, которые на уровне понимания информантами украинского национального интереса раскрывают плюралистические ценности: личная свобода, воля, толерантность и права человека.

Информанты в Киеве ответили таким образом: «Уважение всех национальностей, которые проживают на территории Украины. Если каждый человек будет видеть себя в этом государстве, а не государство будет видеть каждого человека как раба»; «Развитие себя, желание здесь жить, здесь рожать, здесь умирать»; «Любовь к Украине, к людям»; «Это должна быть идея для развития государства»; «Гордиться тем, что ты украинец и здесь родился»; «Любовь и уважение к своему государству»; «Хотеть тут оставаться, ощущать покой и защищенность в своей стране. Не хотеть уехать из страны».

Таким образом, мы видим, как формулируются ценности плюрализма и ценности корпоративизма. Тем не менее, мы видим, что ценности плюрализма более четко очерчены («личное развитие», «толерантность к другим этносам», «собственное спокойствие и защищенность»). Ценности корпоративизма некоторым образом более размыты и проявляются, как: «идея развития государства» и «гордиться что ты украинец».

Информанты в Запорожье высказались довольно широко: «Это национальная идентичность (усиление интеграции) потому что мы очень разные (Восток и Запад Украины). Студенты с Западной Украины считают себя более продвинутыми и образованными, не воспринимают студентов с востока и юга как равных»; «Мы молодая страна и должны понять, чем мы отличаемся от других. Определить нашу самобытность»; «Национализм как основа государства. Но, частично из за этого, и произошел раскол в Украине, т.к. некоторые люди не считали себя украинцами, а хотели ближе к России. Пока украинцы не начнут себя осознавать, как единое целое, будут угрозы»; «Чтобы были защищены граждане Украины так, как защищены граждане, не зависимо от этнической принадлежности»; «Соблюдение законов всеми гражданами Украины, независимо от того, кто ты, Президент или простой гражданин»; «Образование, туризм и межрегиональный обмен»; «Чтобы Украина была единой»; «После распада СССР в Украине так и не было определено идею государственного строительства. Сейчас, скорее всего, это «евроинтеграция». Подальше от России и ближе к Европе»; «Чтобы украинцы жили спокойно, и не нужно

было уезжать в другие страны. Защищенность наших граждан. Объединение Левобережной и Правобережной Украины»; «Единство народа. Традиции украинского народа обязательно»; «Объединение украиноязычных и русскоязычных украинцев для общей цели»; «Любовь к Родине, это объединяет»; «Язык, культура, кулинария, песни обмен между регионами (фестивали). Одна территория, одна страна, мы все украинцы»; «Уход от влияния России».

Мы видим желания, которые выражают информанты, преодолеть существующую социокультурную разорванность на основе реального равенства в правах всех граждан Украины, независимо от этно-языковой и территориальной принадлежности (ценности плюрализма). Значительной ценностью является иерархия на основе согласования интересов в формате национального государства (ценности корпоративизма).

Таким образом, можем сделать вывод, что украинцы избегают четко очерченного плюрализма или корпоративизма. Наоборот, они демонстрируют желание моделировать их в мягком, возможно даже амбивалентном варианте. В основе взаимодействия общества и государ-

ства, должен быть приоритет личных прав и свобод, его должно защищать государство, как арбитр, который согласовывает интересы разных групп в обществе.

Для более детального уточнения наших гипотез мы провели в феврале 2020 года фокус группы в Запорожье, Черкассах, Киеве, Львове. Среди других вопросов гайда, мы попросили информантов определить, насколько им нравятся или не нравятся следующие фразы: «Зажиточные украинцы, успешная Украина»; «Справедливый закон для всех»; «Защита прав и свобод граждан это обязанность государства»; «Украина это страна свободных и счастливых людей»; «Украина будущего»; «Ми сильные, умные, успешные»; «Мы способны навести порядок»; «Мы это порядок»; «Украинцы превыше всего»; «Украинцы помогают друг другу»; «Украинцы хозяева в своем государстве».

Для нас было интересным то, что ценностные характеристики информантов в разных регионах оказались очень близкими. Таким образом, мы получили возможность систематизировать и упорядочить их оценки, как: позитивные, негативные и контраверсионные.

Позитив	Негатив	Контраверсионные
«Зажиточные украинцы, успешная Украина» «Справедливый закон для всех» «Защита прав и свобод граждан это обязанность государства» «Украина это страна свободных и счастливых людей» «Украина будущего» «Ми сильные, умные, успешные»	«Мы способны навести порядок» «Мы это порядок»; «Украинцы помогают друг другу»	«Украинцы хозяева в своем государстве» «Украинцы превыше всего»

Мы определили, если информанты понимают слова «зажиточность», «успех», «сила» в контексте интересов всего общества, а не отдельных его представителей, то это им очень нравится. Слова «счастье» и «свобода» получают поддержку и позитивный отклик даже на уровне архетипа украинца. Также мы наблюдаем стремление к социальной справедливости. Соответственно, понятия «Справедливость» и «Закон» для всех членов общества, не зависимо от имущественного и социального статуса находят поддержку у информантов всех фокус групп.

Четкий негатив и ассоциации с тоталитаризмом (коммунизм, нацизм) вызвали фразы, которые указывают на потенциальное принуждение («мы это порядок»), что сильно раздражало информантов. Мы можем сделать вывод, что, преимущественно украинцы не хотят «совка» в новом формате, несмотря на некоторую ностальгию. Преимущественно, ностальгируют по собственной молодости, что пришлось у некоторых информантов на время существования СССР. Те информанты, кому понравился конструкт «порядок», понимают его как возможность что-то сделать самому лично, или принимать участие в управлении страной. Учитывая эмоциональный окрас высказываний информантов, определим, что если встанет вопрос выбора, между тоталитаризмом и беспорядком, украинцы, скорее всего, склонны к анархии. С одной сто-

роны это совпадает с их архетипом, а, с другой стороны, с их историческим опытом. Риски от тоталитаризма (нацизм, коммунизм) очень чувствительны для их исторической памяти.

Выводы и предложения. Таким образом, качественная методика фокус групп позволяет определять социально-политические ценности украинцев, определять их динамику. В отношении ценностей плюрализма и корпоративизма мы определили тренд, определяющий их симбиоз. Модель данных ценностей основывается на желании реализовать стремления к личной свободе, что защищается государством. Украинцы не желают обменять свои свободы на усиление государства. Даже потенциальная возможность этого раздражает их и пугает. Вместе с этим, информанты продемонстрировали желание не тратить собственных ресурсов на защиту прав и свобод. По их мнению, этим должно заниматься государство.

В последующих качественных исследованиях в отношении данной проблематики, мы предлагаем исследовать более конкретизированную и концептуально доработанную, модель украинского корпоративизма и плюрализма. Полученные результаты могут быть использованными для разработки программ социального развития на локальном, региональном и национальном уровнях.

Литература:

1. Шмиттер, Ф. Неокорпоративизм. Полис. 1997. № 2. с. 14-22. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jn=polis&jn=polis&jid=2241
2. Карл, Т. Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы. Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций. Полис. 2004. № 4. с. 6-27. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jn=polis&jn=polis&jid=3417
3. Норт, Д. К., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для понимания письменной истории человечества. М.: Издательство Института Гайдара, 2011. 480 с.
4. Десять принципов Глобального договору ООН. URL: <http://www.globalcompact.org.ua>

ПСИХОЛОГИЯ

Конфликт и его социально-психологические свойства

Акрамов Мирмухсин Рустамович, преподаватель
Международная исламская академия Узбекистана (г. Ташкент)

В статье анализируются такие проблемы, как конфликты, типы конфликтов, конфликты и социальная напряженность, психологические факторы воздействия вызывающие конфликты. Отражены классификации конфликтов и их причины с теоретической точки зрения.

Ключевые слова: несогласие, конструктивный конфликт, разрушительный конфликт, групповые разногласия, конфликтология.

Как вы знаете, не только концепции конфликта и групповые дебаты изучаются в системе психологических исследований, но и ряд социологических наук, политологии и истории. В отличие от других социальных наук, психология обсуждается с точки зрения человеческой психиатрии. Конфликт не только отрицательно сказывается на человеческой деятельности и менталитете, но также оказывает отрицательное воздействие на групповые и межличностные отношения, качество образования, эффективность труда и т. п.

По мнению исследователя Н.Н. Вересова, конфликт является соперничеством или противоречием двух противоположных желаний. Одной из актуальных задач современной психологии является предотвращение разногласий, выявление характера конфликтов, классификация типов споров и разработка методологической системы для решения конфликтов [5, 6, 7, 8].

Исходя из этой точки зрения, данное теоретическое исследование, которое привлекает наше внимание, является значимым.

В анализе исследовании следует учитывать следующие моменты:

1) Взаимозависимость сторон, то есть взаимодействие друг на друга, обеспечивает перемещение второго лица, которое требует ответа первого субъекта. Таким образом, существует взаимное влияние сторон, наблюдается их контроль, но если существуют строгие правила коммуникации (например, боксерский бой), то это не конфликт;

2) Понимание конфликтной ситуации, то есть одна или обе стороны рассматривают действия других как вмешательство к достижению любых целей или относят ситуацию к вражеским боям;

3) Выбор второй стратегии действий: поиск примирения или решения конфликта, приемлемое для обеих

сторон, или наоборот, усиление борьбы, например, переход от отдельных (когнитивных) конфликтов к межличностным конфликтам, а также и применение насильственных действий.

Итоги конфликта не всегда одинаковы. Конфликты автоматически прекращаются в случае примирения сторон, в случае отступления от споров одного из сторон, а также после вмешательства третьих лиц.

Для принятия решения по разногласиям идет поиск выхода из трудной ситуации, поднимается задача конфликтной функции: как положительная или отрицательная, хорошая или плохая. Другими словами, появление конфликта хорошее или плохое? Здесь, как обычно, мы исходим из того, что конфликт всегда возникает в форме семейных проблем и разногласий, недостатков обслуживания, межэтнических, территориальных, социально-политических противоречий, страданий и потерь. Обычно конфликт рассматривается, как негативное явление [8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15].

В то же время, помимо отклонения от нормы конфликта, существует взгляд, который рассматривает его как норму социальных отношений и нормального состояния общества.

Положительными конструктивными функциями конфликтов являются:

— Если конфликт отрицает стагнацию, он будет продвигаться в какой-то степени вперед;

— Произойдет объективация источника разногласий в конфликте, и можно будет решить, «устранить» данное разногласие, а также найти способы предотвращения будущих конфликтов;

— способ самоутверждения конфликта, особенно сильно можно заметить это у молодежи, которое является типом поведения, необходимым для поддержания статуса в конфликте.

— внутригрупповой конфликт в научной деятельности создает уровень стресса, необходимый для творческой деятельности; поэтому исследования показали, что производительность творческой научной деятельности повышается в конфликтных ситуациях;

— Межгрупповые конфликты способствуют разрешению конфликта в солидарности группы, до сведения членов группы в жизни команды. И это подразумевает классификацию деструктивных конфликтов.

Признаки деструктивного конфликта:

- 1) расширение спора;
- 2) Продолжительность конфликта, то есть споры будут продолжаться уже по другим причинам, которые не имеют никакой связи с первоначальным исходом, даже если причины конфликта были устранены;
- 3) увеличение ущерба, причиненного участниками спора;
- 4) агрессивные действия участников, рост идей, связанных с ситуациями и т. д.

Основываясь на вышеуказанный методологический анализ, мы возвращаемся к вопросу о полезности

или уязвимости споров. Следует отметить, что конфликт — это способ возникновения и устранения противоречий.

По словам исследователя И.И. Бородина, социальные конфликты — это не только задача социальной психологии, но также и социологии.

Если неопределенность общества, то есть если не будет должным образом управляться и устраняться противоречия, то появятся «варварские» ситуации. В этом случае люди быстро поймут разницу между объявленными идеалами социального развития и их реальными результатами.

Таким образом, изучение конфликтов и их психологического характера не означает, что в конфликте участвуют два или более человека, а скорее решение вопросов государства и нации. Кроме того, такие проблемы, как предотвращение конфликтов, систематизация разрешения споров, широкое освещение конформизма, разрешение конфликтов, возраст и гендерные различия, относятся к проблемам социальной психологии.

Литература:

1. Вересов, Н.Н. Формула противостояния, или Как устранить конфликт в коллективе. — М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. — 112 с.
2. Бородин, И.И. К вопросу о типологии (классификации) социальных конфликтов // Социальный конфликт. — 2000. — № 3 (27). — с. 38-41
3. Акрамов, М.Р. Психологические особенности развития экологического сознания //Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. — 2016. — №. 16-3. — с. 32-34.
4. Акрамов, М.Р. Талабаларда матнларни идрок этишда психоллингвистиканинг ўрни //Сўз санъати хал аро журналли. — 2020. — Т. 3. — №. 3.
5. Акрамов, М.Р. Психологические аспекты формирования экологического сознания личности //Science and world. — 2013. — с. 80.
6. Акрамов, М.Р. Психологические свойства формирования экологического сознания студентов //Наука и Мир. — 2014. — №. 1. — с. 365-367
7. Акрамов, М.Р. Шахс ички зиддиятларининг табиатга бўлган муносабатидаги ифодаси //Современное образование (Узбекистан). — 2015. — №. 10.
8. Назаров, А. Психологические особенности руководителей, влияющие на принятие управленческих решений // Молодой ученый. — 2019. — №. 44. — с. 298-300.
9. Nazarov, A.S. Psychological analysis of levels of administration of management decisions //Вопросы экономики и управления. — 2020. — №. 3. — с. 1-5.
10. Умаров, Б.М., Назаров А.С. Низоли вазиятларда бошқарув қарорларини қабул қилишнинг ташкилий ва ижтимоий-психологик механизмлари //Молодой ученый. — 2020. — №. 7. — с. 352-353.
11. Nazarov, A. S. (2020). Қарор қабул қилиш бошқарув фаолиятининг психологик мезони сифатида. Молодой ученый, (11), 280-282.
12. Назаров, А.С. Adoption of management decisions as the main function of the modern manager //Проблемы современной экономики. — 2020. — с. 7-12.
13. Назаров, А.С., Худайбергенова З. Socio-psychological features of management decision-making //Молодой ученый. — 2020. — №. 50. — с. 430-432.
14. Назаров, А.С. Psychological aspects of managerial decision making //Молодой ученый. — 2020. — №. 44. — с. 45-48.
15. Назаров, А.С. Psychological foundations of managerial decision-making. Молодой ученый. — 2021. — №. 3. — с. 46-48.

Нарушения и патологии речи: сущность и особенности проявления

Болотова Ольга Владимировна, кандидат психологических наук, доцент;

Гораш Екатерина Игоревна, студент

Балтийский государственный технический университет «Военмех» имени Д. Ф. Устинова (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается история изучения речевых нарушений, особенности проявления, а также причины и факторы, влияющие на их появление.

Ключевые слова: речь, нарушения, дефекты, причины, факторы.

Различные нарушения и патологии речи — это очень серьезная и актуальная проблема для общества. Речь — неотъемлемый компонент любой формы деятельности человека и его жизни вообще. Люди, страдающие нарушениями речи, испытывают дискомфорт во время обучения, публичных выступлений, на работе и в целом при общении. Это приводит к отказу от активного участия в общественной жизни, замкнутости, неуверенности в себе и психологическим травмам.

Достаточно часто родители не относятся с должной серьезностью к расстройствам речи своих детей, считая их не особо важными по сравнению с какими-либо явными нарушениями психики, физической недостаточностью, отставанием в развитии и так далее. Игнорирование же данной проблемы может привести к серьезным осложнениям, затруднениям в ходе дальнейшего лечения вплоть до становления патологии неизлечимой. Ребенок не сможет полноценно общаться, что в будущем приведет к сложностям в его отношениях с людьми, проблемам в профессиональной сфере, пониженной эффективности в работе.

Патологии речи чаще всего возникают в детстве во время формирования речевого аппарата. Если рассматривать данные международной статистики, то у 17,5% детей в возрасте до 7 лет имеются нарушения речи.

Чем раньше будет проведена их диагностика, тем более эффективным окажется лечение.

Надо заметить, что разнообразные расстройства речи и её отсутствие (немота) — это явление, известное ещё с древних времен. Например, в Греции еще до нашей эры несовершенствами речи занимались известные основоположники медицины: Аристотель и Гиппократ. Аристотель видел их причины речевых отклонений в нарушении строения периферического речевого аппарата, а Гиппократ — в поражении головного мозга [4].

Обоснование с точки зрения науки положение Гиппократа получило лишь в XIX в. французским врачом П. Брокком. Он открыл область головного мозга, которая отвечает за речь, и повреждение которой он связал с утратой речи. Такое же открытие спустя некоторое время сделал еще один ученый — К. Вернике, обнаруживший взаимосвязь между пониманием и сохранностью конкретного поля коры головного мозга.

Российский ученый М.Е. Хватцев классифицировал причины речевых дефектов, разделив их на внешние и внутренние, а также выделив органические, функциональные, социально-психологические и психоневрологические причины [2]. Более подробно эти причины рассматриваются в Таблице 1.

Таблица 1. Причины речевых дефектов

Причины	Характеристики
Органические	Всевозможные внутриутробные патологии, который возникают в промежутке от 4 недель до 4 месяцев развития плода, в момент протекания родов или же в скором времени после рождения Органические поражения периферических органов речи (например, расщепление нёба и другие изменения в артикуляционном аппарате) Экзогенно-органические факторы: к ним относятся «различные неблагоприятные воздействия (инфекции, травмы, интоксикации и др.) на ЦНС ребенка и на его организм в целом» [1]
Функциональные	Отклонения в соотношении возбуждения и торможения в ЦНС
Социально-психологические	Неблагоприятное влияние окружающей среды Социальные условия жизни ребенка Наличие или отсутствие полноценного общения
Психоневрологические	Умственная отсталость Нарушения памяти Расстройство прочих психических функций

Выявляя причину дефектов речи, следует обратить внимание на критический период в речевом развитии ребенка. В эти периоды повышена вероятность появления

речевых нарушений, так как психика и развитие некоторых речевых элементов наиболее уязвимы. Данные периоды представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Критические периоды в речевом развитии ребенка

Критический период	Возраст	Характеристика
Первый	1-2 года	<ul style="list-style-type: none"> Начало формирования речи Повышенная потребность в общении Наличия неблагоприятных факторов могут в будущем привести к речевым нарушениям
Второй	3 года	<ul style="list-style-type: none"> Интенсивное развитие речи Может наблюдаться негативизм Из-за чрезмерной нагрузки речевой системы может возникнуть такой дефект речи как заикание Ребенок может стать замкнутым, проявлять различные формы протеста, отказываться общаться
Третий	6-7 лет	<ul style="list-style-type: none"> Дети получают дополнительную нагрузку на психику из-за школы, овладения письменной речью; появляются новые требования к ребенку, из-за чего может возникнуть нервный срыв, приводящий к заиканию.

Так же, к причинам нарушения речи можно отнести наследственные факторы (хромосомные и генетические заболевания). В некоторых случаях они могут выступать основными в проблемах речи, а иногда быть предрасполагающими факторами [2]. Обычно нарушения происходят при сочетании нескольких из вышеперечисленных факторов, а не из-за одного [1].

К нарушениям речи применяют две классификации: клинико-педагогическая (диагностический инструмент); психолого-педагогическая классификация, применяющаяся только к детскому возрасту и предназначенная для комплектования логопедических групп с учетом сходной симптоматики речевых нарушений [3].

Воспроизведение речи — это сложноорганизованная функция психики. Ее отклонения или нарушения чаще всего указывают на серьезные проблемы с центральной нервной системой, что опасно для всего организма в целом. К сожалению, в последнее время все большее количество людей страдают различными нарушениями речи, которые в основном формируются в детстве.

Ребенок с речевыми отклонениями крайне нуждается в психологической поддержке со стороны родителей и педагогов, их ободрении и поощрении. Нельзя повышать голос и наказывать ребенка, если он испытывает затруднения в речи — это может лишь усилить проблему. Тон общения, мимика, жесты, интонация должны располагать к себе ребенка, позволить ему расслабиться и не переживать. Если школьник испытывает проблемы при устных ответах, то их нельзя заменять на письменные — необходимо проводить опрос с места, не вызывая его к доске. При ярко выраженном страхе публичных ответов и устной речи рекомендуется опрашивать ребенка индивидуально после занятий.

В заключении, отметим, что родителям необходимо проводить профилактику речевых нарушений, следить за развитием ребенка и его речью и в случае обнаружения нарушений речи немедленно обратиться к специалистам: логопеду, неврологу, психологу. Без вмешательства логопеда, без коррекционных методик избавиться от патологии практически невозможно.

Литература:

1. Волкова, Л. С. Логопедия Учебник для студентов дефектологических факультетов педагогических высш. учеб. заведений. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. — 680 с.
2. Елифанцева, Т. Б. Настольная книга педагога-дефектолога/Под ред. Елифанцева Т. О.; 2-е изд. — Ростов н/Д: Феникс, 2007. — 486 с.
3. Смирнова, И. А. Логопедия: Иллюстрированный справочник — Спб.: КАРО, 2014. — 232 с.
4. Фесенко, Ю. А. Коррекция речевых расстройств детского возраста: учебное пособие для вузов/Ю. А. Фесенко, М. И. Лохов. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 203 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12886-4. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/448512> (дата обращения: 04.02.2021).
5. Фесенко, Ю. А. Детская и подростковая психиатрия: «нестандартный», или «плохой хороший», ребенок: учебное пособие для вузов/Ю. А. Фесенко, М. И. Лохов, Е. В. Фесенко. — 2-е изд. — Москва: Издательство

Юрайт, 2020. — 334 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12887-1. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/448513> (дата обращения: 04.02.2021).

The influence of art, in particular, painting on the psycho-emotional state of a person

Ibragimova Elena Renatovna, student
National Academy of Continuing Professional Education (Moscow)

In this article, the author seeks to reflect the emotional reactions of a person in relation to works of art.

Keywords: *aesthetic experience, art, emotions.*

Centuries before the advent of modern neuroscience, master artists sought to create works of art that would give the viewer an intense experience, evoke emotions, or even activate other feelings. Today, the neurological mechanisms underlying these responses fascinate artists, curators, and scientists alike.

The relationship between art and human psychology has long been established. Through various experiments, art has been recognized for its ability to elicit different emotional reactions in a person. Because of people's increased levels of visual perception, the study of art's influence, including painting, on the psycho-emotional state of a person is relevant. Many scientists, psychologists, and art historians note that art has a strong influence on the psychological state of a person, which is now serving as the basis for the formation of new trends, including art therapy.

There is growing scientific evidence that art improves brain function. It affects the brain's wave patterns and emotions, the nervous system, and can actually increase serotonin levels. Art can change a person's worldview and how they perceive the world.

The perception of an aesthetic object involves almost the entire spectrum of human mental processes, such as sensation, perception, imagination, thinking, will, and emotions. It seems that human life is unthinkable without emotions. Emotions are subjective reactions of a person to the effects of external and internal stimuli, reflecting in the form of experiences their personal significance for the subject and manifesting in the form of pleasure or displeasure [1, p. 527].

Thanks to the complex structure of the human psyche, which allows a person to interact with art and other aesthetic objects, it contributes to the limitless possibilities of forming and becoming a person, but also in the development of his creative abilities.

Emotional reactions to art (i. e., aesthetic emotions) have long been of interest to philosophers, psychologists, and art historians. Affective responses to art are very diverse and often include emotions such as awe, surprise, and even sadness and nostalgia [2, p. 392]. These emotions may be related to the content and personal interpretation of the work of art, and not to its form [3, p. 175-176]. For example, one can admire the skill of Caravaggio in his work «David with the Head of Goliath», but also feel a sense of disgust at the sight of dripping

blood while at the same time feeling sad at the thought that this work can express the artist's remorse.

Situational factors can also modulate the emotions associated with art. For example, the presence of other people, for example, during a visit to an art gallery, which can affect emotional responses to works of art. In addition to art education, other individual differences, such as prior mood, can also influence emotional responses to works of art [4, p. 1069].

On another level, experimental evidence suggests that providing additional information to facilitate the understanding of paintings does not affect the preference for paintings [5, p. 178]. These are the conclusions reached by psychologists from the University of Basel in a new study. Information about a work of art does not affect the aesthetic experience of museum visitors in any way. According to this study, the characteristics of the work of art itself have a much stronger influence on observers than the information about it.

Aesthetic experiences involve a complex interplay of modes of perception and cognitive processes: the properties of works of art, such as the color and content of the image, as well as the individual characteristics of the viewer, his knowledge and contextual factors, such as the title of the work, play a role.

The study involved 75 people who visited the Future Present exhibition at the Schaulager Museum in Switzerland. The exhibition presented six paintings by various artists of the Flemish Expressionist era. Participants were randomly assigned to one of two groups and received either simple descriptive information about the paintings or detailed information.

All those who took part in the experiment evaluated the intensity of their aesthetic experience in the questionnaire. The researchers also measured the emotional indicators that emerged when participants to the study were viewing the art, using psychophysiological data such as heart rate and skin conductivity. As a result of the study, it turned out that neither simple nor detailed information had any effect on the aesthetic experience [6, p. 3].

As it turned out, the aesthetic experience was influenced by the properties of works of art. At the sight of the picture, the physical reactions of the body were stronger than before the participants started viewing the painting, and differed significantly depending on a particular picture. The work of art that provoked the greatest reaction from the point of view of aes-

Fig. 1. «Les masques intrigues» (1930) by the Belgian painter James Ensor. Of the six paintings in the experiment, this painting provoked the strongest aesthetic experience. (© Emanuel Hoffmann Foundation, Photo: Kunstmuseum Basel, Martin P. Bühler)

thetic experience was James Ensor's «Intrigues of Masks» (see Fig. «Les masques intrigues»).

Researchers believe that this kind of results could be due to a very extravagant manner of presentation of the artist, which seems a little absurd to the audience. Thus, based on the experience of Swiss psychologists, we can rightly note that a person does not need to know a detailed description of the picture in order to get an aesthetic experience. In this case, it is enough to pay attention to the canvases of artists, the art will say everything for itself by itself.

A simple look at visual art can stimulate the areas of the brain responsible for emotional processing. When we look at art, our brains are activated to anticipate and make connections, both consciously and subconsciously, making us feel happy and rewarded. Whether your reaction to the art in question is hilarious, contemplative, or somber, processing these emotions is extremely beneficial for mental health.

Whether you choose to physically engage in it or simply look at the magnificent work of others, art can go a long way to promoting mental health.

References:

1. Психология: Учебник для педагогических вузов/Под ред. Б. А. Сосновского. — М.: Юрайт — Издат, 2005. — 660 с.
2. Barrett, F. S., Grimm, K. J., Robins, R. W., Wildschut, T., Sedikides, C., and Janata, P. (2010). Music-evoked nostalgia: affect, memory, and personality. *Emotion* 10, 390-403. doi: 10.1037/a0019006
3. Robinson, J. (2004). «The emotions in art», in *The Blackwell Guide to Aesthetics*, ed P. Kivy (Oxford: Blackwell Publishing), 174-192.
4. Hunter, P. G., Schellenberg, E. G., and Griffith, A. T. (2011). Misery loves company: mood-congruent emotional responding to music. *Emotion* 11, 1068-1072. doi: 10.1037/a0023749
5. Leder, H., Carbon, C. C., and Ripsas, A. L. (2006). Entitling art: influence of title information on understanding and appreciation of paintings. *Acta Psychol.* 176-198. doi: 10.1016/j.actpsy. 2005.08.005
6. Krauss, L., Ott, C., Opwis, K., Meyer, A., & Gaab, J. Impact of contextualizing information on aesthetic experience and psychophysiological responses to art in a museum: A naturalistic randomized controlled trial. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2019. Advance online publication. <https://doi.org/10.1037/aca0000280>

Влияние искусства (в частности, живописи) на психоэмоциональное состояние человека

Ибрагимова Елена Ренатовна, студент

Национальная академия дополнительного профессионального образования (г. Москва)

В статье автор пытается отобразить эмоциональные реакции человека на произведения искусства.

Ключевые слова: эстетический опыт, искусство, эмоции.

За столетия до появления современной нейропсихологии мастера-художники стремились создавать произведения, дающие зрителю интенсивный опыт, вызывающие эмоции или активизирующие другие чувства. Сегодня неврологические механизмы, лежащие в основе этих реакций, являются предметом восхищения как художников, так и кураторов, и ученых.

Взаимосвязь между искусством и психологией человека была выявлена достаточно давно. Путем различных экспериментов отмечено, что искусство может вызывать у человека различные эмоциональные реакции. Современные люди отличаются повышенным уровнем визуального восприятия, в связи с чем изучение проблемы влияния искусства, в том числе живописи, на психоэмоциональную сферу человека представляется актуальной. Многие ученые, психологи, искусствоведы отмечают, что искусство очень сильно влияет на психологическое состояние человека, что послужило основой для образования новых течений, в том числе арт-терапии.

Существует все больше научных доказательств того, что искусство улучшает работу мозга. Он оказывает влияние на волновые паттерны мозга и эмоции, нервную систему и может фактически повышать уровень серотонина. Искусство может изменить мировоззрение человека и то, как он воспринимает мир.

В восприятии эстетического объекта участвует практически весь спектр психических процессов человека, такие как: ощущение, восприятие, воображение, мышление, воля, эмоции. Думается, что человеческая жизнь немислима без эмоций. Эмоции — это субъективные реакции человека на воздействия внешних и внутренних раздражителей, отражающие в форме переживаний их личную значимость для субъекта и проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия [1, с. 527].

Благодаря сложному устройству человеческой психики, которая позволяет взаимодействовать человеку с искусством и с другими эстетическими предметами, способствует безграничным возможностям формирования и становления личности, развитию его творческих способностей.

Эмоциональные реакции на искусство (то есть эстетические эмоции) давно интересуют философов, психологов и искусствоведов. Аффективные реакции на ис-

кусство более чем разнообразны и часто включают такие эмоции, как благоговение, удивление, и даже, печаль и ностальгию [2, с. 392]. Эти эмоции могут быть связаны с содержанием и личной интерпретацией произведения искусства, а не с его формой [3, с. 175-176]. Например, можно восхищаться мастерством Караваджо в его произведении «Давид с головой Голиафа», но также испытывать чувство отвращения при виде капающей крови и грусть при мысли, что это произведение может выразить раскаяние художника.

Ситуационные факторы также могут модулировать эмоции, связанные с искусством. Например, присутствие других людей, например, во время посещения художественной галереи, что может влиять на эмоциональные реакции на произведения искусства. Помимо художественного образования, другие индивидуальные различия, такие как предшествующее настроение, также могут влиять на эмоциональные реакции на произведения искусства [4, с. 1069].

Однако, например, экспериментальные данные свидетельствуют о том, что предоставление дополнительной информации, облегчающей понимание картин, не влияет на предпочтение картин [5, с. 178].

Более того, информация о произведении искусства никак не влияет и на эстетический опыт посетителей музея. Характеристики самого произведения искусства оказывают гораздо более сильное влияние на наблюдателей, нежели информация о нем. К таким выводам пришли психологи из Базельского университета в ходе нового исследования.

Эстетические переживания включают в себя сложное взаимодействие способов восприятия и когнитивных процессов: определенную роль играют свойства произведений искусства, такие как окраска и содержание изображения, а также индивидуальные особенности зрителя, его знания и контекстуальные факторы, такие как название произведения.

В ходе исследования приняло участие 75 человек, которые посетили выставку «Future Present» в Музее Шаулагера в Швейцарии. Им было представлено шесть картин различных художников эпохи фламандского экспрессионизма. Участники были случайным образом отнесены к одной из двух групп и получили либо простую описательную информацию о картинах, либо подробную, детальную информацию.

Все, кто принимал участие в эксперименте, оценивали интенсивность своего эстетического опыта в анкете. Исследователи также измеряли эмоциональные показатели, которые возникали при просмотре искусства, используя психофизиологические данные, такие как частота сердечных сокращений и проводимость кожи.

В результате проведенного исследования выяснилось, что ни простая, ни подробная информация никакого влияния на эстетический опыт не оказывала [6, с. 3].

Как оказалось, влияние на эстетический опыт оказывали свойства произведений искусства. Физические реакции тела были сильнее, чем до того, как участники приступили к просмотру картины, и значительно отличались в зависимости от той или иной картины. Произведение искусства, которое вызвало наибольшую реакцию с точки зрения эстетического опыта, — «Интриги масок» Джеймса Энсора. (см. рис. «Les masques intrigués»)

Рис. 1. «Les masques intrigués» (1930) by the Belgian painter James Ensor. Of the six paintings in the experiment, this painting provoked the strongest aesthetic experience. (© Emanuel Hoffmann Foundation, Photo: Kunstmuseum Basel, Martin P. Bühler)

Исследователи полагают, что к такого рода результатам могла привести, весьма экстравагантная манера подачи художника, кажущаяся зрителям немного вздорной. Таким образом, исходя из опыта швейцарских психологов, справедливо можем отметить, что человеку необязательно знать подробное описание картины, чтобы получить эстетический опыт. В таком случае достаточно обратить внимание полотна художников, искусство все скажет само за себя.

Простой взгляд на визуальное искусство может стимулировать области мозга, ответственные за эмоциональную обработку. Когда мы смотрим на искусство, наш

мозг активируется, чтобы предвидеть и устанавливать связи, как сознательно, так и подсознательно, заставляя нас чувствовать себя счастливыми и вознагражденными. Независимо от того, является ли ваша реакция на рассматриваемое искусство веселой, мрачной или созерцательной, обработка этих эмоций чрезвычайно полезна для психического здоровья.

Независимо от того, решите ли вы создавать художественные произведения сами или просто смотреть на великолепные работы других, искусство может иметь большое значение для укрепления психического здоровья.

Литература:

1. Психология: Учебник для педагогических вузов/Под ред. Б. А. Сосновского. — М.: Юрайт — Издат, 2005. — 660 с.
2. Barrett, F. S., Grimm, K. J., Robins, R. W., Wildschut, T., Sedikides, C., and Janata, P. (2010). Music-evoked nostalgia: affect, memory, and personality. *Emotion* 10, 390-403. doi: 10.1037/a0019006
3. Robinson, J. (2004). «The emotions in art», in *The Blackwell Guide to Aesthetics*, ed P. Kivy (Oxford: Blackwell Publishing), 174-192.
4. Hunter, P. G., Schellenberg, E. G., and Griffith, A. T. (2011). Misery loves company: mood-congruent emotional responding to music. *Emotion* 11, 1068-1072. doi: 10.1037/a0023749
5. Leder, H., Carbon, C. C., and Ripsas, A. L. (2006). Entitling art: influence of title information on understanding and appreciation of paintings. *Acta Psychol.* 176-198. doi: 10.1016/j.actpsy.2005.08.005
6. Krauss, L., Ott, C., Opwis, K., Meyer, A., & Gaab, J. Impact of contextualizing information on aesthetic experience and psychophysiological responses to art in a museum: A naturalistic randomized controlled trial. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2019. Advance online publication. <https://doi.org/10.1037/aca0000280>

Влияние семьи на развитие лексической компетенции ребёнка в дошкольном возрасте

Коннова Оксана Владимировна, студент магистратуры
Тверской государственной университет

В данной статье автор пытается привлечь внимание родителей и ближайшее окружение ребёнка к необходимости постоянного взаимодействия с ребёнком, так как это является неотъемлемой частью в период развития лексики в онтогенезе.

Ключевые слова: дети, развитие речи в онтогенезе, периоды, этапы, лексика.

The influence of the family on the development of a child's lexical competence in preschool age

Konnova Oksana Vladimirovna, student master's degree program
Tver State University

In this article, the author tries to draw the attention of parents and the child's immediate environment to the need for constant interaction with the child, since this is an integral part during the development of vocabulary in ontogenesis.

Key words: children, development of speech in ontogenesis, periods, stages, vocabulary.

С развитием мышления и психическими процессами, со всеми компонентами речи и их развитием: грамматического и фонетико-фонематического строя речи, тесно связан словарь ребёнка и его развитие. Ребёнок с помощью слов обозначает, то, что данный момент доступно его пониманию. Первыми появляются слова конкретного значения в словаре ребёнка, а в дальнейшем и обобщающие понятия.

В то время, когда идёт развитие ребёнка в отношении представлений об окружающем мире, одновременно идёт развитие и самой лексики. Знакомя ребёнка с окружающим миром, с его предметами, явлениями, действиями, признаками, мы насыщаем словарь ребёнка и развиваем его самого во всех направлениях.

Взаимодействуя с родными и общаясь с мамой с применением речевой и неречевой деятельности, ребёнок осваивает окружающий его мир. А.С. Выготский отмечал, что первоначальной функцией речи ребенка является установление контакта с окружающим миром, функция сообщения. В раннем возрасте ребенок осуществляет свою деятельность совместно со взрослым, поэтому общение носит ситуативный характер.

В психологической и психолингвистической литературе на сегодняшний день подчеркивается, то что к предпосылкам развития речи относят два процесса. Первый неречевая предметная деятельность ребенка, с помощью которой рассматривается чувственное восприятие мира. Второй обогащение словаря, через речевую деятельность

взрослых и их общение с ребенком. Самое первое общение ребенка со взрослыми происходит на уровне контакта по выражению своих потребностей. Необходимость приобщения ребенка с помощью звуковой символики к знаковой системе языка. Здесь ребенок сознательно подключается к речевой деятельности присоединяется к общению с помощью языка. Такое «присоединение» происходит через простые формы речи, с понятными для ребенка словами, которые связаны с какой-то конкретной ситуацией.

От того в какой социальной среде воспитывается ребёнок, зависит развитие лексики. Дети одного и того же возраста могут иметь разный объём словарного запаса, это зависит от социально-культурного уровня семьи, так как только в процессе общения происходит усвоение слов ребёнком. [3]

С появлением у ребёнка в речи, таких компонентов в общем комплексе раздражителей, как многократное повторение слов, подражательность кому — то способствует усилению слова. На данном этапе развития у ребёнка в речи, появляются нерасчленённые слова, которые называют «лепетными словами». Которые представляют собой фрагмент услышанной ребёнком фразы, состоящей из ударных слогов (панамы — нама, собака — бака). Данный период ещё может называться «слово-предложение».

В данный момент ещё не происходит сочетания слов по правилам грамматики языка в слово — предложении. Слово на данном этапе ещё не обладает грамматическим значением.

Слова-представления на этом этапе выражают либо повелением (на дай), либо указанием (там), либо называют предмет (киса, ляля) или действие (бай).

С 1,5 до 2 лет у ребенка происходит расчленение на части комплексов, которые в свою очередь вступают между собой в различные комбинации (бай. Лиза ляля). На данном периоде у ребёнка происходит резкое увеличение словарного запаса. Предметное соотношение слова, и развитие его значения способствует развитию слова у ребенка.

Анализируя развитие значения слова в онтогенезе, Л.С. Выготский писал: «Речь и значение слов развивались естественным путем, и история того, как психологически развивалась значение слова помогает осветить до известной степени, как происходит развитие знаков, как происходит развитие знаков, как у ребенка естественным образом возникает первый знак, как на основе условного рефлекса происходит овладение механизмом обозначения» [1, с. 51]

Во время взаимодействия ребенка с предметом первоначально возникает новое слово.

Первая в жизни ребёнка стадия развития слов происходит в виде условных рефлексов. Воспринимая появившееся новое слово (условный раздражитель), ребенок связывает предмет со словом, а в будущем и воспроизводит его.

В период появления у ребенка вопросов типа «что это?», «как это называется?» происходит переход к активному расширению словаря от пассивного в возрасте от 1,5 до 2 лет. Таким образом, в первую очередь ребёнок получает знаки от окружающих его людей, а в последующем осознавая их, открывает для себя функцию знаков. К 3,5-4 годам соотношение предметов со словом у ребенка приобретает достаточно устойчивый характер, но несмотря на это, формирование предметного соотношения на этом не заканчивается. Уточнение значения слова происходит в процессе формирования лексики.

Экспериментируя с новым словом, ребёнок пробует его применить в своей речи, и значение «нового слова» в словаре ребёнка будет первое время расплывчато. Первое время данное слово может иметь несколько значений. Это и действие с предметом, и признак, и сам предмет. Например, всё пушистое или кошку (воротник, меховую шапку) ребёнок в своей речи может обозначать одинаково, словом «кых». Но для того, чтоб близкие имели представление о чём, идёт речь, ребёнок к каждому случаю относит свою интонацию и жест, которые уточняют его значение. В этот момент происходит и развитие значения структуры слова.

У каждого слова структура значения сложна. В её содержание входит и определение конкретного образа предмета, и определение самого предмета — пора мечтаний, унылая пора, короткая пора. В связи с этим и в зависимости от контекста слово принимает разные оттенки значения.

Так, например, слово «перешел» в зависимости от контекста приобретает разный оттенок значения в предложениях: Он перешел улицу, Он перешел границу. Он перешел всякие границы, Он перешел на второй курс.

Огромное значение имеет интонация с ее помощью слово приобретает разное значение. Например, сарказм издевка, высшую степень похвалы, все это может передать слово с помощью интонации. Взрослея дети с нормально речевым психическим развитием меняют свою стратегию в поисках ассоциативных реакций. Производные слова, появляющиеся в словаре ребёнка, дают возможность быстро обогатить его, в этот момент формируется лексика, которая в свою очередь связана с процессами словообразования. Словообразование является результатом механизмов и действий, лексических единиц, которые в свою очередь определяют лексический уровень языка выступает совместным отражением способным к образованию новых слов на основе определенных правил комбинации морфем и структуре производного слова.

Становление системы словообразования связывается с появлением генерализации, механизмом детского словотворчества и с формированием языковых обобщений. К словообразовательным средствам ребенок прибегает из-за своей ограниченности в лексических средствах, тогда, когда не может выразить новые представления об окружающим действительности.

В детском словотворчестве проявляется способность ребенка не владеющим, готовым словом, «изобретать» его

по определенным, уже усвоенным ранее правилам. В самостоятельно созданное ребенком слово, взрослые вносят коррективы, если замечают, что данное слово не соответствует нормативному языку. В случае если созданное слово совпадает с существующим в языке, окружающие не замечают словотворчества ребенка [4]. Знакомство с языком как с системой происходит в процессе речевого развития ребенка. Всю сложнейшую языковую систему, со всеми закономерностями языка которую использует взрослый в своей речи, ребенок сразу еще не способен усвоить. В процессе развития языка на каждом из этапов ребенок представляет систему, с определенными правилами комбинирования языковой системы взрослых. Формирование лексической и словообразовательной системы происходит по мере развития речи ребенка, языковая система расширяется, происходит усложнение на основе усвоения все большего количества правил. В результате формирования у ребенка обобщения происходит отражение и закрепление в сознании системных связей языка. В процессе восприятия и использования слов, имеющих общие элементы, в сознании ребенка происходит членение слов на единицы.

Сформированность одних и в то же время несформированность других языковых обобщений проявляется в отражении детского словотворчества.

Активное, творческое отношение ребенка к слову принадлежит основной роли в детском словотворчестве.

Согласно гипотезе Г. А. Черемухиной и А. М. Шахнарвича, механизм словообразовательного уровня складывается из взаимодействия двух уровней: собственно, словообразовательного и лексического значения. [6, с. 103]

В процессе исследования номинации во время ответов на вопросы у детей от 2 лет 10 месяцев до 7 лет 3 месяцев, было показано, что лексический и словообразовательный уровень находятся в динамическом взаимодействии. В зависимости от возрастного периода они используются или как фоновые, или как ведущие создания единицы номинации. А в ответах детей (2 лет 10 месяцев-3 лет 8 месяцев) было видно, что в этот период преобладает лексический уровень, а вот этап овладения правилами словообразования еще только начинается. В возрасте (4 лет-5 лет 2 месяцев) наблюдалось больше число слов неологизмов, что свидетельствует о преобладании словообразовательного уровня. Дети в возрасте (6 лет 1 месяца-7 лет³ месяца) чаще пользовались лексическими единицами языка в процессе номинации, а вот к использованию словообразовательных средств они обращались в случае если забывали нужное слово или дефиците времени. Таким образом, можно утверждать, что на ранних этапах овладения языком главная и ведущая роль принадлежит лексическому уровню, а далее на первый план приходит словообразовательный уровень. Детское словотворчество характеризуется употреблением регулярных (продуктивных) словообразовательных моделей. Усвоив продуктивную словообразовательную модель, ребенок «генерализует» эту модель [3, с. 125] переносит ее

по аналогии на другие случаи словообразования, которые подчиняются менее продуктивным закономерностям, что проявляется в разнообразных ненормативных словообразованиях. Основа «генерализации», лежит в том, что аналогичным образом (заячий-лисячий, ежачий, слонячий, снежинки-пружинки). Анализируя речь окружающих, ребенок из услышанных слов вычленяет определенное значение. Так выделив морфему из слов «сахарница», «мыльница», ребенок производит соотношение с посудой.

Таким образом, происходит закрепление в сознании ребенка, модели, которая на основании вычленения словообразовательной морфемы из слова, в которых определенные значения связываются с определенной звуковой формой.

Ребенок не так заимствует слова из речи окружающих его людей, в процессе речевого общения и не просто в пассивном словаре закрепляет слова и словосочетания. Активный ребенок, в процессе овладения речью: на основании анализа слов, полученных от окружающих, с помощью выделения морфем получает новые слова. Таким образом, в процессе овладения словообразованием, ребенок осуществляет следующие операции: вычленение морфемы из слов обобщений значения и связи этого значения с определенной формой синтез морфем при образовании новых слов. Так продолжая знакомиться с окружающим миром, ребенок пополняет пассивный и активные словари, преобразуя в дальнейшем свою речь. И так взрослый играет важную роль в развитии и становлении речи ребенка с первых дней его жизни и является помощником на протяжении всего периода взросления.

Подводя итоги, можно сказать, что «слово для человека является величайшим орудием» И, чтоб владеть этим орудием нужно учиться этому на протяжении всей жизни. От этого будет зависеть и зависит всё в жизни человека и социальный статус, и профессиональная карьера. Сначала ребенок общается с мамой и окружающим его миром через гуление. Благодаря гулению ребенок усваивает интонационную систему языка копируя интонацию окружающих его людей. Но на смену гуления приходит лепет, примерно к концу первого началу второго полугодия жизни и длится до конца первого года. В этот период идет усвоение слоговой структуры слова. Если у ребенка не происходило перехода от гуления к лепету, то родителям стоит беспокоиться, все ли в порядке у младенца его слухом.

В период овладения лепетом обогащается интонационная окраска, звука начинают повторяться (ба-ба-ба, ма-ма-ма) и превращаются в слова, которые становятся компонентами мышления. Далее с помощью указательного жеста с сопровождением звуков с интонацией ребенок учится просить или объяснять, свои желания. Следующий этап появление фразы. Главной задачей взрослых, которые окружают малыша, иметь правильную, грамотную речь, общаться с ребенком так, чтоб малыш видел его лицо, эмоции, видел артикуляцию, хорошо слышал

меняется интонацию. Все это неотъемлемая часть того, что малыш пройдет все этапы становления речи в онтогенезе благополучно. Так как взрослое окружение для малыша является средой развития и от данной среды зависит как пройдет основное формирование речи.

Вывод: Для того, чтоб ребёнок смог овладеть правильной речью, важным условием является речевая атмосфера дома, в которую ребёнок погружён с первых дней своего рождения. Поэтому так необходима для овладения грамотной речью ребёнку его семья и близкое окружение.

Литература:

1. Выготский, Л. С./Мышление и речь./Изд. 5, испр. — Издательство «Лабиринт», М., 1999 г.
2. Лалаева, Р. И; Серебрякова Н. В./Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников./Союз/С.-Петербург 1999 г.
3. Лалаева, Р. И., Серебрякова Н. В./Формирование правильной разговорной речи у дошкольников./Ростов н/Д: «Феникс», 2004 г.
4. Ушакова, Т. Н./Роль словотворчества в усвоении родного языка // Материалы Третьего симпозиума по психолингвистике, М... 1970 г.
5. Цейтлин, С. Н./Язык и ребёнок. Освоение ребёнком родного языка/ — Изд.: Владос, 2017 г.
6. Черемухина, Г. А., Шахнарович А. М. Детское словотворчество и синтаксическая теория словообразования // Психолингвистические проблемы общения и обучения языку/Под ред. А. А. Леонтьева. — М., 1976.

Этика делового общения

Оленица Александра Александровна, студент
Московский университет имени С. Ю. Витте

Зеленский Анатолий Георгиевич, студент
Колледж Московского университета имени С. Ю. Витте (г. Москва)

Актуальность исследования. Актуальность исследования заключается в том, что в современном мире в целях реализации профессиональной деятельности на высокой ступени каждый работник независимо от занимаемого положения, несет обязанность по знанию и применению базовых этических принципов делового общения. В нынешнем мире поведенческая сторона работника подразумевает представление обо всей компании в целом, его способности выстраивать общение влияют на мнение и представление о компании партнеров, клиентов и иных субъектов общения и в итоге этим всем будет определяться успешность компании.

Степень научной разработанности. Среди ученых, занимавшихся изучением вопросов этики делового общения можно выделить следующих: Р. Г. Апресян, Л. Е. Балашов, А. Н. Бродский [7], Г. П. Выжлецов, А. А. Гусейнов, Н. В. Голик, Е. Л. Дубко [1], В. Г. Иванов, А. Швейцер [3] и др.

Труды приведенных ученых составили базу для комплексного монографического изучения этики делового общения.

Объектом исследования является этика делового общения.

Предметом исследования являются основные положения этики делового общения.

Цель исследования — провести анализ этики делового общения.

Задачи исследования:

- изучить понятие, содержание этики делового общения;
- рассмотреть роль этики делового общения в системе коммуникаций.

Научная новизна исследования:

- проведен анализ основных положений этики делового общения.

1. Понятие, содержание этики делового общения

Этика делового общения подразумевает комплекс правил и норм, которые устанавливают поведенческую сторону каждого работника во время реализации им своих трудовых обязанностей [4].

По мнению Дж. Ягера, этика состоит из шести позиций (рисунок 1) [5].

Главные принципы этики делового общения представлены на рисунке 2 [7]. Принципы нужны по причине того, что они являются базовой основой этики делового общения. Принципы подразумевают общие положения, которые предоставляют шанс тем, кто ими пользуется, правильно определять собственную поведенческую сторону, личные действия, собственное отношение ко всему.

Этика делового общения относится к разряду профессиональной этики, которая выступает в роли регулятора взаимосвязей между работниками в области предпринимательства.

Этика делового общения	пунктуальность
	Конфиденциальность
	любезность / доброжелательность / приветливость
	внимание к окружающим
	внешний вид
	грамотность

Рис. 1. Составляющие этики делового общения

Рис. 2. Принципы этики делового общения

Предпринимательская деятельность, как и большая часть иных видов деятельности, в первую очередь, определяет базу нравственности и не смог бы существовать без такой базы. По мнению Аристотеля, этика делового общения оказывает помощь в познании того, что нужно делать, а что не нужно [7].

На базе обобщения опыта общества и индивидов в нравственном отношении этика выполняет три задачи:

- закрепляет правила, которые регулируют поведенческую сторону работников;
- создает ценности, к которым нужно стремиться и их держаться;
- формирует положительные качества характера человека [1].

Считаю, что этика делового общения является основой для грамотного ведения рабочей деятельности, бизнеса, так как без нее не будет существовать уважительного отношения друг к другу сотрудников, восприятие компаний по образу сотрудников будет негативным, что плохо будет сказываться на репутации и имидже компании.

Таким образом, в случае, когда поведенческая сторона людей согласовывается с этическими нормами, то результат восприятия его индивидуальности становится сильнее. Этика делового общения базируется на поведенческих нормах, которые созданы работниками в резуль-

тате работы, и на этических корпоративных нормах, которые определены руководящим составом организации. Некоторые положения этики делового общения переносятся и на повседневную жизнь. Почти все этические нормы человеческих отношений относятся и к этическим нормам делового общения.

2. Роль этики делового общения в системе коммуникаций

Роль этики делового общения заключается в следующих положениях:

- добиться заданных целей,
- построить успешно-функционирующую систему бизнеса,
- рост по карьерной лестнице [2].

Без этических норм делового общения отношения имеют беспорядочную структуру. Этика нужна в целях развития общения между работниками организации, а также в целях проведения переговоров с иными компаниями, клиентами и т.д.

Различают две разных позиции касательно роли этики в деловом общении.

Позиция делового прагматизма подразумевает мнение, что этические нормы в деловом общении не находят своего отражения и не нужны. Главное стремление бизнеса в данной ситуации — добиться максимального

уровня прибыли любимыми методами. Данный факт ведет руководство компаний к неэтичному поведению.

Позиция выполнения правил этики в деловом общении подразумевает наиболее грамотный подход, так как компания составляет элемент общества и, принимая нормы этики в компании, влияет на их внедрение в макросреду. Этические нормы способствуют росту рентабельности, помогают делать крепче связи делового характера и делать лучше само общение в деловой среде. Компании, которые используют в работе принципы этики, становятся интересными для кадров с наиболее высокой квалификацией [8].

Считаю, что общение делового плана является элементом жизни человека, так как каждый с ним сталкивается в рабочей среде. Каждый человек сталкивается с этическими нормами в процессе работы, его успешность в отношениях с коллегами зависит от того, как человек понимает нормы этики, какой содержательный смысл в них включает, этот факт влияет на реализацию целей и задач, но в иных случаях затрудняет процесс общения в коллективе.

Таким образом, роль этики делового общения рассматривается с двух позиций, которые прямо противоположны друг другу. Те компании, которые придерживаются первой позиции, идут «по головам» для достижения своих целей, другие же — соблюдают этические нормы и принципы, и общение в рабочей среде складывается из уважительного отношения.

Заключение

Работа выполнена в соответствии с поставленными целью и задачами.

Литература:

1. Алексина, Т. А. Деловая этика. Учебник/Т. А. Алексина. — М.: Юрайт, 2016. — 386 с.
2. Богомолова, М. Н. Влияние этики на построение взаимоотношений в сфере делового общения/М. Н. Богомолова, С. Г. Сейранов, Ю. Н. Юрьев // Ученые записки университета имени П. С. Лесгафта. — 2015. — № 5 (123). — с. 40-44.
3. Кафтан, В. В. Деловая этика. Учебник и практикум/В. В. Кафтан, Л. И. Чернышова. — М.: Юрайт, 2016. — 302 с.
4. Кибанов, А. Я. Этика деловых отношений: Учебник. 2-е изд., испр. и доп./А. Я. Кибанов, Д. К. Захаров, В. Г. Коновалова. — М.: Инфра-М, 2018. — 432 с.
5. Кошечкина, И. П. Профессиональная этика и психология делового общения/И. П. Кошечкина, А. А. Канке. — М.: Форум, Инфра-М, 2017. — 304 с.
6. Психология. Педагогика. Этика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп./Под ред. Ю. Наумкина. — М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2018. — 552 с.
7. Смирнов, Г. Н. Этика деловых отношений. Учебник/Г. Н. Смирнов. — М.: Проспект, 2017. — 311 с.
8. Цуканова, Ж. А. Природа и сущность этики делового общения/Ж. А. Цуканова // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2017. — № 3 (65). — с. 101-104.

На основании проделанной работы можно сделать следующие выводы:

Этика делового общения подразумевает систему норм, правил и мнений, который выступают регулятором поведенческой стороны и взаимоотношений сотрудников в процессе работы.

В случае, когда поведенческая сторона людей согласовывается с этическими нормами, то результат восприятия его индивидуальности становится сильнее. Этика делового общения базируется на поведенческих нормах, которые созданы работниками в результате работы, и на этических корпоративных нормах, которые определены руководящим составом организации. Некоторые положения этики делового общения переносятся и на повседневную жизнь. Почти все этические нормы человеческих отношений относятся и к этическим нормам делового общения.

Роль этики делового общения рассматривается с двух позиций, которые прямо противоположны друг другу. Те компании, которые придерживаются первой позиции, идут «по головам» для достижения своих целей, другие же — соблюдают этические нормы и принципы, и общение в рабочей среде складывается из уважительного отношения.

Правильный четкий стиль работы руководства нужен при общении с партнерами по бизнесу, главной чертой является вежливость в отношении партнеров и подчиненных.

В основе этики делового общения лежит признание неповторимого характера и ценности каждого человека.

Арт-техника «Стакан» в коррекции психологической зависимости от алкоголя

Полудненко Лилия Владимировна, медицинский психолог
Шахтинский филиал ГБУ РО «Наркологический диспансер» (Ростовская обл.)

В данной статье представлена арт-техника «Стакан» с целью исследования внутренних представлений у алкоголь-зависимых пациентов о причинах употребления алкоголя посредством изменения в рисунке центрального объекта зависимости на альтернативные фигуры.

Ключевые слова: психологическая зависимость, алкогользависимые пациенты, арт-техника, психологический смысл зависимости.

Введение

Когда больные хроническим алкоголизмом в беседах с психологом начинают говорить о причинах болезни, то рано или поздно у них возникают вопросы: «Почему я это делаю?» и «Что вместо этого?». Специалисту в данной ситуации очень легко скатиться в рассуждения о различных факторах заболевания, таких как наследственность, воспитание, среда, масштабные социальные или личные кризисы и т. д. Подобные предположения специалиста основываются на статистически верных и научно обоснованных гипотезах, однако для пациента могут весьма отдаленно напоминать индивидуальность конкретного пациента и его жизненный опыт [3, 9]. Кроме того, мы предполагаем у данных пациентов сосредоточенность внимания на его сенсорном опыте, некоторое усиление конкретности мышления [2, 7], поэтому наша с ним беседа должна быть поближе «к телу» и его жизненному опыту. То есть эту информацию нам нужно узнать у него самого. Как это сделать так, чтобы у нас не получился «еврейский» ответ на вопрос, когда на вопрос: «Почему я пью?», он слышит ответ: «Почему ты пьешь?».

Методика

К нам на помощь приходит прикладной метод арт-терапии, часто используемый для опосредованного извлечения знаний из подсознания человека — рисунок [5, 6]. Выбор того, что предложить изобразить пациенту, исходит из поставленного алкогользависимым пациентом вопроса, и мы ищем предмет, который наиболее ассоциирован с зависимостью от алкоголя. Употребление горячительных напитков обычно связано с бутылкой, а еще больше этот процесс ассоциирован со стаканом [4]. И мы предлагаем пациенту **«нарисовать контурный рисунок бутылки или стакана»**. По нашему опыту в основном они выбирают рисунок стакана. Дополнение инструкции о контурном изображении нужно для облегчения пациентам следующего этапа инструкции, хотя некоторые пациенты могут не уловить эту часть инструкции ввиду склонности к детализации при органических нарушениях мозговой деятельности. Мы в этом случае неправляем пациента, не критикуем его художественные навыки, т. к. это не главное для нас.

Предположение о наличии в его (пациента) опыте психологической метаморфозы, известной как психологическая зависимость, дает нам направление поиска ответа на его вопрос, который лучше всего искать в его опыте,

а не в наших научных исследованиях [6]. Психологическая зависимость является *подменой* алкоголем каких-то других физических, психологических или социальных трудностей. Таким образом, в продолжение нашего опосредованного рисунком поиска ответа нам необходимо выбрать технический прием, содержащий метаморфозы в рисунке, и мы находим такие способы в техниках арт-терапии, когда из одного рисунка создается другой.

Таким образом, во втором этапе арт-техники мы предлагаем **«Дорисовать этот образ так, чтобы в итоге получилось изображение чего-то совершенно не похожего на стакан (или бутылку, в зависимости от того, что пациент изобразил на первом этапе упражнения)»**. Здесь мы предлагаем максимально детализировать рисунок по своему вкусу, используя всё пространство на листе бумаги.

Поясняем, что навыки рисования не имеют большого значения и стимулируем его к творчеству.

В итоге рисования мы просим дать название рисунку и поясняем, что каждый, кто делает это упражнение, создает что-то своё неповторимое, что в этом творчестве отражается его *индивидуальный смысл зависимости*. Если это упражнение происходит в групповой форме, то появление различных вариантов рисунков проявляется наглядно, что вызывает обычно непровольную дискуссию, и мы имеем возможность подчеркнуть, что *изображенное еще и может иметь различные значения для художника и зрителя, и каждый может увидеть в этом что-то индивидуальное, и значения с обеих позиций имеют право на существование*.

Во время обсуждения и с целью выражения эмоционального одобрения, которого часто не достает алкогользависимым пациентам, мы отмечаем тот факт, что итоговые рисунки совершенно не напоминают первоначальный рисунок стакана. Далее мы расспрашиваем пациента об отношении дорисованного объекта к его жизни, о том, какое значение это имеет к нему самому, к его опыту, к его жизни и особенно как это связано с употреблением. Этот распрос позволяет определить основную тему, имеющую отношение к *подмене*, которая могла быть связана с алкоголем на данный момент. Поскольку у нас нет иллюзии в наличии одной единственной причины появления психологической зависимости, мы поясняем, что подобные упражнения можно неоднократно повторять, чтобы исследовать проблему, *расширять свои знания о себе и своей зависимости*. Более того, мы предпо-

лагаем, что в тот момент, когда зависимость от алкоголя только появлялась, рисунок мог быть совсем другим, потому что зависимость, развиваясь, поглощает разные стороны нашей здоровой личности.

Таким образом, мы намекаем на то, что это упражнение как аналогия, показывает метаморфозу, которая происходит в сознании с появлением психологической зависимости, т.е. когда-то стакан *подменил* то, что изображено сейчас в итоге и на пути к здоровью следует начать путь к решению проблем, связанных с той темой, которую он подменил. Обратим внимание на такой последовательности в рисовании: мы идем *от стакана*, т.е. от проблемы, к «как бы прошлому» здоровому состоянию, т.е. *к решению*, мы нацелены на поиск основной психологической проблемы и как бы разворачиваемся к ней обратно, а не наоборот. Если бы мы хотели вызвать чувства вины у алкогользависимых пациентов, то предложили бы их изобразить какую-то важную для них сферу жизни и превратить рисунок в стакан или бутылку, однако будет ли это служить выздоровлению? Кроме этого, предполагается, что в этой арт-технике присутствует некоторая суггестивная составляющая.

В продолжение дискуссии о преобразованном рисунке мы можем исследовать: *забирает или дает жизнь* изобра-

женному объекту употребление алкоголя. По типу того, что появление алкоголя подавляет активность пациента в какой-либо сфере или напротив высвобождает его фрустрированные потребности в трезвом состоянии. Становится ли затронутая сфера менее или более значимой под влиянием алкоголя. Другими словами, происходит ли некое обесценивание изображенного объекта с помощью алкоголя или, наоборот, алкоголь высвобождает проявление дремавших в трезвом состоянии потребностей и помогает их удовлетворить.

Поскольку образы в рисунках получаются не только конкретными, но и сильно упрощенными (например, кирпич, молоток, ваза с цветами, ружье), то мы можем стимулировать пациентов к более абстрактному пониманию этих предметов, касающемуся их отношений к себе, к своей семье, к работе, к другим людям. Показывая таким образом, что психологическая зависимость затрагивает различные сферы его отношений.

Рассмотрим некоторые примеры таких изображений.

На приведенных ниже рис. 1 и 2 пациент изобразил сначала эффект, облегчающий похмелье, когда алкоголь помогает продолжать работы, а следом за этим сделал еще один рисунок о том, как алкоголь выступает защитой от агрессии его жены в ситуации «беда».

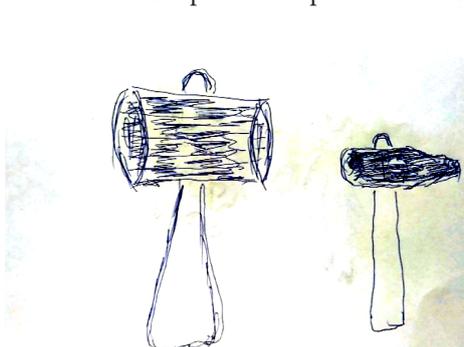

Рис. 1. Молоток. Пациент изобразил орудие своего труда, которое он может ровно держать в руках, когда употребит алкоголь

Рис. 2 Безопасное место

На примере рис. 3 пациент выразил свою потребность в окружении себя эстетическими удовольствиями, пояснив, что он долгое время «жил в Эрмитаже» и искусство ему близко. Он не удовлетворен своим местом жизни и хотел бы жить в Санкт-Петербурге. Когда мы загово-

рили о том, что из подобных рисунков когда-то может быть составлена выставка под названием «Стакан», он воскликнул, что «это будет фурор!» и начал подписывать рисунок своей фамилией.

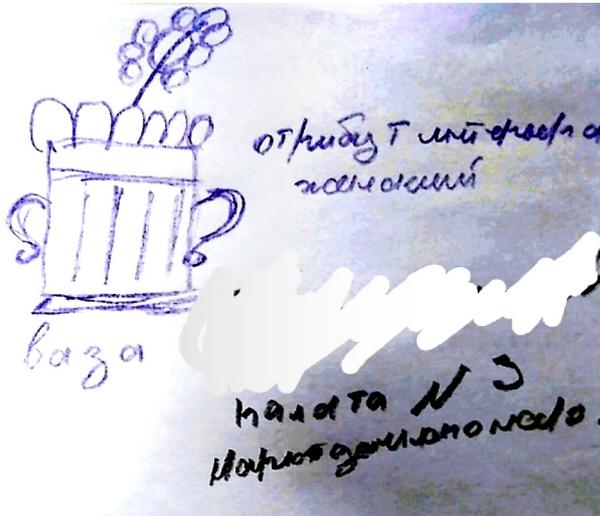

Рис. 3. Атрибут интерьера

Рис. 4. Ваза

Изображения, напоминающие Вазу с цветами или для цветов, как на рис. 4, нередко встречаются у паци-

ентов, ценящих семейные отношения и тихую обстановку, несколько конформных по характеру.

Рис. 5. Вариант 1) Бутылка

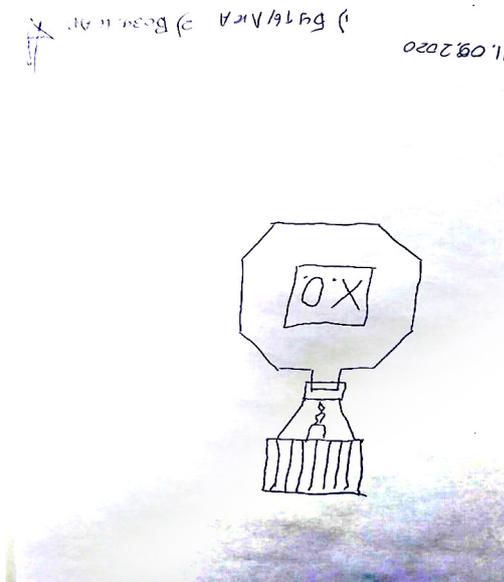

Рис. 6. Вариант 2) Воздушный шар

Пациенты находят в изображении и такие смыслы своей зависимости как уход от проблем в некую эй-

форию, как выражено на рис. 5 и его перевернутом виде на рис. 6.

Нередко встречаются и рисунки на тему оружия, подобные рис. 7, 8, 9. И мы можем предполагать различные варианты их интерпретации от подавленной злости или выражения агрессии.

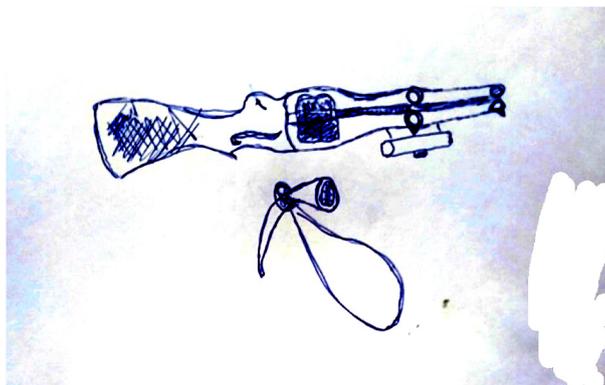

Рис. 7. Ружьё и рог

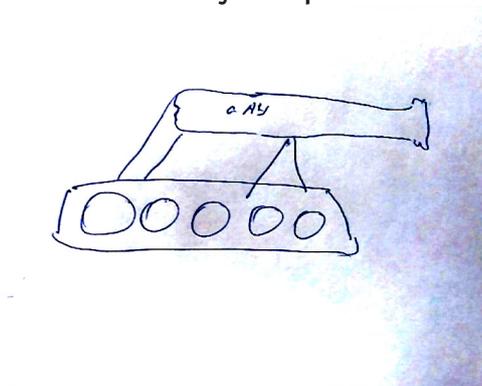

Рис. 8. САУ

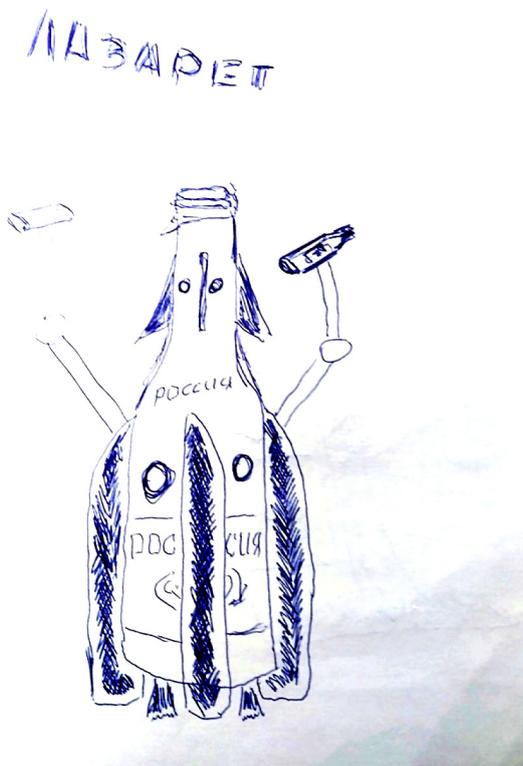

Рис. 9. Ракета

Пациент, назвавший рис. 10 «Моя рыбка», пояснил, что изобразил своё хобби, которым он занимается в трезвом состоянии и которому мешает употребление алкоголя.

Рис. 10 Моя рыбка

Мы можем, однако, добавить, что тема рисунка близка следующему рисунку, выражающему намек на сферу интимной жизни (рис. 11).

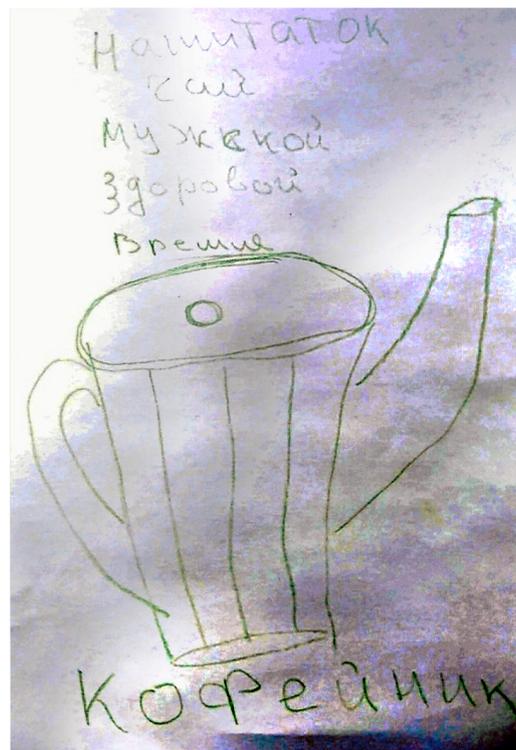

Рис. 11. «Кофейник Напиток Чай Мужской Здоровый Время»

Уделим внимание еще одному рисунку, поскольку среди алкогользависимых пациентов не редко встречаются проблемы, связанные с невротическими симптомами. На рис. 12 изображение стакана было преобразено в унитаз, когда пациент начал объяснять смысл итогового рисунка, то получилось длинное объяснение того, что он

очень чистоплотен, с подробным описанием того, какие действия он выполняет в туалетной комнате. Однако у слушавших пациентов и медицинского психолога были еще догадки, которые как будто оставались незамеченными самим рассказчиком, он только слегка напомнил о том, что был лишен свободы и там также вел себя

очень чисто и плотно, и еще соорудил у себя дома поручень для того, чтобы вернувшись, домой, несмотря на очень сильное опьянение, выполнить все водные процедуры. Подобное изображение наталкивает нас на мысли об избыточной фиксации на порядке, которую алкоголь, возможно, призван смягчить, о фиксации на порядке, которая могла появиться в раннем детстве и укрепились

в местах лишения свободы, где заключенный длительное время находится в комнате, слабо отделенной от туалета. Стоит ли говорить о том, что подобный технический прием дает повод для психокоррекционной работы с алкогользависимым, находящимся в стационарном или в реабилитационном отделении наркологического диспансера.

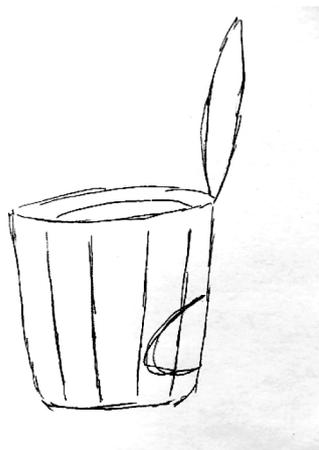

Рис. 12 Унитаз

Обсуждение результатов

В результате применения в психологической коррекции такой арт-техники у нас появляется конкретный образ, имеющий личностное значение, мы имеем возможность для углубления знаний у пациента о его психологической зависимости и ее механизме, об особенностях

болезни, и выздоровления. Опосредованное обсуждение темы позволяет снять эффект тревоги от стигматизирующего действия «диагноза», мотивировать к расширению дискуссии на темы внутренней картины болезни и выздоровления, поддерживать интерес к изучению болезни длительное время.

Литература:

1. Арт-терапия. Сост. И общая редакция А.И. Копытина. — СПб.: Питер, 2001. — 320 с.: ил. — (Серия «Хрестоматия по психологии»),
2. Зейгарник, Б.В. Патопсихология. Основы клинической диагностики и практики/Б.В. Зейгарник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Эксмо, 2009. — 368 с. — (Психологическое образование),
3. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Психотерапия зависимостей. Метод сказкотерапии. СПб.: Речь, 2002. — 176 с.,
4. Ковалёв, С.В. Семь шагов от пропасти. НЛП-терапия наркотических зависимостей. — М.: «КСП+», 2003, 256 с.,
5. Копытин, А.И. Методы арт-терапии в преодолении последствий травматического стресса. — М.: Когито-Центр, 2014. — 208 с.,
6. Практическая арт-терапия. Лечение, реабилитация, тренинг. под ред. Копытина А.И., Когито-Центр, 2017. — 288 с.
7. Рубинштейн, С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения в клинике. (Практическое руководство) — М.: Апрель-Пресс, изд-во Института Психотерапии, 2004. — 224 с.,
8. Странный художник. Маргинальное искусство: сборник текстов, Составитель и автор предисловия проф. А.С. Мигунов, M Standartu Spaustuve 2015 г. — 256 с.
9. Франкль, В.Э. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия [Текст]/Виктор Эмиль Франкль; пер. с англ. С.С. Панкова. — Новосибирск: Сиб. унив. Изд-во, 2009. — 105 с. — (Пути философии).

Теоретические представления о структуре детско-родительских отношений

Солынин Никита Эдуардович, кандидат психологических наук, доцент;
Колгушкина Маргарита Витальевна, студент магистратуры
Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

Статья повествует о структуре детско-родительских отношений, описывает основные компоненты этих отношений и раскрывает их значение. Представлены компоненты родительского отношения, а именно: родительская позиция, стиль семейного воспитания и родительские установки.

Ключевые слова: ребенок, детско-родительские отношения, стиль воспитания, родительская позиция, родительские установки, образ родителя.

Семья представляет собой весьма значимую общность с точки зрения психологии развития. Именно в семье происходит первичная социализация будущего поколения, при которой ребенок осваивает не только навыки коммуникации, но и различные социальные и нравственные нормы, формирует представления о множестве социальных и психологических феноменов.

Семья включает в себя множество подструктур и отношений. Важным структурным компонентом семьи являются детско-родительские отношения. Рассматривая особенности представлений о взаимоотношениях родителей и детей можно обнаружить, что большинство исследователей рассматривают только родительскую сторону этих отношений. С учетом современных воззрений о роли ребенка в различных коммуникативных процессах, следует обратить внимание на тот факт, что детско-родительские отношения имеют полисубъектный характер. Причем под этим понимаются не только отец и мать в качестве субъекта этих отношений, но и ребенок. Исходя из этого, можно выделить два направления детско-родительских отношений: родительские отношения к ребенку и детские отношения к родителям.

Существует множество формулировок термина «родительское отношение». Основной формулировкой определения данного термина было выбрано понятие, выраженное А. Я. Варгой и В. В. Столиным. Родительское отношение — это система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера личности ребенка, его поступков [2].

Исходя из этого определения, можно выразить ряд направлений для анализа отношения родителя к ребенку:

1. Реальное взаимодействие родителей с ребенком (стиль родительского воспитания);
2. Отрефлексированное родителем отношение к ребенку и взаимодействие с ним (родительская позиция);
3. Отношение родителя к ребенку, подчиненное влиянию неосознанной мотивации родителя (родительская установка).

Стиль родительского воспитания — совокупность частных установок, понятий, принципов, способов взаимодействия, используемых родителем для обеспечения лучших условий для развития и первичной социализации ребенка.

Существует множество подходов к классификации стилей семейного воспитания. Э.Г. Эйдемиллер выделил четыре типа воспитания [10]:

1. Либеральный стиль воспитания. Состоит в попустительском отношении к ребенку. Родители не обеспечивают необходимую для ребенка воспитательную среду отсутствием участия в процессе воспитания.
2. Авторитарный стиль воспитания. При данном стиле желание родителей для ребенка является законом, не поддающимся никаким обсуждениям.
3. Гиперопека. Этот стиль воспитания характерен для родителей, которые безмерно заботятся о своих детях. Он основывается на ограничениях.

Демократический стиль воспитания расценивается как наиболее оптимальный в воспитании ребенка. Родители выражают и проявляют заботу о дисциплине и не препятствуют проявлению самостоятельности, уважают взгляды ребенка.

Минияров В. М выделяет и другие современные стили воспитания [5]:

4. Хаотический или непоследовательный стиль, характеризующийся неимением целостного и единого подхода к воспитанию ребенка, появляется из-за отсутствия опыта у родителей либо несогласованности усилий между ними.
5. Интуитивный стиль воспитания предусматривает воспитание ребенка по образу воспитательной системы самих родителей. Мать и отец придерживаются таких же подходов и действий, которые применялись по отношению к ним.
6. Игнорирующий или индифферентный стиль. Отсутствие контроля со стороны родителей, которые совершенно не обращают никакого внимания на своих детей.
7. Позитивный стиль воспитания. Он основывается на использовании здравого смысла при реализации воспитательного процесса, основанного на прочных семейных устоях и принципах. При этом ребенок окружен заботливой, теплой и позитивной обстановкой, которая базируется на любви и уважении.

Второй немаловажной частью родительского отношения в детско-родительских отношениях выступает родительская позиция. Осознанное родителем представление о способах взаимодействия с ребенком и отно-

шение к нему. В отличие от стиля воспитания, который подразумевает реальное действие, оказанное на ребенка взрослым, родительская позиция является лишь отрефлексированным представлением о действиях.

Полноценную и корректную классификацию родительской позиции представила А.С. Спиваковская. Она рас-

сматривала родительскую позицию, используя понятие родительская любовь, и привела 8 типов этой любви. В основе классификации она использовала пары симпатия-антипатия, близость — дальность и уважение-неуважение. В таблице 1 представлены типы родительской любви по данной классификации [8].

Таблица 1. Типы родительской любви по А. С. Спиваковской

Тип родительской любви	Описание в соответствии с критериями	Описание характера воспитания
Действенная любовь	Симпатия, уважение, близость	«Хочу, чтобы мой ребенок был счастлив, и буду помогать ему в этом».
Отстраненная любовь	Симпатия, уважение, но большая дистанция с ребенком	«Смотрите, какой прекрасный у меня ребенок, жаль, что у меня не так много времени для общения с ним».
Действенная жалость	Симпатия, близость, но отсутствие уважения	«Мой ребенок не такой как все. Хотя мой ребенок недостаточно умен и физически развит, но все равно это мой ребенок и я его люблю».
Любовь по типу снисходительного отстранения	Симпатия, неуважение, большая межличностная дистанция	«Нельзя винить моего ребенка в том, что он недостаточно умен и физически развит».
Отвержение	Антипатия, неуважение, большая межличностная дистанция	«Этот ребенок вызывает у меня неприятные чувства и нежелание иметь с ним дело».
Презрение	Антипатия, неуважение, малая межличностная дистанция	«Я мучаюсь, беспредельно страдаю оттого, что мой ребенок так неразвит, неумен, упрям, труслив, неприятен другим людям».
Преследование	Антипатия, неуважение, близость	«Мой ребенок негодяй, и я докажу ему это!»
Отказ	Антипатия, большая межличностная дистанция	«Я не хочу иметь дела с этим негодяем».

Следующий значимый компонент родительских отношений — родительские установки. Это стереотипное представление о способах взаимодействия и воспитательных подходах, основанное на внешних и внутренних факторах. Выделяются родительские установки тем, что представляют собой неосознанную родителем структурную часть его отношения к ребенку. Родительские установки включают в состав три элемента:

1. Когнитивный (познавательный) — система знаний и ценностных ориентаций, рассматриваемых как достоверные;
2. Аффективный (эмоциональный) — оценка родителями ситуации воспитания;
3. Поведенческий (конативный) — намерение вести себя определенным образом.

Исследования Е. А. Савиной показывают, что на характер установок влияют социально-экономический статус родителей и удовлетворенность браком супругов [7].

И.С. Морозова, исследуя особенности родительских установок семейных пар с разным стажем совместной жизни, обнаружила некоторые особенности в группах испытуемых. В парах со стажем от одного до пяти лет наиболее ярко выраженными были родительские установки на гипоопеку у мужчин, и на демократические отношения

с детьми у женщин. У испытуемых, находящихся в семейных отношениях в промежутке от шести до пятнадцати лет, наблюдается обратные результаты, т. е. гипоопека доминирует у женщин, а ориентация на демократические отношения с ребенком — у мужчин. У людей со стажем семейной жизни шестнадцать лет и более и мужчины, и женщины склонны проявлять более демократическую позицию в отношениях с детьми [6].

Таким образом, допустимо говорить о том, что родительские установки являются изменчивым компонентом родительского отношения и меняются по мере обогащения жизненного опыта человека.

Со стороны ребенка во взаимоотношениях с взрослым его активность проявляется в образе родителя в глазах ребенка и образе семейного воспитания. Также ребенок может проявлять ответную реакцию на действия родителя. Ребенок может отвечать на воздействие родителей либо принятием, либо непринятием роли навязанной родителями. Исходя из этого, ребенок может соответствовать или не соответствовать родительским ожиданиям. Ответ ребенка зависит от соответствия заявленных родителями требований его Я-концепции.

Значение образа родителя и ребенка во взаимоотношениях детей и родителей заключается в ориентировке

в этой системе отношений с целью достижения согласованности и сотрудничества в решении задач совместной деятельности и обеспечении требуемых условий гармоничного формирования ребенка.

Образ родителя, как предмет научных изысканий стал актуален относительно недавно, поэтому сравнительно небольшое количество исследований по этому аспекту детско-родительских отношений обнаружено. Особенности интеграции образов родителя и ребенка

в детско-родительских отношениях исследуются в работах В.В. Абраменковой [1], О.А. Карабановой [3,4], Е.О. Смирновой [7], Г.Т. Хоментausкаса [9].

Анализ теоретических представлений о детско-родительских отношениях позволяет говорить о том, что они являются сложным и многогранным процессом, включающим в себя не только родительское воздействие и его воззрения о ребенке и воспитании, но и ответ ребенка на это воздействие и его представления.

Литература:

1. Абраменкова, В.В. Социальная психология детства: Учебное пособие/В.В. Абраменкова — Москва: ПЕР СЭ, 2008. — 431 с. — Текст: непосредственный.
2. Варга, А.Я. Структура и типы родительских отношения: монография/А.Я. Варга. — Москва: Педагогика, 2006. — 258 с. — Текст: непосредственный.
3. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие/О.А. Карабанова. — Москва: Гардарики, 2005. — 320 с. — Текст: непосредственный.
4. Карабанова, О.А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания/О.А. Карабанова — Текст: непосредственный // Национальный психологический журнал. — 2019. — № 3 (35). — с. 71-79.
5. Минияров, В.М. Психология семейного воспитания/В.М. Минияров. — Москва: МОДЭК, 2013. — 256 с. — Текст: непосредственный.
6. Морозова, И.С. Особенности родительских установок супругов в семьях с различным стажем семейной жизни/И.С. Морозова. — Текст: непосредственный//Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета. —2017. — 2 (29). — с. 102-108.
7. Савина, Е.А. Родители и дети: Психология взаимоотношений/Е.А. Савина, Е.О. Смирнова. — Москва: Когито-Центр, 2003. — 228 с. — Текст: непосредственный.
8. Спиваковская, А.С. Как быть родителями?/А.С. Спиваковская. — Москва: Педагогика, 1986. —160 с. — Текст: непосредственный.
9. Хоментausкас, Г.Т. Семья глазами ребенка/Г.Т. Хоментausкас. — Москва: Педагогика, 1989. — 160 с. — Текст: непосредственный.
10. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия в семье/Э.Г. Эйдемиллер — 4-е издание, переработанное и дополненное. — Санкт-Петербург: Питер. — 2008. — 672 с. — Текст: непосредственный.

Особенности становления профессиональной идентичности студентов-психологов

Чвинова Анастасия Александровна, студент магистратуры
Воронежский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются особенности формирования профессиональной идентичности студентов-психологов в период обучения в вузе.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональное самоопределение, социальная идентичность.

Профессиональная идентичность представляет собой одну из самых перспективных областей исследования современной психологии. Проблема идентичности является актуальной в контексте реализации профессионального потенциала, так как профессиональная деятельность играет значительную роль в жизни каждого человека. В процессе совершенствования в своей профессиональной деятельности человек приобретает сформировавшиеся личностные установки и образования.

Актуальность проблемы исследования профессиональной идентичности студентов-психологов обусловлена первостепенной важностью профессиональной подготовки и всестороннего развития психологов на различных этапах профессионального становления. Исходя из результатов исследования А.Ф. Бондаренко, профессиональная подготовка психологов обладает рядом проблем и противоречий [2]. Учёный утверждает, что проблематична и профессиональная идентичность психологов. Данная проблема связана, в первую очередь, с расшире-

нием спектра психологических услуг, востребованных в современном мире, что неизбежно приводит к появлению задачи рационализации целевого представления о специалисте-психологе как результату подготовки высшего профессионального психологического учебного заведения. Кроме того, в процессе обучения в вузе происходит трансформация имеющихся личностных установок, формирование образа «я-профессионал», определение целей и задач будущей профессиональной деятельности.

Исходя из положений Л. Б. Шнейдер, идентичность — это сложный феномен, сложная психическая реальность, включающая в себя мифологические и современные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические основания [4]. В свою очередь, изучение профессиональной идентичности как комплексной психолого-педагогической проблемы, осуществляет, во-первых — обоснование сущности и динамики профессиональной идентичности, реконструируемой в пространстве самоопределения, самоорганизации и персонализации; во-вторых — эксплицирование психологической природы идентичности в перспективе «Профессия» (Дело), «Личность» (Образ Я), «Другие» (Профессиональное сообщество); в-третьих — обоснование сущности профессиональной идентичности как феномена, в котором дело и характер людей взаимодействовали бы таким образом, что итог жизни являлся бы результатом развития личности специалиста. Следовательно, профессиональная идентичность — это набор характеристик, позволяющих реализовывать личный профессиональный потенциал, совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих осуществлять деятельность в определенной области, что является одной из важнейших задач профессионального развития человека.

Одним из наиболее важных факторов становления мира профессии и профессиональной идентичности является усвоение норм и ценностей профессии, включение их в смысловую сферу личности. Так, профессиональное самоопределение тесно связано с развитием смыслового пространства личности, наполнением семантики профессионального бытия. В процессе профессионального самоопределения личность определяет дальнейшие пути профессионального развития, предполагает результаты своей учебно-профессиональной деятельности, формирует цели и установки относительно будущей профессии.

Согласно Н. Л. Ивановой, существует ряд трудностей изучения профессиональной идентичности, заключающихся в следующем: с одной стороны, профессиональная идентичность представляет собой личностное образование, с другой — непосредственно связана с членством в определённой группе людей, а именно — профессиональная группа, коллектив и др. [2]. В процессе идентификации восприятие

собственной принадлежности к определенной социальной категории сопровождается формированием определённой системы ценностей. В течение профессионального становления человек идентифицирует себя с людьми, подобными себе, зачастую с теми представителями своей профессии, которые владеют теми или иными профессиональными качествами. Кроме того, человек может идентифицировать себя с самим собой как профессионалом на определённых стадиях развития. Из этого следует, что профессиональная идентичность в континууме «личностный — социальный» близка скорее социальному полюсу и обладает свойствами социальной идентичности, такими как самоопределение в социальной группе, принятие группового членства, категоризация и сравнение в обретении и трансформации идентичности и т. д.

В период обучения в вузе становление профессиональной идентичности испытывает два воздействия: организующее и активизирующее, что соответствует двум обозначенным задачам: познавательным (учебным) и личностным. Профессиональная идентичность практических психологов заключается в экзистенциальном и функциональном слиянии, соответствии человека и профессии. Исходя из положений К. А. Абульхановой-Славской, личность будущего психолога неизбежно столкнётся с проблемой «соответствия или несоответствия профессиональным требованиям, нормам, которую она решает в комплексе с другими проблемами» [3]. Кроме того, профессиональная идентичность определяется такими аспектами, как мотивация достижения и избегания неудачи, ценностными ориентациями, отношением к затруднительным, неопределённым ситуациям, неопределённости в целом, а также элементами социальной идентичности. Личность в контексте профессиональной подготовки воспроизводит формируемые представления о будущей профессии, осуществляет профессиональное самоопределение.

Рационализацию профессиональной подготовки студентов-психологов, формирование их профессиональной идентичности можно рассматривать не как изменение содержания обучения, а как совершенствование его качества, увеличение спектра возможностей, содержания образования. Исследование функционального образа «Я», процесса становления профессиональной идентичности студентов-психологов в процессе обучения в вузе способствует устранению несовершенств, активизирует поиск новых ориентиров, целей и возможностей современного образования. Таким образом, исследование аспектов профессиональной идентичности студентов-психологов способствует повышению профессиональной подготовки будущих специалистов, что положительным образом скажется на уровне профессионализма практикующих психологов.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни/К. А. Абульханова-Славская. — 1-е изд. — Москва: Мысль, 1991. — 299 с. — Текст: непосредственный.

2. Бондаренко, А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика/А.Ф. Бондаренко. — 1-е изд. — Киев: Укр-техпресс, 1997. — 215 с. — Текст: непосредственный.
3. Иванова, Н. Л. Профессиональная идентичность в социально-психологических исследованиях/Н. Л. Иванова. — Текст: непосредственный // Вопросы психологии. — 2008. — № 1. — с. 89-99.
4. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: монография/Л.Б. Шнейдер. — 1-е изд. — Москва: МОСУ, 2002. — 256 с. — Текст: непосредственный.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 6 (348) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 17.02.2021. Дата выхода в свет: 24.02.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.